

КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

**ИЗ ИСТОРИИ
ИНТЕРВЕНЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ
В КАРЕЛИИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛЬСКОЙ АССР
ПЕТРОЗАВОДСК**

1960

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕРВЕНЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В КАРЕЛИИ
(1918—1920 гг.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛЬСКОЙ АССР
ПЕТРОЗАВОДСК
1960

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета
Карельского филиала Академии наук СССР

Редакторы: кандидат исторических
наук В. И. Машезерский (ответственный
редактор) и К. А. Морозов

М. И. ШУМИЛОВ

**ПАРТИЙНЫЕ МОБИЛИЗАЦИИ В КРАСНУЮ АРМИЮ
В КАРЕЛИИ
(1918—1920 гг.)**

Победа советского народа над объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции в годы гражданской войны была достигнута прежде всего потому, что во главе его стояла Коммунистическая партия, руководимая В. И. Лениным. Партия сплотила трудящихся и подняла их на отечественную войну против интервентов и белогвардейцев. Центральный Комитет партии решал все важнейшие вопросы ведения войны, разрабатывал планы разгрома врага, принимал меры по обеспечению боевых операций, по созданию и использованию резервов.

Борьба с интервентами и белогвардейцами потребовала огромного напряжения сил партии и народа. Главное внимание уделялось организации и укреплению Красной Армии. Партия проводила почти непрерывные массовые и персональные мобилизации коммунистов, направляя их на фронт и на те участки работы, которые обеспечивали боеспособность Красной Армии, успех борьбы.

Партийные организации Карелии, как и вся партия, придавали огромное значение партийным мобилизациям как важнейшему условию укрепления рядов Красной Армии и обеспечения победы над врагом. Вопросы о положении на фронте, военном обучении коммунистов и проведении партийных мобилизаций не сходили с повестки дня партийных собраний и заседаний уездных и губернского комитетов партии.

Север был одним из первых районов Советской республики, подвергшихся вторжению войск интервентов. Еще в начале марта 1918 г. в Мурманске начали высаживаться вооруженные отряды англо-франко-американских интервентов, которые предполагали после захвата Архангельска соединиться с войсками контрреволюции, наступавшими с востока. К лету 1918 г. в районе Мурманска было сосредоточено около 10 тыс. иностранных солдат¹.

Одновременно в конце марта 1918 г. в северную Карелию вторглись белофинские отряды, ставившие своей целью овладение Кольским полуостровом и Карелией. Общая численность белофинских отрядов, наступавших на Кандалакшу и Кемь, составляла около 2,5 тыс. человек².

Коммунисты Карелии возглавили мобилизацию сил для отпора врагу. На предприятиях, железнодорожных станциях, в деревнях созда-

¹ История гражданской войны в СССР, т. 3. М., 1957, стр. 176.

² В. И. Машезерский. Установление Советской власти в Карелии (1917—1918). Петрозаводск, 1957, стр. 125—126.

вались отряды Красной Гвардии. Местные партийные организации направляли в них лучшие партийные силы. Это были по существу первые партийные мобилизации в армию.

Так, в начале 1918 г. на Александровском (Онежском) заводе в красногвардейский отряд записалось 150 коммунистов, т. е. почти вся партийная организация¹. В марте 1918 г. общая численность красногвардейцев в Петрозаводске составляла 230 человек². Большинство из них было членами партии. При Петрозаводском комитете партии работала коллегия по организации Красной Гвардии. Губернским комиссаром Красной Гвардии был назначен коммунист А. В. Дубровский.

Ядром красногвардейских отрядов, сформированных в начале 1918 г. в Кеми, на железнодорожных станциях Мурманской железной дороги и в деревнях, также являлись коммунисты и сочувствующие. В Кемском уезде, подвергшемся нападению белофиннов, создание красногвардейских отрядов проходило под руководством уездного Совета, во главе которого стояли коммунисты А. И. Мосорин, А. А. Каменев, Р. С. Вицуп. В таких отрядах, как Сорокский (руководители коммунисты М. Ф. Фостий и В. П. Солунин), Поповоостровский (руководитель коммунист И. И. Сивков) и в отряде кемских железнодорожников (руководитель коммунист С. Мазавин) значительная часть бойцов была коммунистами. К моменту подхода белофиннов к Кеми здесь было около 500 красногвардейцев. Несколько сотен красногвардейцев охраняли другие населенные пункты Кемского уезда³. В рядах красногвардейцев находились все коммунисты уезда, способные носить оружие.

Красногвардейские отряды, созданные партийными организациями Карелии, вместе с финскими красногвардейцами и отрядом Красной Гвардии, прибывшим из Архангельска, в марте—апреле 1918 г. отразили нападение белофиннов и сорвали их планы по захвату северной Карелии.

Разгоравшаяся в стране гражданская война и угроза расширения иностранной интервенции требовали создания регулярной Красной Армии, которая могла бы выдержать длительную и упорную борьбу с любым пртивником. К маю 1918 г. отряды Красной Армии были созданы в Петрозаводске и в уездных центрах. Отряды Красной Гвардии влились в регулярные части Красной Армии, составив их костяк. Был организован губернский военный комиссариат во главе с коммунистами А. В. Дубровским, И. В. Матвеевым и М. Ф. Тарасовым.

Большую поддержку трудящимся Карелии в их борьбе против интервентов и белогвардейцев оказало Советское правительство. По его указанию в апреле—мае 1918 г. для охраны Мурманской железной дороги прибыли отряды питерских рабочих. Один из них, в количестве 350 человек, под командованием коммуниста И. Д. Спиридонова охранял участок дороги от ст. Кемь до Петрозаводска, другой, в количестве 450 человек, возглавляемый Л. Н. Комлевым (замучен интервентами в Печенгской каторжной тюрьме), — участок от Кеми до Мурманска⁴. В Олонецкий уезд прибыл отряд пограничной охраны в составе 100 человек⁵. Летом 1918 г. в Олонец прибыл Гатчинский боевой отряд

¹ Партийный архив Карельского обкома КПСС (ПА КО КПСС), ф. 1, оп. 1, д. 1, лл. 10—15.

² Центральный государственный архив Карельской АССР (ЦГА КАСР), ф. 28, оп. 1, д. 5/21, л. 76.

³ Я. А. Балагуров. Борьба за Советы в Карельском Поморье. Петрозаводск, 1958, стр. 53.

⁴ В. В. Тарасов. Борьба с интервентами на Севере России (1918—1920) М., 1958, стр. 56.

⁵ ЦГА КАСР, ф. 573, оп. 1, д. 4/26, л. 8.

под командованием большевика Левинсона (погиб на Северном фронте в 1918 г.) и в Повенец — Белгорайский полк. Однако силы советских войск в Карелии были еще незначительными по сравнению с силами интервентов, высадившимися на Мурмане. Части Красной Армии были разбросаны на огромной территории края. Управление ими было затруднено. Не хватало оружия и снаряжения.

В начале июля 1918 г. интервенты перешли к открытым военным действиям. 2 июля они разогнали Совет в Кемь, расстреляли членов исполкома А. А. Каменева, Р. С. Вицупа и П. Н. Малышева. 6 июля враг занял Сороку. Захватив 2 августа Архангельск, интервенты повели наступление на Вологду и Котлас. Небольшие отряды советских войск составили первый заслон против иностранных захватчиков, развернувших наступление на Севере. На Мурманской железной дороге враг был остановлен у р. Онды.

Одновременно с интервенцией на Севере империалисты Антанты высадили свои войска на Дальнем Востоке, в Закавказье и Средней Азии. В. И. Ленин, выступая 29 июля 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы, говорил: «Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»¹. Открытая военная интервенция Антанты и обострение в связи с этим гражданской войны создали чрезвычайно опасное и тяжелое положение Советской республики.

Партия и правительство призвали рабочих и трудящихся крестьян России напрячь все силы для разгрома внешних и внутренних врагов Советской власти. В первых рядах борцов против усилившейся внешней и внутренней контрреволюции были коммунисты. Согласно постановлению ЦК партии во всех партийных организациях Карелии проводилось обучение коммунистов военному делу. Это помогло им возглавить организацию красноармейских отрядов, принять активное участие в вооруженной защите Советской республики. Вливаясь в Красную Армию, коммунисты несли с собой организованность и идеи Коммунистической партии. Они вели политико-воспитательную работу в частях, разоблачали замыслы врагов и раскрывали справедливый характер отечественной войны советского народа. Коммунисты были примером мужества и бесстрашия в боях с врагами. По данным Олонечкого губвоенкомата, к концу 1918 г. в красноармейских частях, расположенных на территории Карелии, насчитывалось 807 коммунистов и около 600 сочувствующих².

В связи с тем, что в начале 1919 г. вооруженные силы интервентов и белогвардейцев развернули новое наступление на Мурманском участке Северного фронта с целью содействия общему походу Антанты на Советскую республику, Олонечкий губком партии в феврале принял решение взять на военный учет всех коммунистов и провести частичную партийную мобилизацию (от организаций, насчитывавших до 25 членов, — одного человека, от 50 до 100 — двух, от 100 и выше — трех)³.

Из числа мобилизованных по решению губкома часть коммунистов была направлена на местный фронт. Для отражения врага, занявшего д. Лузу и продвигавшегося по направлению к Водлозеру, Пудожская

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 7.

² ЦГА КАССР, ф. 573, оп. 1, д. 15/147, л. 22; д. 26/261, л. 56.

³ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 25, лл. 25, 27.

партийная организация в январе 1919 г. сформировала боевой отряд из коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов, в котором насчитывалось 80 бойцов¹. К нему присоединились Бережно-Дубровский отряд коммунистов, отряд деревенской бедноты из 30 человек и пудожская караульная рота в составе 114 красноармейцев. Сводный отряд остановил продвижение врага у д. Калакунды.

Партийные организации Карелии направляли коммунистов и на другие фронты. В феврале 1919 г. Олонецкий губком партии отправил 48 коммунистов в распоряжение штаба 7-й армии². 4 марта из Петрозаводска в Москву выехала группа мобилизованных коммунистов в составе 27 человек³.

В связи с наступлением Колчака и прорывом фронта Советской Армии в конце марта 1919 г. создалось чрезвычайно тяжелое положение на Восточном фронте. Вражеские войска приближались к Волге. 11 апреля 1919 г. Центральный Комитет одобрил написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», в которых намечалась программа мобилизации сил страны на разгром Колчака — основной силы нового похода Антанты. Состоявшийся 13 апреля Пленум ЦК партии принял решение о проведении мобилизации коммунистов на фронт.

Партийная мобилизация с апреля по июнь 1919 г. дала Красной Армии не менее 20 тыс. коммунистов. Из них большая часть была направлена на Восточный фронт. Подводя итоги партийной мобилизации, ЦК партии отмечал: «Во многих местах мобилизованы лучшие товарищи, ответственные партийные и советские работники... Бывают случаи, что приходится сдерживать стремящихся на фронт товарищей во избежание чрезмерного опустения организаций»⁴.

Тезисы и решение ЦК РКП(б) о помощи Восточному фронту нашли горячий отклик среди коммунистов Карелии. Обсуждая на своих собраниях тезисы ЦК партии, коммунисты заявляли о своей готовности отправиться на Восточный фронт. Мобилизация проходила с большим подъемом. Многие записывались в Красную Армию добровольцами.

Однако ухудшившаяся к этому времени обстановка на фронте в Карелии и под Петроградом заставила отменить отправку мобилизованных коммунистов на Восточный фронт. Дело в том, что в разгар жестоких боев на Мурманском участке 21 апреля 1919 г. в южную Карелию вторглись белогвардейские интервенты, развернувшие наступление на Олонец, Лодейное Поле и Петрозаводск.

Наступавшие с севера англо-франко-американские интервенты и белогвардейцы ценою огромных потерь 18 мая захватили Повенец, а 21 мая — ст. Медвежья Гора и вышли на побережье Онежского озера. В Заонежье вспыхнул кулацкий мятеж. По восточному берегу Онежского озера от Повенца к Пудожу двигались белогвардейские части. В результате значительная часть Карелии оказалась захваченной врагом.

В связи с угрозой наступления войск Юденича и интервентов на Петроград, Совет Обороны 2 мая 1919 г. объявил Петроградскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении. Пленум ЦК РКП(б), собравшийся 4 мая, постановил всех мобилизованных

¹ ПА КО КПСС, ф. 10, оп. 1, д. 11, л. 38.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 3, д. 181, лл. 135—137.

³ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 25, л. 32.

⁴ «Известия ЦК ВКП(б)», 1919, 28 мая.

в объявленных на осадном положении северо-западных губерниях оставить для обороны Петрограда.

Естественно, что в этих условиях все внимание партийных организаций Карелии было сосредоточено на организации отпора врагу.

«В первые дни нападения белых (имеется в виду наступление белофиннов.— М. Ш.),— говорится в отчете Олонецкого губкома РКП(б) за 1919 г.,— губком явился центром, откуда шли директивы властям военной и гражданской, отсюда шла вся инициатива операций и мероприятий по обороне губернии. Три дня заседания губкома шли непрерывно. Вокруг губкома объединились все организации»¹.

По решению губкома РКП(б) и губисполкома в апреле 1919 г. был создан губернский военно-революционный комитет, председателем которого был назначен П. Ф. Анохин. В состав комитета вошли представители от губкома партии (И. А. Данилов, Я. Ф. Игошкин), губвоенкомата и воинских частей. Губвоенревком сосредоточил в своих руках руководство обороной края.

Олонецкий губком РКП(б) 23 апреля 1919 г. призвал партийные организации немедленно провести партийную мобилизацию². Уже 25 апреля в Центральный Комитет партии была послана телеграмма: «Вчера, 24 апреля, проведена в губернии мобилизация всех коммунистов и сочувствующих»³. Объявила мобилизацию комсомольская организация. Из коммунистов и комсомольцев начали формироваться отряды особого назначения. 3 мая в Петрозаводске с большим подъемом прошло общее собрание мобилизованных коммунистов. На этом собрании все сочувствующие партии обратились в губком РКП(б) с просьбой принять их в члены Коммунистической партии⁴.

9 мая 1919 г. Олонецкий губком сообщал в ЦК партии, что комитет переживает время кипучей деятельности в связи с развитием событий в Олонецком, Петрозаводском и Повенецком уездах. «Мы уже телеграфировали Вам,— говорилось в письме губкома,— о том, что нами мобилизованы все коммунисты, не исключая и губернского комитета. Относительно общей мобилизации мы тоже принимаем энергичные меры»⁵.

Учитывая создавшуюся обстановку, Олонецкий губком партии 11 мая запросил Центральный Комитет о возможности использования мобилизованных коммунистов для борьбы с интервентами в Карелии⁶. ЦК РКП(б) согласился с мнением Олонецкого губкома и в письме от 14 мая разрешил ему не отправлять мобилизованных коммунистов в Петроград, а влить их в воинские части, сражавшиеся на местном фронте⁷.

В Петрозаводске было сформировано несколько отрядов. Из партийных организаций Александровского (Онежского) завода и советских учреждений ушли на фронт почти все коммунисты. Партийная организация ст. Петрозаводск направила на фронт 135 коммунистов⁸. Была мобилизована в полном составе комсомольская организация города⁹. Из женщин, коммунисток и беспартийных, был создан отряд медицин-

¹ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 38, л. 58.

² Там же, д. 25, л. 74.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 21, л. 8.

⁴ «Олонецкая коммуна», 1919, 8 мая.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 21, л. 10.

⁶ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 25, л. 86.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 21, л. 13.

⁸ ПА КО КПСС, ф. 15, оп. 1, д. 12, л. 16.

⁹ В. Киселев. Под знамя комсомола. Петрозаводск, 1958, стр. 34.

ских сестер. В отряде, направленном в мае 1919 г. в Заонежье на подавление кулацкого мятежа и для борьбы с интервентами, из 300 бойцов около 250 являлись коммунистами. В отряде, сражавшемся под Челмухами и Пудожгорой на восточном побережье Онежского озера, был 191 человек, в том числе 94 коммуниста и более 20 комсомольцев. В составе этих отрядов находились члены президиума Олонецкого губкома РКП(б) Я. Ф. Игошкин и П. В. Кулагин, члены губисполкома Н. Т. Григорьев, А. М. Калинин, О. К. Кантер, Ф. Г. Капустин, М. К. Смоликов и Д. В. Шкивидоров, руководящие советские работники В. А. Дубинкин, М. Н. Заводовский, А. С. Метелкин, А. Н. Огарков, К. П. Ошенков и др. Петрозаводские коммунисты направлялись и на другие боевые участки.

По инициативе Олонецкого укома партии, во главе которого стояли Ф. И. Егоров и Н. И. Зузан, для борьбы с белофинскими захватчиками в апреле 1919 г. был сформирован отряд численностью более 250 человек¹. Ядро этого отряда составили коммунисты Олонца и соседних с ним волостей. Командиром отряда был выдвинут председатель укома партии и уездный военный комиссар Ф. И. Егоров. Вместе с частями Красной Армии этот отряд героически сражался за освобождение Олонецкого уезда².

Партийные организации Повенецкого уезда влились в красноармейские части и партизанские отряды, сражавшиеся с силами контрреволюции в Заонежье³. На фронт ушли члены уездного комитета РКП(б) С. В. Семенов, Ф. Е. Поттоев, П. М. Калинин, С. А. Иванов. Организатором одного из партизанских отрядов, боровшихся с интервентами на территории Повенецкого уезда, был член губисполкома В. Т. Гурьев, направленный туда губкомом партии по его просьбе.

В Пудожской городской организации решение о проведении мобилизации было принято 14 мая 1919 г. на общем партийном собрании. В нем говорилось: «Считать мобилизованными всех членов партии и быть готовыми к выступлению по первому требованию»⁴. Аналогичные постановления принимались и в волостных партийных организациях. Мобилизацией коммунистов в уезде руководил комитет партии, во главе которого стояли А. Ф. Тарасов, И. Н. Луговской и др.

Всего в мае 1919 г. партийные организации Олонецкой губернии мобилизовали и направили на местный и Петроградский фронты более 50% своего состава⁵. Однако мобилизация оказалась недостаточной. На Петрозаводском, Олонецком, Заонежском и Пудожском боевых участках шли непрерывные бои. Немногочисленные красноармейские части и местные отряды героическими усилиями сдерживали превосходящие силы врага. Особенно тяжелое положение создалось на Петрозаводском участке. В середине июня 1919 г. белофинны подошли к Петрозаводску. 21 июня, в день решающего сражения за город, по тревожным гудкам Александровского завода и судов военной флотилии на защиту его вышли последние резервные отряды рабочих. Все коммунисты находились на передовой. Белофинны были отброшены от города, но для развития успеха не хватало сил. 24 июня 1919 г. Олонецкий губком РКП(б) направил в уезды телеграмму с требованием поставить под ружье всех коммунистов, способных носить оружие⁶.

¹ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 38, л. 73.

² Там же, л. 58.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 186, лл. 10, 12.

⁴ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 74, л. 15.

⁵ «Известия ЦК РКП(б)», 1919, 28 мая.

⁶ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 62, л. 26.

В результате упорного сопротивления, оказанного советскими войсками, наступление англо-франко-американских и белофинских интервентов в Карелии было сорвано. Советские войска, перейдя в контрнаступление, к августу 1919 г. очистили от белофиннов южную Карелию.

Во второй половине 1919 г., после разгрома Колчака, интервенты и белогвардейцы перенесли центр тяжести борьбы против Советской России на юг: главный удар наносила армия Деникина. Одновременно с войсками Деникина в наступление перешли все силы контрреволюции.

В июле 1919 г. Центральный Комитет обратился ко всей партии, ко всей стране с письмом «Все на борьбу с Деникиным!», написанным В. И. Лениным. В письме была дана конкретная программа мобилизации сил народа на разгром врага.

Призыв ЦК РКП(б) вызвал новый подъем в партийных организациях Олонецкой губернии. Их внимание было сосредоточено в тот момент на укреплении Мурманского участка Северного фронта.

В августе 1919 г. белогвардейцы перешли в наступление на Мурманском участке фронта. В сентябре им удалось захватить железнодорожную станцию Кивач и продвинуться в Заонежье и на восточном побережье Онежского озера.

Партийные организации Карелии принимали меры, чтобы парализовать действия белогвардейских сил. По решению губкома партии из коммунистов Петрозаводска и моряков Онежской флотилии был сформирован десантный отряд, который во взаимодействии с батальоном Красной Армии 26 сентября высадился в Лижме, в тылу у белых, и перерезал Мурманскую железную дорогу. Удар с тыла вынудил врага оставить ст. Кивач и откатиться за ст. Лижма. Это укрепило позиции советских войск на Мурманском участке Северного фронта.

Пудожская партийная организация, обсудив 4 сентября на общегородском партийном собрании положение на фронте, постановила: «Отправить всех коммунистов нашей организации на фронт, оставив лишь военного комиссара, председателя ревкома и членов, не способных к строю»¹. На помощь пудожским коммунистам прибыли вытегорская караульная рота и 9-й стрелковый полк под командованием И. Д. Спиридонова. Совместными действиями враг был отброшен.

Осенью 1919 г. создалось угрожающее положение на Южном фронте. Деникин, сформировав ударную группу, бросил ее на Москву. Он захватил Курск, Орел и угрожал Туле. Никогда еще белогвардейцы не подходили так близко к центру страны. Состоявшийся в сентябре Пленум ЦК партии принял решение о проведении партийной мобилизации для укрепления Южного фронта.

Олонецкий губком партии по указанию ЦК РКП(б) 8 октября 1919 г. решил провести мобилизацию 25 ответственных работников и 25 рядовых коммунистов для Южного фронта². В телеграмме укомам партии от 10 октября губком сообщал: «Борьба с Деникиным требует напряжения всех сил партии. Губком РКП(б) предлагает мобилизовать двух ответственных и трех рядовых членов партии для работы на Южном фронте. Выделите лучших и толковых товарищей. Не стесняйтесь занимаемым положением и исполняемой работой. Мобилизация должна быть проведена в день получения телеграммы или, по крайней мере, на другой день»³. Местные партийные организации, понимая серьезность положения, направляли на фронт наиболее испытанных и предан-

¹ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 74, л. 38.

² Там же, д. 25, л. 162.

³ Там же, ф. 13, оп. 2, д. 25, л. 56.

ных коммунистов. Так, Кондопожский волостной комитет РКП(б) Петрозаводского уезда 13 октября писал в губком партии: «Ввиду тяжелого положения нашего Южного фронта Кондопожский комитет РКП со своей стороны не желает оставаться безучастным и несмотря на то, что уже выделил все, что мог на здешний фронт, ныне делегирует тов. Александра Анашкина для отправки на деникинский фронт»¹. Святозерская партийная ячейка, заслушав 18 октября сообщение Ф. С. Чумбарова-Лучинского о положении на Южном фронте, постановила: «Выделить из ячейки 10 коммунистов на фронт и завтра же этим товарищам выехать в распоряжение губернского комитета партии коммунистов»². Аналогичные решения принимались и в других организациях. В октябре 1919 г. партийные организации Олонецкой губернии отправили на Южный фронт 109 коммунистов³.

Всего на Южный фронт по призыву ЦК партийные организации страны послали около 30 тыс. коммунистов⁴. Приток коммунистов в армию явился одним из решающих условий укрепления Южного фронта и разгрома армий Деникина.

Одновременно с наступлением Деникина на Южном фронте осенью 1919 г. началось наступление армии Юденича на Петроград.

Коммунисты Карелии горячо откликнулись на призыв партии — отстоять Красный Петроград во что бы то ни стало. В октябре 1919 г. в связи с угрожающим положением под Петроградом партийные организации Карелии провели мобилизацию коммунистов на Петроградский фронт. 18 октября Олонецкий губком РКП(б), обсудив вопрос о помощи Петрограду, принял решение перевести все партийные организации на военное положение, начать формирование боевых отрядов и направить на Петроградский фронт 75—100 коммунистов⁵. Олонецкий уездный комитет партии, обсудив 21 октября вопрос о положении на Петроградском фронте, постановил: «Принимая во внимание угрожающее положение под Петроградом, выпустить воззвание к крестьянам и рабочим Олонецкого уезда с просьбой прийти на помощь Красному Петрограду. Открыть запись добровольцев в комитете партии и в военном комиссариате, а также предложить всем волостным организациям РКП открыть запись добровольцев и широко распространить воззвание уездного комитета среди жителей уезда»⁶. Подобные решения принимались и другими уездными комитетами партии.

19 октября в Петроград направился отряд из коммунистов Вознесенской и Лодейнопольской организаций в составе 25 человек⁷, 22 октября — отряд петрозаводских и святозерских коммунистов из 29 человек⁸, 23 октября из Вытегры выехал коммунистический отряд, в котором насчитывалось до 80 членов партии⁹. Пудожская партийная организация мобилизовала на Петроградский фронт 5 коммунистов¹⁰, Лодейнопольская уездная партийная организация — 176 членов партии¹¹.

¹ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 93, л. 127.

² Там же, ф. 15, оп. 1, д. 16, л. 70.

³ «Известия ЦК РКП(б)», 1919, 2 декабря; ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 50. л. 81; д. 92, лл. 52, 60—65, 68, 79.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1959, стр. 301.

⁵ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 25, л. 169.

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 184, л. 31; ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 4, д. 1, л. 62.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 183, л. 95; ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 92, л. 55.

⁸ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 92, л. 58.

⁹ Там же, д. 93, лл. 188, 190.

¹⁰ Там же, ф. 10, оп. 3, д. 10, л. 35.

¹¹ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 38, л. 36.

В 7-ю армию, сражавшуюся под Петроградом, прибывали один за другим эшелоны с войсками, подходили петроградские рабочие отряды. В войсках резко возросла партийная прослойка. Кроме членов Петроградской партийной организации, на борьбу с Юденичем прибыло около 1500 коммунистов из других районов Республики. Из Олонецкой губернии приехало свыше 320 коммунистов. Мобилизация сил на оборону Петрограда укрепила положение на фронте. Части Красной Армии перешли в контрнаступление, к концу 1919 г. Юденич был разбит.

Партийные организации Карелии проводили большую партийно-политическую работу в регулярных частях Красной Армии, действовавших в Карелии. Еще 13 августа 1919 г. Олонецкий губком партии принял решение о выделении 40 ответственных партийных и советских работников для работы в частях 1-й стрелковой дивизии, сражавшейся на Мурманском участке фронта¹. В числе этих товарищей были члены президиума губкома и губревкома Я. Игошкин, И. Данилов, Я. Берзтыс, П. Анохин, И. Яковлев, А. Копнин и др. В сентябре для политической работы в 1-й стрелковой дивизии было мобилизовано 15 лучших работников — коммунистов из Петрозаводской и Вытегорской партийных организаций². В частях Красной Армии создавались и росли коммунистические ячейки. В результате увеличилась партийная прослойка в красноармейских частях, действовавших на Мурманском участке фронта. К концу года на каждые восемь красноармейцев дивизии в среднем приходился один коммунист. Коммунисты являлись комиссарами воинских частей. Они выступали с докладами, лекциями, беседами среди красноармейцев, организовывали культурно-просветительные кружки, школы по ликвидации неграмотности, готовили беспартийных красноармейцев для вступления в партию и т. д. На II партийной конференции 6-й армии в декабре 1919 г. была отмечена хорошая постановка партийно-политической работы в частях 1-й стрелковой дивизии³.

Когда определился успех Красной Армии на основных фронтах гражданской войны, советское командование поставило перед войсками 6-й армии задачу ликвидировать белогвардейские силы на Севере страны. Наступление частей Красной Армии на Архангельском направлении, начатое в феврале 1920 г., развивалось успешно. 21 февраля части Красной Армии вступили в Архангельск. В тот же день восставшие рабочие и солдаты свергли белогвардейскую власть в Мурманске.

24 февраля части 1-й стрелковой дивизии начали наступление вдоль Мурманской железной дороги. В первый же день наступления советские войска освободили от врага ст. Кяппесельга, 25 февраля — ст. Медвежья Гора, 26 февраля — г. Повенец. В эти же дни восставшие рабочие и трудящиеся Кеми и Сороки захватили власть в свои руки, образовали революционные комитеты. 2 марта советские войска вступили в Сороку, 3 марта — в Кемь, 13 марта — в Мурманск. Советский Север был освобожден, колонизаторские планы империалистов Антанты на Севере окончательно рухнули.

В 1920 г. для укрепления Западного и Юго-Западного фронтов, для борьбы с белополяками и Врангелем в партийных организациях Карелии, как и всей страны, был проведен ряд новых партийных мобилизаций. Так, Кемская партийная организация 7 мая 1920 г. отправила

¹ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 25, л. 134.

² Там же, лл. 158, 167.

³ В. В. Тарасов. Борьба с интервентами на Севере России (1918—1920), стр. 248.

на Польский фронт 20% своего состава¹. Из Олонецкой губернии с января по сентябрь 1920 г. выехало на эти фронты более 100 членов партии². Кроме того, за это время было мобилизовано 50 коммунистов для запасных частей³. Эти мобилизации проводились в соответствии с тезисами ЦК партии «Польский фронт и наши задачи» и письмом ЦК «На барона Врангеля», сыгравшими важную роль в организации разгрома третьего похода Антанты и победоносном исходе единоборства молодого Советского государства с империалистами всего мира.

В течение всего периода интервенции и гражданской войны ЦК партии направил в Красную Армию по далеко неполным данным не менее 200 тыс. коммунистов⁴. В августе 1920 г. в Красной Армии находилось около 300 тыс. коммунистов. Кроме того, в ее рядах было 70 тыс. комсомольцев⁵. Опираясь на коммунистов и комсомольцев, Коммунистическая партия создала регулярную, дисциплинированную Красную Армию, способную разгромить объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции.

Партийные мобилизации на фронт, проведенные коммунистическими организациями Карелии в 1918—1920 гг., показали дисциплинированность и сплоченность коммунистов. Всюду мобилизации проходили с большим подъемом. Партийные организации отдавали Красной Армии свои лучшие силы — наиболее стойких и самоотверженных коммунистов. Это способствовало повышению боеспособности советских войск. Коммунисты были в первых рядах защитников Родины. Многие из них погибли в боях с врагами. В их числе: член президиума Олонецкого губкома РКП(б) П. Кулагин, организатор Видлицкой партийной ячейки М. Розенштейн, политический комиссар Онежского завода А. Калинин, член Олонецкого уездного исполкома М. Ермаков, член Пудожского Совета Ф. Завалишин, петрозаводский уездный военный комиссар И. Ширшин, председатель Сямозерского волысполкома Петрозаводского уезда В. Лебедев, члены Ведлозерского волысполкома Т. Королев, П. Рожков и И. Ананьев, военные комиссары Водлозерской волости Пудожского уезда С. Этерлей и Мяндусельгской волости Повенецкого уезда С. Ефремов, председатель комбеда в с. Ругозере Повенецкого уезда В. Марков и др.

Несмотря на частые мобилизации, работа партийных организаций Карелии не прекращалась ни на один день. Оставшиеся коммунисты замещали ушедших на фронт, растили новый актив из рабочих и трудящихся крестьян, за счет которого вновь пополнялись ряды партии. На плечи коммунистов выпало больше всего трудностей на фронте и в тылу. Их самоотверженный труд и воинская доблесть умножали авторитет партии, делали ее родной и близкой всем трудящимся. В лице Коммунистической партии народные массы видели организатора побед над врагами социалистического отечества.

¹ Архангельский областной партийный архив, ф. 1, д. 87а, л. 11.

² ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 2, д. 20, л. 81; д. 28, лл. 62—65.

³ «Известия ЦК РКП(б)», 1920, 18 сентября.

⁴ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 9, оп. 2, д. 1с, л. 80.

⁵ История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 308.

А. И. АФАНАСЬЕВА

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОТРЯДОВ КРАСНОЙ АРМИИ В КАРЕЛИИ В 1918 г.

С первых дней установления Советской власти наша страна неуклонно проводила миролюбивую внешнюю политику. Одним из первых декретов Советского правительства, принятых II Всероссийским съездом Советов, был декрет о мире. В ответ на мирные предложения Советского правительства правящие круги империалистических держав, бешено ненавидевшие молодое государство рабочих и крестьян, организовали против него военный поход. Они ставили своей целью уничтожение Советской власти, установление господства свергнутых революцией эксплуататорских классов, захват значительных территорий и расчленение нашей страны. В силу этого с первых же месяцев существования Советского государства трудящиеся нашей страны вынуждены были отстаивать его с оружием в руках. Как указывал В. И. Ленин, «весь вопрос о существовании Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, весь вопрос российской социалистической революции свелся к вопросу военному»¹.

Защита молодой Советской республики от посягательств иностранных империалистов требовала создания массовой регулярной армии, армии трудящихся. Без армии, «без вооруженной защиты социалистической республики,— писал В. И. Ленин,— мы существовать не могли»².

Армию рабочих и трудящихся крестьян пришлось создавать в невиданно тяжелых условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции.

15 (28) января 1918 г. Советское правительство приняло декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В основу создания армии был положен принцип добровольности. Первые отряды Красной Армии создавались из добровольцев — «наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов»³. Добровольческий принцип в начальный период строительства Красной Армии был единственно возможным, так как широкие массы трудящихся, неимоверно уставшие от четырехлетней войны, не были еще готовы пойти в армию. Требовалось время для того, чтобы они отдохнули от тягот империалистической войны, приняли непосредственное участие в революционных преобразованиях на местах и на опыте убедились в необходимости защиты завоеваний Советской власти. Необходимо было также создать новый военный аппарат, без которого нельзя было осуществить всеобщую

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 13.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 133.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918, № 17, стр. 245.

воинскую повинность и формирование на ее основе массовой регулярной Красной Армии.

Вопрос об организации отрядов Красной Армии в Карелии отчасти затрагивается в работах, посвященных установлению Советской власти в крае¹. Естественно, что в данных работах он рассматривается лишь в общих чертах, без раскрытия некоторых особенностей в строительстве первых отрядов Красной Армии в крае. В настоящей статье освещается начальный, добровольческий период в строительстве Красной Армии в Карелии. На основании архивных и других материалов показывается, как партийные и советские организации Карелии, опираясь на инициативу и активность трудящихся, создавали отряды Красной Армии из добровольцев.

Работа по созданию красноармейских отрядов в Карелии началась в феврале 1918 г. До этого времени все революционные вооруженные силы края состояли из красногвардейских отрядов, созданных из рабочих местных предприятий и Мурманской железной дороги. Это были небольшие отряды. К концу января 1918 г. лишь в Петрозаводске, самом крупном промышленном центре Карелии, удалось создать из рабочих Александровского завода, Мурманской железной дороги и других предприятий города батальон Красной Гвардии в 480 человек.

Всю работу по организации первых добровольческих отрядов возглавил губернский штаб Красной Армии, созданный 1 февраля 1918 г. при Олонецком губисполкоме. Особенно широко развернулась запись добровольцев в Красную Армию в конце февраля — марте 1918 г. в связи с разбойничьим нападением Германии на Советскую республику и вторжением на территорию Карелии белофинских интервентов.

21 февраля Советское правительство в обращении «Социалистическое отечество в опасности!», написанном В. И. Лениным, призвало трудящихся встать на защиту Петрограда и Советской власти. В ответ на это обращение рабочие и крестьяне нашей страны стали вступать в ряды Красной Армии. В первых числах марта на защиту революционного Петрограда рабочие Петрозаводска отправили свой первый отряд добровольцев-красноармейцев из 123 бойцов².

В марте 1918 г. на территорию Карелии вторглись белофинские интервенты, развернувшие наступление на Кемь и Кандалакшу. Они стремились захватить Карелию, свергнуть в ней Советскую власть. Между тем для отпора интервентам вооруженных сил, имевшихся в крае, было совершенно недостаточно. Необходимо было поднять трудящихся на борьбу против белофинских захватчиков, спешно создать военные отряды. Вопросы организации обороны края и создания вооруженных сил стали в центре внимания местных партийных и советских организаций. Петрозаводский комитет партии выделил группу коммунистов для работы в губернском штабе Красной Армии. Кроме того, в уездные центры были направлены П. Аксентьев, А. Метелкин, Н. Песков и ряд других коммунистов для формирования добровольческих отрядов и агитационной работы среди трудящихся на местах³.

¹ В. И. Машезерский. Установление Советской власти в Карелии (1917—1918). Петрозаводск, 1957; М. И. Шумилов. Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение Советской власти (1917—1918). Петрозаводск, 1957.

² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957, стр. 214, 216.

³ Матвеев Иван Васильевич. [Воспоминания]. В кн.: «В борьбе за власть Советов». Воспоминания участников борьбы за установление Советской власти в Карелии. Петрозаводск, 1957, стр. 68.

Значительную помощь в организации Красной Армии и защите Карелии от интервентов оказали петроградские рабочие. Из Петрограда постоянно приезжали агитаторы. Их выступления помогали широким массам трудящихся края осознать необходимость создания Красной Армии как вооруженной силы, способной отстоять завоевания революции¹. В марте из Петрограда в Петрозаводск было доставлено оружие².

В начале марта в Петрозаводск из Петрограда прибыл агитатор — организатор Всероссийской коллегии по организации Красной Армии — путиловский рабочий И. В. Матвеев. Вместе с местными партийными и советскими организациями он провел большую работу по формированию первых добровольческих отрядов Красной Армии в Карелии. Многое сделал по укреплению обороноспособности края, будучи членом военной секции Петрозаводского окружного, а затем губернского комитета партии, путиловский рабочий большевик Волков, присланный из Петрограда.

Создание вооруженных отрядов в Карелии возглавили местные коммунисты. В марте 1918 г. по решению Петрозаводского окружного комитета партии все коммунисты были вооружены и начали обучаться военному делу. Они показывали пример высокой политической сознательности, первыми записываясь добровольцами в Красную Армию. Так, в Петрозаводске на собрании коммунистов-строителей было принято решение — всем членам партии начать военное обучение, а наиболее молодым — вступить добровольцами в Красную Армию. Здесь же на собрании была проведена запись добровольцев. Первыми записались рабочие коммунисты. Следуя их примеру, в армию вступили многие беспартийные рабочие-строители. На Александровском заводе в Красную Армию записалось около 100 добровольцев³.

В Красную Армию начали вступать и отдельные демобилизованные солдаты, участники империалистической войны. Один из таких бывших солдат-фронтовиков, крестьянин Пудожского уезда Нигижемской волости А. Дуткин, обратился в уездный Совет с письмом, в котором выразил желание вступить в Красную Армию. Отражая настроения передовой части бывших солдат, он писал, что в это тяжелое для страны время все сознательные люди должны идти бороться за свободу, против иностранных империалистов⁴.

К концу марта в крае записалось добровольцами в Красную Армию около полутора тысяч человек, в том числе 250 человек в Петрозаводске⁵. В апреле добровольческие отряды Красной Армии были сформированы в Петрозаводске, Олонце, Вытегре, Лодейном Поле, в Видлицкой, Тулмозерской и Ведлозерской волостях. Небольшая часть добровольцев была направлена в состав красноармейских соединений Петрограда. В армию шли наиболее передовые и преданные Советской власти рабочие и крестьяне. Для записи в Красную Армию от добровольца требовалась рекомендация партийных или советских организаций или двух красноармейцев. Среди первых добровольцев значительную часть составляли коммунисты. На I губернской партийной конференции летом

¹ Партийный архив Карельского обкома КПСС (ПА КО КПСС), ф. 4, оп. 1, д. 8/96, л. 10; ф. 2, оп. 1, д. 1/2, л. 100; Центральный государственный архив Карельской АССР (ЦГА КАСР), ф. 573, оп. 1, д. 81/664, л. 26.

² ЦГА КАСР, ф. 573, оп. 1, д. 15/14, л. 63.

³ Матвеев Иван Васильевич. В кн.: «В борьбе за власть Советов», стр. 69.

⁴ ЦГА КАСР, ф. 577, оп. 1, д. 43, лл. 1—2.

⁵ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 214, 216.

1918 г. было отмечено, что «местные красноармейские части состоят почти исключительно из коммунистов»¹.

Весной 1918 г. наряду с отрядами Красной Армии в Карелии повсеместно существовали и продолжали организовываться также отряды Красной Гвардии и добровольческие отряды крестьян в деревнях. Отряды Красной Гвардии, объединявшие, как правило, рабочих одного промышленного предприятия, можно было быстро организовать и вооружить, что было особенно важно в условиях начавшейся белофинской интервенции. Именно поэтому наряду с отрядами Красной Армии советские и партийные организации края в этот период придавали большое значение и созданию красногвардейских отрядов. Особенно интенсивно создавались красногвардейские отряды в марте—апреле 1918 г. в Поморье, что было вызвано приближением белофинских интервентов к Кеми и угрозой англо-франко-американской интервенции. Отряды рабочих-красногвардейцев были организованы в Сороке, Поповом Острове, Кеми, Кандалакше, Энгозере². Отрядов Красной Армии в это время здесь еще не было.

В марте—апреле 1918 г. рабочие отряды красногвардейцев были организованы также на станциях Мурманской железной дороги³.

В деревнях крестьяне стихийно организовывали вооруженные отряды добровольцев. Цель этих отрядов была одна — защита края и Советской власти от иностранных империалистов и белогвардейцев. В марте 1918 г. для борьбы с интервентами были организованы вооруженные отряды крестьян в Кондожской, Юшкозерской и других волостях Кемского уезда⁴. В южных уездах Карелии, особенно в районах пограничных, где существовала реальная угроза интервенции белофиннов, крестьянские отряды также получили широкое распространение. В марте—апреле 1918 г. возникли отряды в Видлице, Тулмозере, Важинах, Ивинах, Кондопоге и многих других селах⁵.

В создании отрядов Красной Гвардии и вооруженных отрядов крестьян весной 1918 г. ярко проявились патриотизм трудящихся Карелии и их преданность Советской власти. Большинство красногвардейских и часть крестьянских добровольческих отрядов впоследствии влились в ряды Красной Армии.

На плечи небольших, плохо вооруженных красноармейских и красногвардейских отрядов легла основная тяжесть борьбы с белофинскими интервентами в Карелии весной 1918 г. В этой борьбе трудящимся Карелии большую помощь оказали рабочие Архангельска. В обороне Кеми наряду с местными отрядами и отрядом финских красногвардейцев приняли участие красногвардейцы и моряки, прибывшие из Архангельска на ледоколе «Микула Селянинович». В боях участвовали все коммунисты г. Кеми. Руководили обороной города местные большевики Р. Вицуп, М. Фостий, А. Каменев и др.

Небольшие вооруженные отряды трудящихся края, опираясь на присланную помощь, в апреле 1918 г. отразили нападение белофинских интервентов. Лишь начавшаяся весенняя распутица помогла белофиннам избежать окончательного разгрома. В этой борьбе красноармейцы

¹ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 1/1, л. 13.

² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 228, 229, 234; Я. А. Балагуров. Борьба за Советы в Карельском Поморье. Петрозаводск, 1958, стр. 51—52.

³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 211.

⁴ Там же, стр. 213.

⁵ Там же, стр. 209—210, 212.

и красногвардейцы проявили преданность делу революции и высокую политическую сознательность. Молодые отряды показали свою силу и способность защитить завоевания Октябрьской революции.

После разгрома белофинских интервентов вопросы создания и укрепления отрядов Красной Армии в Карелии по-прежнему занимали первостепенное место в деятельности партийных и советских организаций. Необходимость увеличения вооруженных сил в крае диктовалась как общим тяжелым положением Советской республики в связи с разгоравшейся гражданской войной, так и непосредственной угрозой англо-франко-американской военной интервенции в Карелию.

В связи с высадкой весной 1918 г. в Мурманске англо-франко-американского десанта и все возрастающей угрозой интервенции на помощь трудящимся края из Петрограда в середине апреля был прислан отряд Красной Армии под командованием И. Д. Спиридонова. Отряду была поручена охрана Мурманской железной дороги на участке от ст. Петрозаводск до ст. Кемь. Этот отряд, переформированный впоследствии в 41-й стрелковый полк Красной Армии, в 1918—1920 гг. прославился своими героическими подвигами в боях против интервентов и белогвардейцев в Карелии. В начале мая в Карелию был прислан второй отряд охраны Мурманской железной дороги под командованием Л. Комлева¹.

Опираясь на присланную помощь, органы Советской власти в Карелии усилили работу по созданию отрядов Красной Армии. При этом партийные и советские организации края руководствовались декретами Советского правительства, подготовлявшими переход к строительству армии на основе всеобщей воинской повинности трудящихся (организация на местах военных комиссариатов, введение всеобщего военного обучения трудящихся и т. д.). Петрозаводский окружной комитет партии и Олонецкий губисполком в мае—июне 1918 г. сосредоточили основное внимание на создании губернского и уездных военных комиссариатов и на слиянии красногвардейских отрядов с отрядами Красной Армии.

В мае Петрозаводский батальон Красной Гвардии был переформирован в Коммунистический полк Красной Армии. Во главе полка были поставлены большевики: командиром полка был назначен А. Заводовский, комиссаром — И. Матвеев. По воспоминаниям А. В. Дубровского, этот полк в 1918 г. был одной из наиболее надежных красноармейских частей в Карелии². В июне 1918 г. на положение Красной Армии были переведены и отряды охраны Мурманской железной дороги, расположенные постами на линии дороги от ст. Званка до ст. Сорокской и насчитывавшие более тысячи человек³.

11 мая 1918 г. в Петрозаводске был упразднен губернский штаб Красной Армии и создан губернский военный комиссариат. 27 мая был создан уездный военкомат в Кемии. К началу июля военкоматы были во всех уездных центрах Олонецкой губернии⁴.

Создание губернского и уездных военкоматов позволило в конце лета и осенью 1918 г. широко развернуть работу по организации волост-

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 224.

² Дубровский Арсений Васильевич. [Воспоминания]. В кн.: «В борьбе за власть Советов», стр. 64.

³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 254—255; Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР) СССР, ф. 393, оп. 1, д. 117, л. 20.

Отряды охраны железных дорог до этого формировались Наркоматом путей сообщения и находились в его подчинении.

⁴ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 255.

ных военкоматов. Крестьянство Карелии решительно высказалось за их создание, одоблив тем самым политику Советского правительства по созданию регулярной Красной Армии. В начале сентября 1918 г. из Спасопреображенской волости Петрозаводского уезда сообщалось в губвоенкомат, что крестьяне единодушно организовали волостной военкомат и что «Советская власть может рассчитывать на активную поддержку Советов всем населением»¹. В начале октября Пудожский военкомат сообщал, что во всех (за исключением одной) волостях уезда организованы военкоматы и что «по разъяснении о задачах комиссариатов население относится с доверием, и в состав комиссариатов вошли работники наиболее сознательные и энергичные»².

В октябре 1918 г. на общем собрании крестьяне с. Лижмы Кондопожской волости выразили готовность с оружием в руках защищать власть Советов и приступили к организации военного комиссариата³.

В обстановке политического подъема происходило создание военкоматов в Тивдийской волости Петрозаводского уезда, Неккульской волости Олонецкого уезда и других местах края⁴.

Показателем сознательного отношения крестьян к созданию Красной Армии является следующий факт. Решение об организации военкомата в Авдеевской волости Пудожского уезда было принято на общем собрании крестьян волости в конце октября 1918 г., т. е. спустя месяц после установления здесь Советской власти. В своем решении крестьяне одобряли политику Советского правительства по строительству регулярной Красной Армии и изъявляли готовность «всеми силами поддерживать нашу рабоче-крестьянскую власть и по первому ее зову идти в ряды Красной Армии для защиты от иностранных хищников-империалистов и разных изменников и белогвардейцев и отстаивать все завоевания Октябрьской революции до последней капли крови»⁵.

Организация волостных военкоматов в Карелии закончилась в основном к концу октября 1918 г.

На военные комиссариаты были возложены обязанности по учету военнообязанных, приему их на военную службу, проведению всеобщего военного обучения трудящихся, а также проведению агитационно-политической и культурно-просветительной работы среди населения и красноармейцев. Вместе с тем военкоматы проводили большую работу по вербовке добровольцев в ряды Красной Армии.

Партийная организация Карелии выделила лучших своих членов для работы в военкоматах. Губернский военкомат возглавляли А. В. Дубровский, М. Ф. Тарасов, И. В. Матвеев — преданные большевики, отдавшие все силы делу создания Красной Армии и защиты Советской власти в крае. Уездными военными комиссарами в Кемии были назначены большевики М. В. Фостий и А. Е. Лахнович. Из восьми военных комиссаров Петрозаводского, Олонецкого, Повенецкого и Пудожского уездов семь были коммунистами. Большую роль в создании отрядов Красной Армии в уездах сыграли большевики Я. Савин, П. Кунжин, Ф. Егоров, Ф. Перепелкин и др. Подавляющее большинство волостных военных комиссаров также были или коммунистами или сочувствующими партии большевиков. Так, например, в Пудожском

¹ ЦГА КАССР, ф. 573, оп. 1, д. 54, л. 147.

² Там же, ф. 577, оп. 1, д. 43, л. 430.

³ «Деревенская коммуна», 1919, 16 октября.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА КАССР, ф. 577, оп. 1, д. 43, л. 453.

уезде из 38 волостных военных комиссаров 33 были коммунистами и сочувствующими, в Петрозаводском из 38 — 36 коммунистов и сочувствующих, в Повенецком все военные комиссары были коммунистами или сочувствующими¹.

Таким образом, партийный состав военных комиссаров Карелии позволяет с уверенностью сказать, что руководящую роль в деятельности местных военкоматов играла Коммунистическая партия.

Создание военкоматов было необходимым условием для перехода к комплектованию армии на основе всеобщей воинской повинности. 23 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление о проведении массовой мобилизации в армию. Мобилизации начали проводиться с промышленных центров страны.

В Карелии первая массовая мобилизация трудящихся в Красную Армию была проведена в конце ноября — начале декабря 1918 г. До этого времени в крае комплектование красноармейских отрядов и набор в армию проходили исключительно на основе добровольности. Записью добровольцев ведали агитационно-вербовочные отделы военкоматов и вербовочные пункты, созданные во всех волостях Карелии в сентябре—октябре 1918 г. Деятельность военкоматов по привлечению добровольцев в Красную Армию была неразрывно связана с агитационной и политико-просветительной работой среди населения края. Агитационно-вербовочные отделы военкоматов разъясняли политику Коммунистической партии и Советского правительства, вели агитационную и культурно-просветительную работу, распространяли газеты и политическую литературу. Вся эта работа проводилась под руководством и при непосредственной помощи местных партийных и советских организаций.

На состоявшейся в августе 1918 г. I губернской партийной конференции в центре внимания находились вопросы создания массовой Красной Армии и всеобщего военного обучения. Конференция высказалась за усиление работы по созданию Красной Армии. Было решено также начать подготовку к проведению предстоящих мобилизаций². После конференции все коммунисты в обязательном порядке обучались военному делу, из них были созданы боевые дружины, члены которых в любой момент могли выступить с оружием в руках³. По решению коммунистов г. Петрозаводска в августе—сентябре военный вопрос, как наиболее важный вопрос момента, ставился на обсуждение каждого общего партийного собрания⁴.

В июне 1918 г. коммунисты г. Петрозаводска приняли решение сформировать «боевой коммунистический отряд»⁵. Этот отряд был затем преобразован во 2-й Коммунистический полк и к августу 1918 г. уже насчитывал 800 добровольцев, в том числе 320 коммунистов и сочувствующих⁶.

Работа военкоматов края проходила в тесной связи и под постоянным контролем военной комиссии Петрозаводского окружного комитета РКП(б). В октябре 1918 г. окружной комитет специально обсудил работу агитационно-вербовочного отдела губернского военкомата по привлечению добровольцев в Красную Армию. Было принято решение

¹ ЦГА КАССР, ф. 573, оп. 1, д. 135, лл. 82, 83а, 84, 86—88, 123.

² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 285—286.

³ ПА КО КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 1/3, лл. 16, 52, 62; д. 1/2, лл. 21, 27.

⁴ Там же, д. 1/3, л. 20.

⁵ Там же, л. 7.

⁶ М. И. Шумилов. Указ. произв., стр. 113.

об укреплении отдела проверенными партийными кадрами из числа коммунистов-красноармейцев¹.

Опираясь на помощь партийной организации, военкоматы Карелии осенью 1918 г. развернули значительную агитационно-политическую работу среди населения, организуя лекции, беседы, митинги. Проводили их работники военкоматов, советские и партийные работники края, а также агитаторы, специально присылаемые из Москвы и Петрограда, политработники воинских частей, находившихся в Карелии. Агитаторы, посылавшиеся на места, были, как правило, коммунистами.

Осенью 1918 г. по Олонецкой губернии агитаторами местных военкоматов были проведены десятки лекций и митингов. Наиболее распространенными темами митингов и лекций являлись: «Текущий момент», «Создание Красной Армии», «Гражданская война», «Годовщина Октябрьской революции», «Церковь и государство» и др.

В ноябре 1918 г. в Карелию было прислано 14 агитаторов из Москвы и Петрограда. Они были направлены в наиболее глухие и отдаленные пункты края². В декабре 1918 г. агитационную поездку по деревням Карелии предприняли политработники 19-й стрелковой дивизии, дислоцированной в губернии.

О значении проводившихся среди населения бесед, митингов и лекций наглядно свидетельствуют отчеты как самих агитаторов, так и военкоматов. Например, в отчете двух агитаторов Олонецкого губвоенкомата о своей поездке с лекциями в Петрозаводский и Олонецкий уезды в декабре 1918 г. говорилось: «После собраний граждане оставались довольными, говоря, что им никто об этом не говорил и что живем в совершенном неведении о современной жизни. После всего выносили хорошее впечатление, (что) можно всегда и всюду договориться с крестьянами»³. В отчете Петрозаводского уездного военкомата за ноябрь 1918 г. отмечалось: «Крестьяне уже более сознательно относятся к политическим вопросам и начинают интересоваться происходящими событиями. Этому много способствуют агитаторы-организаторы, командированные отделом по волостям для чтения лекций и устройства митингов на политические и современные темы»⁴.

Агитационная работа велась в неразрывной связи с распространением и популяризацией среди населения советской периодической печати. Придавая большое значение печати как средству политического воспитания трудящихся, местные военкоматы получали и распространяли в Карелии большое количество газет, журналов, брошюр. Губернский и уездные военкоматы регулярно получали и распространяли центральные и петроградские газеты («Правда», «Известия ВЦИК», «Северная коммуна», «Красная газета», «Деревенская коммуна», «Вооруженный народ», «Беднота»), а также местную газету «Известия Олонецкого губернского Совета». Наряду с газетами из Москвы и Петрограда поступало большое количество политической литературы. По далеко неполным сведениям из комитета печати, агитации и пропаганды Союза коммун Северной области губернским и уездными военкоматами были получены следующие pošылки преимущественно с политической литературой: 24 августа прибыло 9 мест с литературой для Петрозаводска, в сентябре — 3 пуда 20 фунтов литературы для Пудожя, в октябре — более 30 пудов литературы для Петрозаводска и 1 пуд 35 фунтов

¹ ПА КО КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 1/2, л. 65.

² ЦГА КАССР, ф. 573, оп. 1, д. 239, л. 194.

³ Там же, д. 241, л. 66.

⁴ Там же, д. 107, л. 75.

для Пудожя, к 15 ноября в Повенце было получено в общей сложности более 100 пудов литературы и газет¹. Только Олонецким губернским военкоматом за вторую половину 1918 г. в губернии было распространено около 280 тыс. экземпляров центральных газет и до 80 тыс. плакатов, брошюр, воззваний². Все это позволяет говорить о значительном для того времени количестве литературы, распространявшейся среди трудящихся края.

Газеты и политическая литература через волостные военкоматы рассылались по деревням, где они пользовались значительным спросом среди крестьянства. Из деревень постоянно поступали заявки на газеты. Большую роль в распространении литературы среди крестьянства играли избы-читальни, которые создавались губернскими и уездными военкоматами и работали под контролем местных партийных ячеек или комитетов бедноты. К началу 1919 г. в губернии работало уже около 120 изб-читален³. В них регулярно устраивались громкие читки газет и книг, проводились политические беседы и лекции.

Из деревень в волостные и уездные военкоматы постоянно поступали просьбы об увеличении количества присылаемых газет и литературы. Пудожский уездный военкомат в конце сентября 1918 г. обращался в губернский с просьбой «о высылке газет, по крайней мере, в двойном количестве, а если есть возможность — и больше»⁴. В ноябре 1918 г. учитель д. Киково Коловской волости сообщал в Пудожский уездный военкомат, что вся присланная ему литература уже использована крестьянами. «Нужда в литературе и жажда в чтении, — писал он, — здесь громадные»⁵. Подобное положение было во всех без исключения уездах. Например, из Тивдийского волостного военкомата в сентябре 1918 г. сообщалось, что «крестьяне очень интересуются чтением и просят свежих газет»⁶.

К осени 1918 г. в стране произошел перелом в отношении среднего крестьянства к Советской власти. Сущность этого перелома заключалась в том, что основная масса крестьянства сознательно встала на защиту Советской власти. Крестьяне поняли коренное отличие гражданской войны от империалистической и необходимость создания Красной Армии. Этот перелом, наблюдавшийся по всей стране, В. И. Ленин характеризовал так: «Перелом наступил, — мы все это знаем, видим и чувствуем. Рабочие и трудящиеся крестьяне передохнули от ужасов империалистической бойни, они поняли и на опыте увидели необходимость войны с угнетателями для защиты завоеваний их революции, революции трудящихся, их власти, Советской власти»⁷.

Осенью 1918 г. основная масса крестьянства Карелии уже вполне сознательно относилась к Красной Армии как к защитнице народных интересов. Этот сдвиг в отношении крестьян к Красной Армии наиболее полно проявился в широком притоке добровольцев в Красную Армию. Всего по Олонецкой губернии с июля по конец ноября 1918 г. в Красную Армию записалось 7 тыс. добровольцев, «которые поступили частью на пополнение фронтов и частью оставлены для несения гарнизонной службы при уездных комиссариатах»⁸.

¹ ЦГА КАССР, ф. 573, оп. 1, д. 231, лл. 12, 13, 32; д. 135, л. 3; ф. 577, оп. 1, д. 59, лл. 27, 40.

² Там же, ф. 573, д. 662, л. 2.

³ Там же, ф. 577, оп. 1, д. 59, л. 11.

⁴ Там же, ф. 573, д. 81/664, л. 21.

⁵ Там же, ф. 577, оп. 1, д. 59, л. 76.

⁶ Там же, ф. 575, оп. 1, д. 28, л. 1.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 84.

⁸ ЦГА КАССР, ф. 573, оп. 1, д. 239, л. 212.

Значительное число добровольцев, вступивших в армию, позволило создать красноармейские отряды во всех уездных и волостных центрах края. К концу 1918 г. в Олонце был сформирован отряд в составе 184 красноармейцев, в Пудожке — 168, в Повенце — 50. В Петрозаводске все отряды Красной Армии были объединены в коммунистический полк особого назначения численностью в 864 человека¹.

Численный состав волостных отрядов Красной Армии был различным. Например, Шуйский волостной военкомат 2 августа 1918 г. сообщал: «При комиссариате производится запись красноармейцев и организован отряд красноармейцев пока из 10 человек. Желających записаться гораздо больше»². При Сенногубском волостном военкомате был организован красноармейский добровольческий отряд из 25 человек³. В Спасопреображенской волости отряд Красной Армии организовался из существовавшего здесь отряда крестьян-добровольцев. После создания военкомата все члены этого отряда добровольно перешли на положение красноармейцев, из отряда была образована караульная рота волостного военкомата в составе 50 человек⁴.

В качестве добровольцев в Красную Армию вступали наиболее преданные Советской власти трудящиеся края. Основную массу добровольцев составляли крестьяне-бедняки. Один из агитаторов Олонецкого губвоенкомата так характеризовал отряд добровольцев-красноармейцев при Сунском волостном военкомате: «...после задаваемых вопросов отряду в количестве 12-ти человек Сунского комиссариата убедился, что все они бедняки... Данный отряд готов выступить для защиты Отечества в каждую минуту»⁵. Пополнению Красной Армии добровольцами способствовали и комитеты деревенской бедноты Карелии. К концу 1918 г. по сообщению газеты «Северная коммуна» в Карелии «каждый сельский комбед выделил по два человека для отправки в образцовые полки»⁶.

Перелом в сознании основной массы крестьянства края, происшедший осенью 1918 г., подтверждался тем, что в Красную Армию все чаще стали вступать середняки. Так, например, в Пудожском уезде осенью 1918 г. из числа крестьян-добровольцев, заполнивших анкеты о состоянии своих хозяйств, оказалось 35 бедняков и 46 середняков⁷. Все больше становилось среди добровольцев и бывших солдат-фронтовиков, участников империалистической войны. Так, в Пудожском уезде в течение мая—августа 1918 г. вступило в Красную Армию 43 бывших фронтовика, а в течение сентября—декабря — 142⁸. Приход в Красную Армию в качестве добровольцев все большего числа бывших фронтовиков, лишь весной вернувшихся домой, являлся ярким показателем сознательного отношения крестьянства края к защите Советской власти. Среди добровольцев, записавшихся в Красную Армию осенью 1918 г., постоянно возрастало и число коммунистов. По тому же Пудожскому уезду летом вступило добровольцами 13, а осенью 87 коммуни-

¹ ЦГА КАССР, ф. 573, оп. 1, д. 176, л. 105.

² Там же, ф. 575, оп. 1, д. 14, л. 2.

³ Куприянов Николай Григорьевич. [Воспоминания]. В кн.: «В борьбе за власть Советов», стр. 182.

⁴ Ларионов Михаил Владимирович. [Воспоминания]. В кн.: «В борьбе за власть Советов», стр. 161.

⁵ ЦГА КАССР, ф. 575, оп. 1, д. 28, л. 7.

⁶ «Северная коммуна», 1918, 20 декабря.

⁷ ЦГА КАССР, ф. 577, оп. 1, дд. 6/40, 7/50. Анкеты добровольцев.

⁸ Там же, д. 6/41, 7/48, 7/50. Анкеты добровольцев.

стов и сочувствующих¹. Рост числа коммунистов среди добровольцев свидетельствует о том, что сельские партийные организации Карелии выполняли решение I губернской партийной конференции и своей работой способствовали укреплению Красной Армии. Коммунисты-добровольцы проводили в армии большую работу по политическому воспитанию красноармейцев и укреплению боевой мощи воинских частей.

О высоком политическом и моральном состоянии добровольческих отрядов Красной Армии в Карелии свидетельствует принятое в ноябре 1918 г. обращение общего собрания красноармейцев Шуйского волостного военкомата к крестьянству края, в котором говорилось: «...мы пошли защищать завоевания Октябрьской революции с оружием в руках и его мы будем крепко держать до конца. Мы не можем смотреть равнодушно, как контрреволюция разгоняет Советы и расстреливает наших лучших товарищей... Дружно все к оружию! Каждая деревня должна представить своих добровольцев! Товарищи всех родов оружия, очнитесь, не дайте задушить себя так, как задушили наших братьев на Украине, в Финляндии, не допустите германского, англо-французского сапога на вашу святую свободную землю. Лучше смерть, чем старое рабство»². Наиболее ярко преданность Советской власти, любовь к своей Родине, политическая сознательность и героизм местных отрядов Красной Армии проявились во время борьбы против англо-франко-американских и белофинских интервентов и белогвардейцев на территории края в 1919—1920 гг.

Добровольческий период организации Красной Армии в Карелии закончился в конце ноября — начале декабря 1918 г. К этому времени в крае уже были подготовлены условия для успешного осуществления всеобщей воинской повинности. Как уже указывалось выше, крестьянство Карелии — основная масса населения края — к осени 1918 г. сознательно встало на сторону Советской власти, поняло необходимость создания Красной Армии и борьбы против интервентов и белогвардейцев. К концу 1918 г. военкоматы края завершили работу по учету и освидетельствованию военнообязанных и тем самым подготовили условия для проведения мобилизаций.

Первая массовая мобилизация трудящихся Карелии в Красную Армию была объявлена 28 ноября 1918 г. До конца января 1919 г. в крае было проведено несколько мобилизаций. Все они прошли успешно. В целом по Олонецкой губернии за это время в Красную Армию было призвано более 8 тыс. человек³. С момента массовых мобилизаций запись добровольцев резко сократилась, набор в армию стал проводиться на основе всеобщей воинской повинности.

Таким образом, добровольческий период организации Красной Армии в Карелии, как и повсюду в стране, был исторически необходимым этапом в ее организации. В этот период были созданы условия для последующего комплектования Красной Армии на основе массовых мобилизаций трудящихся.

¹ ЦГА КАССР, ф. 577, оп. 1, дд. 6/41, 7/48, 7/50. Анкеты добровольцев.

² Там же, ф. 575, оп. 1, д. 104, л. 70.

³ Там же, ф. 573, оп. 1, д. 211, л. 159.

А. И. АФАНАСЬЕВА

БОИ ЗА СТАНЦИЮ СЕГЕЖА В 1919 г.

В историю борьбы Красной Армии и трудящихся Карелии против интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны вписано немало героических страниц. Бойцы Красной Армии часто голодные, раздетые и разутые, недостаточно вооруженные, неоднократно одерживали победы над врагами.

В данной статье, основываясь на архивных материалах и воспоминаниях участников, автор пытается воссоздать одну из славных страниц борьбы против интервентов и белогвардейцев в Карелии — героические бои за ст. Сегежа в феврале 1919 г.

Как известно, летом 1918 г. войска англо-франко-американских интервентов и белогвардейцев, численно во много раз превосходившие местные советские отряды, начали интервенцию на севере Советской республики. Несмотря на упорное сопротивление захватчикам, небольшие красновардейские и красноармейские отряды вынуждены были отступать под напором превосходящих вражеских сил. Войскам интервентов удалось в июле—августе захватить Кемь, Сороку, Архангельск и другие населенные пункты.

В Карелии, на Мурманском направлении, борьба против интервентов легла в основном на отряд охраны Мурманской железной дороги под командованием И. Д. Спиридонова и отряд финских красновардейцев.

Отряд Спиридонова состоял из петроградских рабочих Франко-русского и Адмиралтейского судостроительного заводов. Он возник после Февральской революции как отряд Красной Гвардии, куда добровольно вступили наиболее стойкие и сознательные рабочие. Участие в Октябрьском вооруженном восстании, в подавлении мятежа генерала Краснова, а также в боях против немецких войск в феврале—марте 1918 г. сплотило и закалило бойцов отряда. В апреле, когда этот отряд был прислан в Карелию для охраны Мурманской железной дороги, он представлял собой дисциплинированную, имевшую уже боевой опыт воинскую часть.

Отряд финских красновардейцев был сформирован из финнов — строительных рабочих Мурманской железной дороги. Впоследствии в отряд влились финские красновардейцы, вынужденные перейти в Советскую Россию после жестокого подавления революции 1918 г. в Финляндии.

В августе 1918 г. действиями этих двух отрядов наступление интервентов было остановлено. Линия фронта установилась по р. Онде до Надвоиц и далее на восток до д. Вожмасельги и оставалась неизменной до февраля 1919 г. Бойцы отряда Спиридонова и финны-красновардейцы, несмотря на активный артиллерийский обстрел и бомбардировку

их позиций с самолетов, не допустили интервентов дальше, в глубь советской территории. Характеризуя боевые действия отряда Спиридонова осенью 1918 г., начальник охраны Мурманской железной дороги доносил в Олонецкий губернский военкомат: «Отряд Спиридонова, ...выдерживающий вот уже два месяца натиск англо-французов, имеющий убитых, раненых и попавших в плен, живущий в вагонах, на болоте, не нуждается в похвалах — он выше всяких похвал. Все без исключения роты, расположенные на оставшейся линии железной дороги, прекрасны, с хорошей дисциплиной и выдержкой. Командный состав энергичный, крепкий»¹.

Остановленные упорным сопротивлением советских войск, интервенты и белогвардейцы зимой 1918—1919 гг. начали всестороннюю подготовку к новому наступлению.

Советское правительство, со своей стороны, осенью и зимой 1918 г. также предприняло ряд мер по усилению Северного фронта. Отряд Спиридонова был переформирован в 41-й полк железнодорожной охраны и ему был придан 1-й легкий артиллерийский дивизион. На базе финского отряда был создан 164-й финский полк Красной Армии. Оба полка вошли в состав 19-й стрелковой дивизии, сформированной в этот же период в Карелии.

В начале февраля 1919 г. 164-й финский полк был отведен на отдых в Петрозаводск. На фронте протяженностью более 100 км остался один 41-й полк, в котором к этому времени насчитывалось (вместе с 1-м артиллерийским дивизионом) около 700 бойцов, 8 пулеметов и 8 орудий². Полк был рассредоточен небольшими заставами по линии фронта. Штаб его находился на ст. Медвежья Гора.

К началу февраля полк более семи месяцев непрерывно находился в боевой обстановке. Красноармейцы нуждались в отдыхе, питались впроголодь, большинство их было плохо обмундировано. Вооружение также оставляло желать много лучшего: винтовки были разных систем, патронов не хватало. Но несмотря на все это, моральное состояние бойцов было очень высоким, что проявилось в боях за Сегежу в феврале 1919 г.

Наступление на Сегежу явилось началом общего наступления интервентов и белогвардейцев в Карелии. Англо-франко-американские интервенты и белогвардейцы стремились захватить южный участок Мурманской железной дороги с г. Петрозаводском, чтобы нанести удар по Петрограду с севера. Начавшееся в феврале 1919 г. наступление вражеских войск в Карелии явилось в то же время составной частью комбинированного удара, предпринятого империалистами США, Англии и Франции против Советской республики весной 1919 г.

Наступление войск интервентов и белогвардейцев началось 16 февраля в районе с. Паданы, к западу от железной дороги. Противник захватил д. Кузнаволоку и начал продвигаться на д. Самсонову Гору. Для отражения вражеских войск в этот район была переброшена основная часть красноармейцев 41-го полка³. Однако это наступление имело лишь демонстративный характер и вскоре было прекращено.

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957, стр. 290.

² Центральный Государственный архив Военно-Морского флота (ЦГАВМФ), ф. 124, оп. 1, д. 165, л. 3.

³ Центральный Государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 188, оп. 4, д. 282, л. 20; И. Д. Спиридонов. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР.

Главный удар врага был направлен на ст. Сегежа, которая являлась передовым опорным пунктом советских войск на линии железной дороги. Охрану станции нес небольшой отряд красноармейцев численностью в 74 человека. Он был расположен двумя заставами: в самой Сегеже и севернее ее, на 22-м разъезде¹. Силы же интервентов, принимавших непосредственное участие в нападении на Сегежу, превышали советский отряд в 10 раз². Они состояли из трех самостоятельных отрядов, большинство которых составляли русские белогвардейцы, а также англичане, сербы, канадцы³. Все они были хорошо обмундированы и имели новейшее вооружение.

Наступление на Сегежу развивалось в трех направлениях: с севера по линии железной дороги, с востока и с юга — от д. Ловище, предварительно занятой неприятелем. Основную роль в наступлении играл специально обученный отряд лыжников, который обошел Сегежу с юга, отрезав защитников станции от основных сил полка, и укрепился на линии железной дороги в районе 248-й версты от Петрозаводска⁴. Вторым отряд, продвигавшийся с севера, напал на 22-ой разъезд, где находилось небольшое подразделение красноармейцев, охранявших подступы к Сегеже. Третий отряд предпринял наступление непосредственно на Сегежу с востока. Таким образом, гарнизон Сегежи — 74 красноармейца — перед лицом во много раз превосходящих сил врага оказался разделенным на две части и полностью отрезанным от полка. В этих трудных условиях бойцы мужественно встретили наседавших со всех сторон интервентов и белогвардейцев.

Бой за станцию начался утром 19 февраля 1919 г. Враг предпринял одновременное наступление на 22-й разъезд — с севера и на Сегежу — с востока. Наступавшие на 22-й разъезд интервенты получили дружный отпор со стороны красноармейцев. Из-за глубоких снежных заносов противник мог наступать только по узкой полосе вдоль линии железной дороги. Это облегчило положение небольшой группы красноармейцев: несмотря на численное превосходство врага и свои значительные потери убитыми и ранеными, бойцы до вечера сдерживали натиск. Лишь под покровом темноты, когда у них кончились все патроны, бойцы отступили к ст. Сегежа⁵.

На Сегежу наступал отряд интервентов и белогвардейцев численностью не менее 300 человек. Красноармейцы заняли круговую оборону станции, к ним присоединилось несколько рабочих-железнодорожников. Активное участие в бою принял находившийся в это время в Сегеже коммунист В. П. Солунин⁶.

Бой за станцию, начавшийся утром, продолжался весь день. В телеграмме, посланной в Петрозаводск в 19 часов 10 минут 19 февраля, И. Д. Спиридонов сообщал, что в Сегеже наблюдается сильная перестрелка⁷. До вечера горстка защитников станции оказывала героическое сопротивление врагу. Силы их убывали, многие были убиты. Погиб комиссар отряда — коммунист Федотов, прибывший на фронт из Петрозаводской партийной организации.

¹ И. Д. Спиридонов. Указ. воспоминания.

² Там же.

³ ЦГАКА, ф. 188, оп. 4, д. 282, л. 20.

⁴ Там же, ф. 190, оп. 2, д. 388, л. 32.

⁵ В. Ф. Худяков. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР.

⁶ В. П. Солунин — рабочий-коммунист, один из видных организаторов Советской власти в Поморье, активный участник борьбы против белофиннов и англо-франко-американских интервентов весной—летом 1918 г. В конце 1918 — начале 1919 г. — политический комиссар на Онежском металлургическом заводе в Петрозаводске.

⁷ ЦГАКА, ф. 190, оп. 2, д. 388, л. 32.

Кончились боеприпасы. Врагу удалось взять мост через р. Сегежу. Красноармейцы с боем отошли к северному семафору, где к ним присоединились бойцы, отступившие с 22-го разъезда¹. Всего в живых осталось около 20 человек. Враги окружили их со всех сторон. Тогда красноармейцы решили пробиться из окружения и лесом отойти в сторону Линдозера. Несколько человек во главе с В. П. Солуниным вызвались прикрыть отход товарищей. Захватив с собой пулемет, они сели на паровоз и на ходу открыли ружейный и пулеметный огонь по врагу. В ответ противник направил огонь против смельчаков. Этим воспользовались остальные бойцы и вырвались из окружения. После этого В. Солунин и находившиеся с ним пулеметчики полковой пулеметной команды В. Устинов, С. Слобода, А. Рыбин, В. Иванов и три китайца-красноармейца решили на паровозе прорваться через занятый белыми мост. Неоднократно они пытались пробиться через мост, но засевшие там белогвардейцы каждый раз встречали их сильным огнем². Все находившиеся на паровозе были ранены. Потеряв надежду пробиться на юг, В. Солунин и находившиеся с ним бойцы двинулись на паровозе на север. По сведениям беженцев, В. Солунин на 21-м разъезде сошел с паровоза и пытался скрыться, но вскоре был схвачен и расстрелян интервентами. Такая же судьба постигла и всех находившихся с ним бойцов, кроме А. Рыбина, которому удалось уйти от преследования и добраться до полка.

Командир 41-го полка И. Д. Спиридонов, узнав о нападении на Сегежу, принял решение об оказании немедленной помощи ее защитникам. Со ст. Уросозеро был отправлен отряд из 50 человек, вместе с которым выехал и сам И. Д. Спиридонов³. Однако укрепившийся на 248-й версте от Петрозаводска отряд вражеских лыжников разорвал линию железной дороги. Повреждение не было замечено из-за сильных снежных заносов, и паровоз, который вез состав с подкреплением, неожиданно сошел с рельс. Укрывшиеся враги воспользовались кратким замешательством красноармейцев и начали яростный обстрел поезда. Появились убитые и раненые. Развернуться в боевой порядок оказалось невозможным, так как по обе стороны полотна железной дороги начинались огромные снежные сугробы, по которым трудно было передвигаться. Под огнем противника удалось поставить паровоз на рельсы, но после этого отряд был вынужден отступить⁴. Таким образом, 19 февраля красноармейцы полка не смогли прийти на помощь защитникам Сегежи.

22 февраля в 10 часов утра вышла на 20-й разъезд и присоединилась к полку группа бойцов, пробившихся из окружения во главе с командиром взвода И. Макаленкиным и помощником командира 3-й роты Син Ци-шаном. В приказе от 20 февраля И. Д. Спиридонов отметил героизм этой группы бойцов и выразил ей глубокую благодарность⁵. В этом же приказе как особо отличившиеся отмечены В. П. Солунин и красноармейцы-пулеметчики, которые прикрывали отход бойцов.

Бойцы полка, узнав о героической борьбе защитников Сегежи, были преисполнены ненавистью к врагу и стремлением выгнать его со станции.

¹ В. Ф. Худяков. Указ. воспоминания.

² ЦГАКА, ф. 190, оп. 2, д. 388, л. 32.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

20 февраля, подтянув подкрепления, основные силы полка приняли наступление с целью очистить от белогвардейцев ст. Сегежа. Поездом им удалось прорваться к станции, на подступах к которой разгорелся жаркий бой. В этом бою особенно отличились артиллеристы 41-го полка. Под сильным ружейным и пулеметным огнем противника командир 2-й батареи А. Кириллович и пятеро артиллеристов быстро сгрузили с платформы орудие и по совершенно открытому месту протянули провод на наблюдательный пункт. Совместным огнем пехоты и артиллеристов противник был выбит с укрепленных позиций. Артиллеристы с орудием пошли первыми вперед, это вдохновило красноармейцев, и они начали преследование врага.

При обстреле новых вражеских позиций артиллеристы установили свое орудие на хорошо видимом противнику участке полотна железной дороги. Несмотря на сильный огонь противника, они все время вели меткий обстрел и прикрывали правый фланг наших войск¹.

Командир полка И. Д. Спиридонов первым поднимался в атаку и личным примером увлекал за собой бойцов. Он был ранен, но не покинул поля боя². Примеру командира следовали и красноармейцы. Раненые продолжали оставаться в строю. Так, разведчик М. Андрианов, несмотря на тяжелую рану в шею, продолжал стрелять, пока не потерял сознания³.

Командование 19-й стрелковой дивизии особо отмечало в своей недельной сводке «геройство китайцев-красноармейцев» в бою 20 февраля⁴.

В результате наступления в тот же день противник был отброшен за р. Сегежу.

Однако дальнейшее продвижение вперед пришлось приостановить. 21 февраля противник, имея численное превосходство, начал общее наступление по всему фронту. Для его успешного отражения небольшие силы полка нужно было расположить на наиболее выгодных позициях. В связи с этим красноармейцам полка пришлось отойти от станции, железнодорожный мост через р. Сегежу был разрушен⁵.

Бои за ст. Сегежа 19—20 февраля 1919 г., где плечом к плечу сражались русские, карелы, финны, китайцы и бойцы других национальностей, явились свидетельством высокой политической сознательности и самоотверженности красноармейцев, их готовности пожертвовать жизнью для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Героизм, проявленный в боях за Сегежу, вдохновил бойцов 41-го полка на новые подвиги в борьбе с интервентами и белогвардейцами. За мужество и стойкость, проявленные полком в боях за Уросозеро, Масельскую, Медвежью Гору и другие населенные пункты весной 1919 г., он был награжден Советским правительством Красным знаменем, а многие бойцы — орденами и ценными подарками.

В летописи славных побед 41-го полка и других частей Красной Армии в период гражданской войны в Карелии бои за Сегежу навсегда останутся одной из самых ярких страниц.

¹ ЦГАКА, ф. 190, оп. 2, д. 388, л. 60.

² Там же, ф. 188, оп. 4, д. 282, л. 20.

³ Там же, ф. 190, оп. 2, д. 388, л. 60.

⁴ Там же, ф. 188, оп. 4, д. 282, л. 20.

⁵ Там же.

М. Н. ВЛАСОВА, К. А. МОРОЗОВ

ВИДЛИЦКАЯ ОПЕРАЦИЯ 27 ИЮНЯ 1919 г.

(В воспоминаниях)

Видлицкая операция, проведенная 27 июня 1919 г. советскими войсками совместно с кораблями Онежской военной флотилии, занимает одну из славных страниц героической борьбы нашего народа против интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны.

В многочисленных статьях и работах, затрагивающих в той или иной степени боевые действия против белофинских интервентов в южной Карелии в 1919 г., дается описание Видлицкой операции и совершенно правильно оценивается ее значение в деле разгрома врага. Однако подавляющее большинство исследователей мало или совсем не привлекают воспоминаний непосредственных участников этой операции. В настоящей статье авторы делают попытку освещения Видлицкой операции, основываясь на воспоминаниях ее участников.

Большая часть воспоминаний, о которых говорится в статье, хранится в архиве Карельского филиала АН СССР¹. Используются также воспоминания уже опубликованные в советской печати. Кроме того, авторы привлекли и критически рассмотрели отдельные воспоминания белофинских интервентов, участников так называемого «олонецкого похода» или «олонецкой экспедиции» в Советскую Карелию в 1919 г.

Как известно, весной 1919 г. интервенты и белогвардейцы вновь развернули активные боевые действия на территории Советской Карелии. Это наступление явилось частью комбинированного удара, предпринятого империалистами против молодой Советской республики. Известная роль в антисоветских планах отводилась Финляндии.

21 апреля 1919 г. белофинская так называемая «олонецкая добровольческая армия» вторглась в пределы южной Карелии. Наступление в Советскую Карелию белофинские захватчики развернули вдоль восточного побережья Ладожского озера через Видлицу — Олонец на Лодейное Поле и через Туломозеро — Ведлозеро и Вешкелицу — Сямозеро на Пряжу и Петрозаводск.

На Олонцеком направлении финские интервенты, преодолевая героическое сопротивление местных отрядов, заняли ряд населенных пунктов и 28 апреля их отдельные группы подходили к р. Свири в районе Лодейного Поля. Получив подкрепление, наши части повели успешное наступление и освободили г. Олонец. Однако белофиннам удалось укрепиться на р. Тулоксе.

¹ Некоторые из них войдут в сборник воспоминаний участников гражданской войны в Карелии, подготовляемый к печати Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР.

На Петрозаводском направлении в июне противник подошел к д. Сулажгоре, что в 6 км от Петрозаводска. Враг рвался к городу. Олонецкий губернский комитет партии и ревком приняли энергичные меры для обороны Петрозаводска. После ожесточенных боев враг был отброшен от города, однако угроза дальнейшего наступления интервентов не была ликвидирована, так как значительная часть южной Карелии оказалась в руках оккупантов.

Решающую роль в окончательном разгроме белофиннов в южной Карелии сыграла Видлицкая операция.

В с. Видлице на побережье Ладожского озера, недалеко от финляндской границы, белофинны создали опорную базу, которая обеспечивала войска захватчиков вооружением, боеприпасами, снаряжением, продовольствием и необходимым инженерным имуществом. Здесь был расположен и штаб белофинских войск. Противник придавал большое значение своей базе в Видлице. Один из участников белофинской интервенции Л. Меримаа в своих мемуарах подтверждает, что база, созданная в Видлице «была для южных отрядов армии одним из самых важных этапных пунктов: туда прибывали из Финляндии на кораблях пополнения и военное снаряжение...»¹. Командующий белофинскими войсками Г. фон Гертцен пишет об укреплении этой базы артиллерией. К 27 июня здесь было сосредоточено 13 орудий береговой обороны (12 орудий в Видлице, 1 орудие у Тулоксы)², некоторые из них были уже установлены.

Видлицу посещали и представители англо-франко-американских интервентов. Тот же Гертцен пишет, что после развертывания боевых действий к нему в качестве представителя главнокомандующего английскими войсками на Мурмане прибыл английский капитан Ходсон, «наделенный надлежащими полномочиями, и наблюдал в Видлице за деятельностью штаба»³. За этими общими рассуждениями «о наблюдении за деятельностью штаба» Гертцен пытается скрыть истинные цели пребывания в Видлице представителя англо-франко-американских интервентов. В действительности, являясь вдохновителями нападения белофиннов на Советскую Карелию, интервенты хотели договориться здесь, в Видлице, с командованием «олонецкой добровольческой армии» о совместных действиях против советских войск на Севере. Не случайно в это же время в Финляндию был направлен в качестве официального представителя северного белогвардейского правительства генерал Марушевский. Генерал Миллер подписывал Марушевскому: «Ввиду предстоящего соприкосновения наших войск, наступающих на Петрозаводск, с финскими отрядами, действующими в этом районе, ...выяснить отношения последних к русским войскам». Здесь же он писал, что «русские войска не только могут, но и должны действовать в полной согласованности друг с другом» и возлагал на Марушевского задачу «добиться не только совместных согласованных действий, но и подчинения в оперативном отношении финских отрядов русскому командующему войсками на Мурманском фронте, в свою очередь подчиненному в оперативном отношении английскому главнокомандующему генералу Мейнарду»⁴.

¹ Aunuksen retken muistojulkaisu. Toimituskunta: A. Sihvo, P. Talvela, P. Pajula. R. Nordström. Helsinki, 1930, стр. 34.

² G. von Hertzen. Karjalan retkikunta. Jyväskylä, 1921, стр. 77.

³ Там же, стр. 61—62.

⁴ В. В. Марушевский. Белые в Архангельске. Л., 1930, стр. 202.

Овладение Видлицей советскими войсками не только означало бы ликвидацию важной опорной базы противника, но и ставило все части белофинских интервентов, действовавшие в южной Карелии, в критическое положение. Белофинские войска, отрезанные от главного источника питания и поставленные под угрозу удара с тыла, неминуемо должны были бы в таком случае, во избежание полного уничтожения, поспешно очистить занятую ими территорию Советской Карелии. А разгром белофинских интервентов в южной Карелии в сложившейся обстановке позволил бы сосредоточить все силы советских войск для отпора англо-франко-американским интервентам и белогвардейцам, действовавшим вдоль Мурманской железной дороги; с другой стороны, наносил бы чувствительный удар по планам реакционных правящих кругов Финляндии, мечтавших о захвате революционного Петрограда, Мурманска и Советской Карелии.

Последнее подтверждает и Гертцен. «В некоторых кругах Финляндии,— признает он,— говорили о наступлении на Петроград. Этот факт по всей вероятности был известен большевистскому руководству и оно должным образом оценивало эту грозящую опасность для существования Советской власти. Мысль, что наступательный пыл в Финляндии остыл бы, если бы разбили финскую добровольческую армию в Олонце, казалась с точки зрения большевиков вполне возможной, и потому наступление в первую очередь должны были направить против нее»¹.

Видлицкая операция явилась одним из звеньев наступления советских войск на Петроградском фронте, предпринятого во второй половине июня. В целях разгрома врага в Карелии командование 1-й стрелковой дивизии выдвинуло и разработало смелый план совместного удара Онежской военной флотилии и сухопутных войск по белофинской базе в Видлице².

Большую помощь в разработке и осуществлении плана Видлицкой операции оказали местные крестьяне карелы из с. Видлицы и ближайших деревень. По заданию штаба Междоузерного района они должны были разведать укрепления белофиннов в устье р. Видлицы и на прилегающем к ней побережье Ладожского озера. Очень интересный материал об этой разведке в тылу врага содержится в воспоминаниях одного из ее участников, крестьянина карела И. П. Медникова³. 16 июня 1919 г. на совещании в Олонцеком уездном ревкоме в составе председателя ревкома И. А. Никитина, председателя уездного комитета РКП(б) и уездвоенкома Ф. И. Егорова, представителя командования Красной Армии Олонцекого участка фронта И. П. Медникову было поручено организовать разведывательную группу и провести разведку в тылу белофиннов в районе Видлицы. В разведывательную группу вошли, кроме И. П. Медникова, местные крестьяне В. И. Лобский,

¹ G. von Hertzen. Указ. воспоминания, стр. 78.

² Э. Рахъя. Видлицкий десант. «Красная Карелия», 1930, 27 июля; его же. Бои за Видлицу. (Воспоминания). «Красная летопись», 1934, № 5 (62); Ф. Ф. Машаров. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР; И. В. Матвеев. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР

³ И. П. Медников. Разгром белофиннов у Видлицы в 1919 г. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР; его же. Двадцать лет назад. «Красная Карелия», 1939, 28 июня.

Иван Петрович Медников родился в 1895 г. в д. Большие Горы Видлицкой волости Олонцекого уезда Олонцевой губернии в семье крестьянина-карела. Активно участвовал в установлении Советской власти в Видлицкой волости, был членом Видлицкого волисполкома, председателем комитета бедноты, председателем Видлицкого ревкома. Участник гражданской войны и разгрома белофинской авантюры (1921—1922 гг.) в Карелии. В последующие годы работал в лесной промышленности Карелии. Ныне — пенсионер.

И. С. Фофанов и В. А. Гаврилов¹. Разведчики должны были: «1) обследовать устье реки Видлицы и правый от реки берег Ладожского озера и выяснить насколько укреплен белофиннами этот участок (расположение орудий и т. п.); 2) промерить глубину фарватера устья реки Видлицы с той целью, чтобы установить, какие суда могут войти в реку»².

17 июня разведчики вышли на выполнение задания. Днем 19 июня они достигли с. Видлицы. Здесь они связались с видличанами Петром Лажаевым и Иваном Лобским. И. П. Медников поручил им провести промер глубины фарватера устья р. Видлицы, что они с успехом и выполнили. Набрав в лодку сетей, П. Лажаев и И. Лобский под предлогом рыбной ловли направились в устье реки и измерили ее глубину.

Разведке удалось также довольно точно определить расположение батарей противника на побережье озера в укрепленном районе. «Оказалось, — пишет И. П. Медников, — что устье реки Видлицы было укреплено дальнобойными орудиями, из которых одно орудие находилось на левом берегу реки Видлицы, у старой часовни, 8 орудий были расположены на правом берегу реки, промеж старых угольных печей, вдоль берега Ладожского озера. Расположение всех орудий мы точно нанесли на карту с определением расстояния от берега озера...»³. На карту были нанесены и такие важные объекты противника, как главный штаб белофиннов, расположенный в бывшей заводской конторе и в помещении управляющего завода, склады оружия и боеприпасов, госпиталь.

Собрав все необходимые сведения, разведчики благополучно возвратились в штаб 82-го стрелкового полка, расположенный в д. Котчала⁴. Результаты разведки в тот же день были сообщены в штаб Междоузерного района и оказали большую помощь в разгроме белофиннов в Видлице.

Десантная операция под Видлицей и Тулоксой была назначена на 25 июня. Однако из-за штормовой погоды на Ладожском озере проведение ее пришлось отложить на 27 июня⁵.

Видлицкая операция, как известно, была осуществлена в тесном взаимодействии сухопутных частей и флотилии. Этой операции отводится видное место в истории советского военно-морского искусства⁶. Поэтому большой интерес представляют воспоминания военных моряков Онежской озерно-речной флотилии, непосредственных участников Видлицкой операции. Среди них прежде всего следует отметить воспоминания командующего Онежской флотилии Э. С. Панцержанского⁷,

¹ И. П. Медников. Разгром белофиннов у Видлицы в 1919 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Двое из разведчиков, ходивших в тыл к белофиннам, — И. П. Медников и В. И. Лобский, участвовали непосредственно в операции у Видлицы: первый — на эсминце «Амурец», второй — на эсминце «Уссуриец».

⁵ В работе Ф. И. Егорова «Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1919 году» (Петрозаводск, 1952), написанной, в частности, и на основе личных воспоминаний автора, не точно указана дата проведения Видлицкой операции. Автор утверждает, что операция была проведена 28 июня (стр. 61—63). Эту же дату он называет в воспоминаниях, опубликованных в газете «Красная Карелия» 28 июня 1949 г.

⁶ Р. Н. Мордвинов, Н. В. Большаков. Некоторые вопросы Советского военно-морского искусства в гражданскую войну в СССР (1918—1920 гг.). В кн.: «Советское военно-морское искусство». Сборник статей. М., 1951, стр. 289.

⁷ Эдуард Самуилович Панцержанский. В военно-морском флоте служил с 1908 г. В 1910 г. окончил Морской корпус. В годы первой мировой войны плавал на боевых кораблях Балтийского флота. Активный участник гражданской войны в Карелии — командовал Онежской военной флотилией в 1918—1920 гг. Позднее — командующий Каспийским и Черноморским флотами. В 1924 г. начальник Морских сил СССР. В последующие годы занимал ряд командных должностей в Военно-Морском флоте.

осуществлявшего руководство кораблями в операции под Видлицей и Тулоксой, начальника штаба флотилии Г. А. Степанова¹, командира минного заградителя флотилии «Яуза» В. Н. Федотова², командира сторожевого судна № 15 «Восход» Е. В. Дыммана³, моторного старшины заградителя «Яуза» Э. А. Лаука⁴, командира эскадренного миноносца Балтийского флота «Амурец» А. П. Белоброва⁵. Лишь незначительная часть воспоминаний моряков — участников боя под Видлицей — была опубликована в печати⁶, поэтому многие интересные факты еще не нашли отражения в работах о Видлицкой операции. Воспоминания моряков позволяют воссоздать довольно полную картину участия советских кораблей в бою под Видлицей.

Подготовка всей операции была проведена настолько скрытно, что для противника она оказалась неожиданной. Э. С. Панцержанский в своих воспоминаниях утверждает, что враг даже не подозревал, что советское командование осуществляет крупную операцию. Для введения неприятеля в заблуждение усиленно распространялись сведения о том, что сосредоточенная в Петрозаводской губе Онежская военная флотилия будет до конца здесь отстаивать Петрозаводск. А через несколько дней главные силы флотилии нанесли удар по врагу в том месте, где он меньше всего ожидал⁷.

¹ Георгий Андреевич Степанов (1890—1957 гг.). В 1911 г. окончил Морской корпус. В годы первой мировой войны офицер Балтийского флота. Участник знаменитого «ледового похода» кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт в 1918 г. В годы гражданской войны принимал активное участие в борьбе с интервентами и белогвардейцами в Карелии и на Черном море. В Онежской флотилии первоначально командир минного заградителя «Шексна», а затем начальник штаба флотилии. За участие в Видлицкой операции и проявленные при этом личный героизм и мужество был награжден орденом Красного Знамени. В последующие годы — на командных должностях и преподавательской работе в Военно-Морском Флоте. В последние годы жизни работал в редакции Морского атласа. Автор многих научных работ. Вице-адмирал.

² Владимир Николаевич Федотов (1892—1958 гг.). В 1912 г. окончил Морской корпус. В годы первой империалистической войны — старший минер крейсера «Богатырь». В 1918—1920 гг. беспрерывно командовал минным заградителем «Яуза» Онежской военной флотилии. Принимал активное участие почти во всех операциях флотилии против интервентов и белогвардейцев в Карелии. В последующие годы находился на командных должностях в Военно-Морском Флоте. Капитан I ранга.

³ Евгений Владимирович Дымман. С 1915 г. после окончания Морского корпуса плавал на боевых кораблях Балтийского флота. В годы гражданской войны в Карелии командовал сторожевым судном № 15 «Восход» Онежской флотилии. В последующие годы — на командных должностях и преподавательской работе в Военно-Морском Флоте. В настоящее время — капитан I ранга в отставке.

⁴ Эдуард Александрович Лаук. Бывший матрос Балтийского флота. Участник штурма Зимнего в октябре 1917 г. В годы гражданской войны плавал на судах Онежской флотилии. В последующие годы — рабочий Онежского тракторного завода. Ныне — пенсионер.

⁵ Андрей Павлович Белобров. В первую мировую войну офицер Балтийского флота. В годы гражданской войны командовал эсминцем «Амурец». Затем на преподавательской работе в военно-морских учебных заведениях. Ныне — инженер-капитан I ранга в отставке, профессор, доктор географических наук.

⁶ Е. В. Дымман. На Ладожском озере в 1919—1920 гг. В кн.: «Сборник докладов военно-исторической секции Ленинградского дома ученых», № 2. М.—Л., 1959; Э. А. Лаук. Как это было. «Ленинское знамя», 1949, 26 июня; Э. С. Панцержанский. Удары в спину Красного Питера (I. Видлица. II. Лижма. III. Медвежья Гора). В сб.: «Красный военный флот», М., 1923; его же. Красный флот. Роль Красного флота в обороне. Одна из славных страниц. Дело у Видлицы. «Петроградская Правда», 1923, № 42; его же. Одна из красных страниц (Дело у Видлицы). В сб.: «В боях за Советскую Карелию». Очерки и воспоминания. Л., 1932; его же. Дело было под Видлицей. «Красная Карелия», 1935, 10 июля; Г. А. Степанов. Видлицикая операция. «Красный флот», 1939, 23 февраля.

⁷ Э. С. Панцержанский. Удары в спину Красного Питера. В сб.: «Красный военный флот», М., 1923, стр. 210—211.

В Видлицкой операции участвовало 13 кораблей¹: эскадренные миноносцы Балтийского флота «Уссуриец» и «Амурец»², заградитель «Яуза», сторожевые суда «Выдра», «Ласка» и № 1, 2 и 4, посыльное судно № 1 «Петрозаводск» и транспорты с десантом — «Сом», «Кибальчич», «Гарибальди» и «Балмашов». Десант состоял из частей 82-го стрелкового полка — около 500 бойцов и отряда местных партизан — до 150 штыков. Готовясь к операции, корабли флотилии скрытно сосредоточились в устье р. Свири, а транспорты с десантом в сопровождении охранения — в устье р. Олонки.

Командир заградителя «Яуза» В. Н. Федотов и командир эсминца «Амурец» А. П. Белобров в воспоминаниях о Видлицкой операции сообщают, что за несколько дней до сражения, 24 июня на флагманском корабле «Петрозаводск» состоялось совещание, в котором приняли участие командующий Онежской флотилии Э. С. Панцержанский и командиры кораблей. Начальник штаба флотилии Г. А. Степанов сообщил о решении советского командования нанести удар по главной базе белофинских интервентов в Видлице. «Разведка, — пишет В. П. Федотов, — собрала достаточно подробные сведения о расположении сил противника и, в частности, о расположении артбатарей, что дало возможность распределить огонь кораблей по объектам»³. Каждый командир корабля получил боевое предписание за подписью начальника штаба флотилии Г. А. Степанова, где был указан состав морских сил, выделенных для операции и перечислены задачи каждого подразделения кораблей. Миноносцы получили задание заставить замолчать сухопутные батареи, расположенные в устье р. Видлицы и тем самым обеспечить высадку десанта.

27 июня в 3 часа корабли подошли к р. Олонке, где к ним присоединились пароходы с десантом. В 3 часа 20 минут батарея противника открыла огонь. Наши корабли не отвечали, а перестраивались для нанесения удара у Видлицы и Тулоксы одновременно. Десант нужно было высадить в двух пунктах: в Видлице и в Тулоксе. «В 4 часа на «Амурец», — сообщает командир корабля А. П. Белобров, — прибыл наш разведчик. Он на листе бумаги от руки нарисовал схему расположения неприятельских батарей и воинских частей в устье р. Видлицы, а также местонахождение белофинского штаба. Эта схема очень помогла при стрельбе»⁴. В 4 часа 52 минуты основная часть кораблей под общим командованием В. Е. Бурачка (находился на заградителе «Яуза») — эсминцы «Уссуриец» и «Амурец», заградитель «Яуза», сторожевые суда «Ласка» и № 2, пароход «Балмашов» с десантом пошли к Видлице, а другая часть кораблей под общим командованием Н. С. Наддачина — сторожевые суда «Выдра», № 1 и № 4, пароход «Сом» с десантом — к Тулоксе⁵.

В 5 часов 25 минут миноносцы с дистанции 40 кабельтовых⁶ открыли огонь по батареям противника у Видлицкого завода, а сторожевое судно «Ласка» — по казармам. Заградитель «Яуза» по плану должен был открыть огонь по расположенной на левом берегу р. Видлицы

¹ Гертцен явно умышленно преувеличивает силы советских войск, говоря об участии наших 16 кораблей в операции под Видлицей и Тулоксой. G. von Hertzen. Указ. воспоминания, стр. 79.

² Оба эсминца в целях усиления Онежской флотилии по решению советского командования были направлены с Балтики для проведения Видлицкой операции.

³ В. Н. Федотов. Указ. воспоминания.

⁴ А. П. Белобров. Указ. воспоминания.

⁵ В. П. Федотов. Указ. воспоминания; Е. В. Дымман. Указ. воспоминания.

⁶ Кабельтов — морская мера длины, равная одной десятой мили, т. е. 185,2 м.

батарею противника, которая в боевом предписании именовалась «батарея у часовни». Не обнаружив сначала этой батареи, командир «Яузы» В. Н. Федотов приказал открыть огонь по Видлицкому заводу. После первых же залпов над лесом показался дым от пожара. Затем заградитель «Яуза» перенес огонь своих орудий на батареи правого берега, которые энергично отвечали на обстрел миноносцев и заградителя. В это время показались вспышки на левом берегу реки. Это открыла огонь «батарея у часовни», которую должен был подавить заградитель «Яуза». Несколько залпов с корабля и орудия противника замолчали, а заградитель вновь открыл огонь по правобережным батареям¹.

«В 6 часов 08 минут миноносцы, — пишет А. П. Белобров, — повернули к берегу и, подойдя на дистанцию 20—25 кабельтовых, продолжали обстрел берега... На этой дистанции через «Амурец» было три перелета неприятельских снарядов: между трубами, над передним мостиком и у кормы...

На «Амурсе» огнем управлял старший помощник командира Росляков К. К., вернувшийся на миноносец в июне после прослушания курса в артиллерийском классе. Управление огнем весьма увлекло его и он, как тогда говорили, вошел в «артиллерийский раж». Когда миноносцы приблизились к берегу, К. К. Росляков стал стрелять из пушек по обнаружившимся у береговой черты 3—4 полевым орудиям белофиннов и чуть ли не по отдельным солдатам, двигавшимся по опушке леса; по ним одновременно с миноносцев стреляли из пулеметов. Поэтому Рослякова пришлось несколько раз останавливать...

В 6 часов 30 минут береговые батареи смолкли и в 6 часов 55 минут миноносцы, продолжая стрельбу, приблизились к берегу на 12—15 кабельтовых. В 7 часов 15 минут по сигналу флагмана миноносцы прекратили огонь и застопорили машины. За 75 минут стрельбы «Амурец» выпустил 168 снарядов, так что стволы пушек сильно разогрелись и долго не могли остыть»².

Артиллерийская подготовка, проведенная кораблями флотилии, позволила нашим транспортам войти в устье р. Видлицы в 8 часов и высадить десант.

Говоря об артиллерийской подготовке, проведенной кораблями флотилии, В. Н. Федотов отмечает, что успешные результаты стрельбы объясняются хорошей подготовкой комендоров, воевавших три года на Балтийском море в первую мировую войну.

Рассказывая о высадке десанта, В. Н. Федотов сообщает, что после артиллерийского обстрела кораблями белофинских батарей и селения, сторожевое судно № 2 вошло в р. Видлицу и, обстреливая ее берега, дошло до моста и возвратилось обратно, не обнаружив противника. Тогда пароходу «Балмашов» было приказано войти в реку и высадить десант. «Балмашов» должен был высадить десант на правый берег, к которому капитан и направил пароход, но командир десанта, не зная, что берега определяются по течению и не слушая объяснений капитана, заставил его подойти к другому берегу, правому по ходу парохода.

Эта ошибка задержала овладение базой противника, позволила главным его силам на правом берегу реки оправиться и вновь начать обстрел наших кораблей из орудий.

¹ Описание действий эсминцев и заградителя «Яуза» дается по воспоминаниям командира эсминца «Амурец» А. П. Белоброва и командира заградителя «Яуза» В. Н. Федотова.

² А. П. Белобров. Указ. воспоминания.

«Яуза» и «Ласка» стояли в это время в 4-х кабельтовых от берега, готовые к поддержке десанта. Вдруг между береговыми строениями вспыхнул огонь, раздался звук летящего снаряда, который упал вблизи кораблей. Командир «Яузы» приказал носовому орудью открыть огонь по вспышке выстрела противника. Несколько выстрелов и орудие противника замолчало.

При помощи сторожевого судна № 2 десант переправляется на правый берег и занимает базу противника¹. «Как только наши десантные пароходы подошли вплотную к берегу и спустили трапы, пехотинцы и моряки стали быстро спускаться на берег, — вспоминает участник Видлицкой операции моторный старшина заградителя «Яуза» Э. А. Лаук. — Многие моряки бросались в воду, добирались до берега вплавь и присоединялись к бойцам, наступающим на врага»².

Все моряки — участники Видлицкой операции — отмечают, что десант наших войск застал белофиннов врасплох и вызвал у них панику. Э. А. Лаук сообщает, в частности, такой факт: «Большинство белофинских вояк, расположившихся по частным домам в деревне, в панике разбежалось. Мне вспоминается несколько случаев, когда наши краснофлотцы находили в домах полные комплекты обмундирования даже старших белофинских офицеров (краснофлотец Парнавицкий принес в качестве трофея обмундирование финского подполковника), а сами хозяева их удрали в одном белье»³. Одновременно с действиями десанта у Видлицы развернулся бой под Тулоксой. Здесь враг оказал более упорное сопротивление, которое было сломлено после нескольких часов боя.

Известно, что в Видлицкой операции нашим кораблям не противостояла финляндская флотилия, имевшаяся на Ладожском озере⁴. Бездействие кораблей противника можно объяснить следующими обстоятельствами, о которых пишет в своих воспоминаниях Э. С. Панцержанский:

«...В разгар бомбардировки Видлицы на флагманском корабле «Петрозаводск» была перехвачена радиотелеграмма неизвестной корабельной радиостанции с несколькими шифрованными адресами и с открытым содержанием на немецком языке: «Что случилось? Требуется ли помощь?» Подписи также шифрованные.

Немедленно воспользовавшись теми же шифрованными адресами и подписью, начальник штаба нашей флотилии тов. Степанов Г. А. отправил ответную телеграмму на том же языке: «Все благополучно, помощь не нужна». По всей вероятности слух о бомбардировке Видлицы уже успел дойти до Сердоболя и местное командование запрашивало об обстановке у своих сподвижников на Карельском фронте. Наша ли успокоительная телеграмма или урок, полученный белой флотилией после потопления нами одного из ее судов у устья реки Видли-

¹ В. Н. Федотов. Указ. воспоминания.

² Э. А. Лаук. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР.

³ Там же.

⁴ По данным разведки, нашему командованию было известно, что в северной части Ладожского озера, в г. Сердоболе (теперь Сортавала), белофинны имели несколько вооруженных пароходов, которые, по существу, представляли собой речные и озерные канонерские лодки, характерные для периода гражданской войны. Кроме того, у противника имелось около 10 самолетов. См. Е. В. Дымман. Указ. произв., стр. 66.

цы¹ (другое, пользуясь преимуществом хода, успело скрыться), но ни один из неприятельских кораблей не показывался на горизонте»².

Корабли нашей флотилии, принимавшие участие в операции, имели лишь незначительные повреждения, а в личном составе было всего трое раненых. Более значительные потери были среди наших десантных частей, освобождавших Тулоксу.

В Видлице наши войска захватили все имущество «олонецкой добровольческой армии»: орудия новейшего образца, пулеметы, большое число патронов, склады продовольствия и боевого снаряжения.

Все участники боя под Видлицей совершенно правильно отмечают роль этой операции в разгроме белофиннов нашими войсками. Удар по Видлице изменил стратегическую обстановку в Карелии в нашу пользу. С ликвидацией видлицкой базы войска белофинских интервентов, действовавшие под Петрозаводском, Олонцем и на других участках фронта в Олонецкой губернии, лишились главного источника, питающего их всем необходимым военным снаряжением. Победа под Видлицей создала условия для полного разгрома белофинских интервентов на территории Советской Карелии. После событий у Видлицы в течение 2—3-х недель вся южная Карелия почти без потерь была очищена от интервентов.

Решающее значение Видлицкой операции в провале похода белофиннов в южную Карелию вынуждены признать в своих мемуарах и сами бывшие участники похода. «Одним ударом неудачно закончившаяся для нас борьба в Видлице — Тулоксе показала, что олонецкое дело проиграно», — пишет один из участников белофинской армии в своих мемуарах об «олонецком походе»³. В один голос финские мемуаристы свое поражение называют «видлицкой катастрофой».

Если описание боевых действий кораблей флотилии и действия десанта под Видлицей в воспоминаниях отражаются довольно полно и подробно, то, к сожалению, некоторые другие важные вопросы не нашли должного отражения.

Так, участники операции отмечают в своих воспоминаниях героизм красноармейцев и моряков. «Личный состав кораблей флотилии, — пишет Г. А. Степанов, — проявляя отвагу и доблесть, сближался с батареями противника на самые близкие дистанции»⁴. Командир эсминца «Амурец» А. П. Белобров сообщает, что после проведения операции во время перехода в Шлиссельбург с «Уссурийца» было передано приказание командующего войсками Междоузерного района представить отличившихся к ордену Красного Знамени. После краткого совещания с «Амурца» последовал ответ, что весь личный состав миноносца отлично выполнял свои обязанности. Однако в воспоминаниях о Видлицкой операции нет описания героизма отдельных бойцов и моряков, хотя известно, что за отвагу и мужество в бою под Видлицей многие ее участники были отмечены наградами.

Не нашло должного отражения в воспоминаниях наступление наших сухопутных частей на фронте. Известно, что одновременно с высадкой десанта под Видлицей и Тулоксой было начато наступление наших войск по всему фронту. Оно развивалось успешно. В воспоминаниях

¹ 8 мая 1919 года, (Примеч. Э. С. Панцержанского. — М. В. и К. М.).

² Э. Панцержанский. Дело было под Видлицей... «Красная Карелия», 1935, 10 июля.

³ Aunuksen retken muistojulkaisu, стр. 66.

⁴ Г. Степанов. Видлицкая операция. «Красный флот», 1939, 23 февраля.

Ф. Ф. Машарова¹ и И. В. Матвеева² наступательным действиям частей Красной Армии против белофинских интервентов в южной Карелии также отводится незначительное место. Авторы сообщают лишь даты освобождения некоторых населенных пунктов подразделениями 47-го стрелкового полка, не раскрывая самого хода боев.

Отсутствуют также и воспоминания участников операции под Тулоксой.

Воспоминания участников Видлицкой операции, таким образом, содержат ценный материал, дающий яркие и живые характеристики этого события. В сочетании с архивными материалами они позволяют воссоздать новые страницы героической борьбы Красной Армии и трудящихся Карелии против интервентов.

¹ Ф. Ф. Машаров. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР. Федор Федорович Машаров — бывший офицер русской армии. После Октябрьской революции добровольно вступил в Красную Армию, участник разгрома белофиннов в 1919 г. и в 1921—1922 гг. Летом 1919 г. был начальником штаба Междоузерного района и принимал участие в разработке и проведении Видлицкой операции.

² И. В. Матвеев. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР. Иван Васильевич Матвеев с 1902 г. работал на Путиловском заводе. В апреле 1918 г. вступил в ряды Коммунистической партии. В годы гражданской войны был помощником комиссара Олонецкого губвоенкомата, комиссаром Коммунистического полка особого назначения и других частей Красной Армии. В последующие годы находился на руководящей работе в Петрозаводске. С 1954 г. персональный пенсионер.

А. И. АНДРИАЙНЕН

**ОНЕЖСКИЙ ЗАВОД В ГОДЫ ИНОСТРАННОЙ
ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

В жизни Советской Карелии Онежский металлургический и механический завод¹ (ныне Онежский тракторный завод) занимал и занимает важное место.

Но если история борьбы рабочих Онежского завода за установление Советской власти в Петрозаводске и в Карелии получила уже освещение в исторической литературе², то история самого завода как социалистического предприятия, история трудовых подвигов его славного рабочего коллектива пока все еще ждет исследователя. Единственной работой, в которой дается самый краткий популярный очерк истории завода за годы Советской власти, является книга А. Н. Брызгалова³.

В данной статье ставится задача — показать, как рабочий коллектив завода под руководством своего авангарда — партийной организации — в невероятно трудных условиях разорения, голода, недостатка средств и т. д. самоотверженно трудился, внося свой вклад в общее дело разгрома врагов молодого Советского государства.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась переломным событием и в жизни рабочих Онежского завода. С установлением Советской власти в Петрозаводске в январе 1918 г. рабочие стали полновластными хозяевами на заводе. Но тут перед ними встали и новые, еще более сложные задачи — научиться управлять заводом, наладить его производственную деятельность с учетом запросов Советской республики.

Со дня своего основания (1774 г.) завод производил главным образом военную продукцию. В конце 1917 г. заказы Главного артиллерийского управления на изготовление стальных снарядов были прекращены. Это поставило завод в крайне тяжелое положение, встал вопрос о его дальнейшем существовании. Судьба завода была не безразлична для края. Он был единственным крупным металлургическим предприятием, унаследованным Советской властью в Карелии от прежнего строя. Интересы экономического, политического и культурного развития отста-

¹ Такое наименование заводу было присвоено Олонецким губернским советом народного хозяйства 5 ноября 1918 г. До этого завод назывался Александровским чугунолитейным и снарядоделательным.

² Х. Г. Дорошин. За власть Советов. Петрозаводск, 1950; В. И. Машезерский. Установление Советской власти в Карелии (1917—1918). Петрозаводск, 1957; М. И. Шумилов. Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение Советской власти (1917—1918). Петрозаводск, 1957.

³ А. Н. Брызгалов. Онежский завод. Петрозаводск, 1957.

лой окраины, какой была тогда Карелия, настоятельно требовали сохранения завода. Создалась необычайно сложная обстановка. Деятельность рабочих, направляемая коммунистами на организацию управления заводом, совпала с необходимостью срочного изыскания путей и способов сохранения самого завода. Чуждые и враждебные Советской власти элементы из прежнего заводоуправления (некоторая часть инженерно-технического персонала) пытались использовать многочисленные трудности для дезорганизации производства и закрытия завода. Невозможность быстро перевести завод на производство продукции мирного времени они доказывали якобы непреодолимыми факторами: отсутствием необходимого оборудования, средств, квалифицированных рабочих и т. д.

За годы войны сильно изменился состав рабочих Онежского завода. Вместо кадровых рабочих, мобилизованных в армию, на завод пришли рабочие, в большинстве своем выходцы из мещан Петрозаводска и крестьян соседних с городом деревень. В сравнении с 1916 г. число кадровых квалифицированных рабочих на Онежском заводе сократилось к началу 1918 г. в два раза, а к марту 1919 г. — более чем в три раза¹. Эти рабочие, еще не переварившиеся в «рабочем котле», легко поддавались враждебному влиянию. Хотя в то тяжелое время рабочие Онежского завода снабжались продовольствием по самой высокой категории, враждебные элементы агитировали за разгром продовольственных складов и иногда сбивали рабочих на принятие решений, идущих вразрез с политикой Советской власти². Поэтому от партийной организации и передовых рабочих требовалось также много сил и для борьбы с мелкобуржуазными левозеровскими настроениями среди рабочих.

Прежде всего рабочим необходимо было взять руководство заводом в свои руки. Уже 9 января 1918 г., т. е. спустя пять дней после установления Советской власти в городе, по инициативе партийной организации заводской комитет профсоюза совместно с президиумом профсоюза металлистов и коллегией по управлению Олонецким горным округом, руководствуясь обращением Советского правительства от 9 декабря 1917 г. ко всем рабочим России «О прекращении изготовления предметов военного снаряжения и переходе к производству предметов мирного обихода»³, обсудил вопрос о перспективах работы завода и возможностях его перевода на производство продукции, необходимой в данный момент стране. На заседании было принято решение об установлении строгого контроля завкома за деятельностью администрации завода.

В дальнейшем общественные организации завода под руководством коллектива коммунистов провели реорганизацию всего управления заводом. В целях обеспечения влияния партийной организации в органах управления коммунисты завода на партийном собрании 24 марта 1918 г. приняли постановление, в котором признали обязательным участие представителей партийного коллектива на заседаниях заводоуправления и всех заводских организаций⁴.

¹ Центральный государственный архив Карельской АССР (ЦГА КАСР), ф. 533, оп. 1, д. 15/162, лл. 2, 379.

² Партийный архив Карельского Юбкома КПСС (ПА КО КПСС), ф. 1, оп. 1, д. 2/6, лл. 16—17; «Олонецкая коммуна», 1919, 14 марта.

³ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 1. 1917—1928 гг. М., 1957, стр. 28—29; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957, стр. 312—314.

⁴ ПА КО КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1/3, л. 7.

27 марта решением пленума заводского комитета профсоюза управление горного начальника упразднялось, вводилось коллегиальное управление в составе: двух представителей от рабочих, одного инженера, одного мастера и одного служащего завода. 29 марта объединенное заседание общественных организаций завода утвердило временное положение по управлению Олонецким горным округом и Александровским заводом. В его основе было положение о заводоуправлениях,работанное на съезде представителей бывших казенных уральских заводов. Согласно положению высшим органом, ведающим деятельностью Олонецкого горного округа, стало пленарное заседание, выбираемое всеми заводскими организациями. В его состав входило 36 членов от заводских организаций, представители от Олонецкого губисполкома и губсовнархоза. Пленарное заседание избирало из своего состава коллегия по управлению из пяти членов, которая и являлась хозяйственно-административным органом горного округа и завода. Председателем коллегии и начальником завода был утвержден беспартийный инженер-металлург А. М. Пригоровский, главным инженером стал А. М. Эрихман. В конце октября 1918 г. коллегиальное управление было заменено Правительственным правлением, установленным Высшим Советом Народного Хозяйства для всех государственных предприятий¹.

Перед коллективом завода встала важнейшая задача — изыскать пути для его перевода на производство продукции мирного времени.

В условиях Петрозаводска наиболее целесообразным было использовать Онежский завод для обслуживания потребностей Мурманской железной дороги, которая крайне нуждалась в ремонте подвижного состава. Для Карелии, которую с центральными районами страны связывала единственная железная дорога, бесперебойное движение по ней означало сохранение, прежде всего, экономических и культурных связей с Советской Россией. Достаточно сказать, что более половины потребляемого в крае хлеба и другого продовольствия завозилось сюда из восточных и юго-восточных губерний главным образом по железной дороге. С другой стороны, карельский лес был остро нужен Петрограду и другим промышленным центрам.

Мурманская железная дорога строилась наспех в годы первой мировой войны. Для ремонта паровозов и вагонов на дороге имелись только небольшие участковые мастерские, которые едва справлялись с ремонтными работами в нормальных условиях эксплуатации подвижного состава, но бессильны были справиться с той колоссальной разрухой на железной дороге, к которой привела империалистическая война и которую еще больше усугубляла начавшаяся иностранная военная интервенция. К середине 1918 г. почти половина всех паровозов и вагонов Мурманской железной дороги из-за неисправности бездействовала. Разместить заказы по ремонту паровозов и вагонов на существующих в стране паровозоремонтных заводах не представлялось возможным, так как большинство из них в то время не работало из-за нехватки сырья, топлива и продовольствия. Оставался единственный выход из создавшегося тяжелого положения — организовать ремонт железнодорожного транспорта на месте.

Предложение общественных организаций завода о приспособлении его для ремонта паровозов и вагонов для Мурманской железной дороги

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 315—317; ПА КО КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 3/16, л. 71; ЦГА КАССР, ф. 533, оп. 1, д. 52/585, лл. 41—42.

возникло еще в начале 1918 г., когда выяснилась опасность полной остановки завода вследствие прекращения заказов военного ведомства.

19 марта 1918 г. по инициативе партийного коллектива этот вопрос специально был выдвинут на обсуждение объединенного заседания общественных организаций завода. Совещание одобрило предложение о переоборудовании завода для обслуживания нужд железной дороги и поручило завкому и администрации установить связь с Центральным комитетом профсоюза железнодорожников и с управлением Мурманской железной дороги и выяснить возможности заключения договора между Онежским заводом и железной дорогой. Намерение же администрации завода об увольнении рабочих в связи с сокращением работ участники заседания единодушно отклонили и постановили: «К расчету рабочих не приступать, а принять все меры к изысканию работ на период мирного времени»¹.

Новое правление завода в дальнейшем повело энергичную борьбу за преобразование завода в предприятие, выпускающее продукцию для мирных целей. Оно обратилось за финансовой помощью в Олонецкий губисполком, который ассигновал на нужды завода 2 млн. руб. из фонда обложения капиталистов Олонецкой губернии. Вместе с тем губисполком обратился с ходатайством в правительство РСФСР об отпуске средств на реконструкцию Онежского завода. Советское правительство внимательно отнеслось к нуждам завода, отпустив на его переоборудование 2 млн. 700 тыс. руб. В дополнение к этому Петроградский счетно-ссудный комитет предоставил заводу кредит в сумме 970 тыс. руб. Началась закупка оборудования и сырья. Основа для работы завода была создана².

В мае 1918 г. Высший Совет Народного Хозяйства одобрил предложение местных организаций о приспособлении Онежского завода для ремонта паровозов и вагонов и изготовления запасных частей к ним. Договоренность между правлением Онежского завода и управлением Мурманской железной дороги об организации на заводе ремонта паровозов и вагонов и изготовления запасных частей для них была достигнута уже к середине 1918 г. Но преодоление трудностей, связанных с переоборудованием завода для нового производства, подбор квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технических работников затянули перевод завода на работу для железной дороги³.

Паровозоремонтное дело мало что могло унаследовать от снарядного производства. На заводе не было ни одного годного парового молота, ни одного хотя бы сколько-нибудь приличного сверлильного, строгального и других станков, не говоря уже о станках специального назначения⁴.

Под паровозоремонтный цех было отведено новое, только что построенное железобетонное здание снарядного цеха. В течение второй половины 1918 г. правление завода вместе с управлением Мурманской железной дороги при содействии Олонецкого губисполкома и других губернских организаций энергично готовило паровозоремонтный цех и вспомогательные мастерские — медницкую, трубную, рессорную и др. — к проведению ремонтных работ. На заводах Москвы и Петро-

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 311—312; ПА КО КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1/2, л. 4.

² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 317; Х. Г. Дорошин. Указ. произв., стр. 80—82.

³ ЦГА КАСР, ф. 533, оп. 1, д. 52/585, лл. 75—76.

⁴ Там же.

града было приобретено небольшое количество необходимых станков, часть инструментов завод изготовил своими силами.

Много усилий потребовали подбор и подготовка квалифицированных рабочих кадров. Сообщая в конце 1918 г. о технической готовности к ремонту паровозов, правление завода отмечало, что для нормальной организации ремонтных работ все еще не хватает свыше 200 квалифицированных рабочих — слесарей, котельщиков, токарей, рессорщиков и др.¹ Обращения в Петрозаводскую биржу труда, приглашения квалифицированных рабочих из Петрограда, Коломны и других мест не увенчались успехом. Не могло оказать помощи в этом вопросе и управление Мурманской железной дороги².

Единственным выходом из создавшегося положения явилась переподготовка рабочих. На этот путь и встало правление Онежского завода. По договоренности с железной дорогой оно направило группу рабочих на временную работу в мастерские депо, а железная дорога командировала специалистов из железнодорожных мастерских в паровозоремонтный цех завода для передачи опыта работы заводским рабочим. Полностью, однако, ликвидировать нехватку квалифицированных рабочих не удалось и это серьезно мешало развертыванию ремонта паровозов на заводе.

Партийные, советские и хозяйственные организации Олонецкой губернии уделяли большое внимание организации на Онежском заводе ремонта паровозов и вагонов, оказывая рабочим повседневную помощь. Осенью 1918 г. окружной комитет партии принял специальные меры по улучшению партийной работы на Онежском заводе. Для постоянной работы туда были направлены коммунисты И. Т. Григорьев и Д. З. Акулов, ранее работавшие на заводе, а затем выдвинутые на руководящую партийную и советскую работу. К заводской партийной организации были прикреплены ответственные работники губернских организаций. Для усиления партийной фракции при правлении завода в ее бюро были влиты два ответственных партийных работника. Агитационно-пропагандистскому отделу окружкома было поручено принять меры к поднятию политико-просветительной работы на заводе, чаще проводить митинги и лекции среди рабочих³.

Вопросы политико-массовой работы и укрепления трудовой дисциплины на предприятии неоднократно обсуждались на партийных, профсоюзных и рабочих собраниях завода. 27 сентября 1918 г. партийное собрание завода, обсудив положение дел на предприятии, обратилось в окружной комитет партии с просьбой прислать на завод политического комиссара из коммунистов, а также лучших агитаторов на рабочие собрания. В целях укрепления руководства профсоюзом металлистов собрание избрало представителей от партийной организации в завком профсоюза⁴. В конце октября партийная организация Онежского завода выдвинула в правление завода трех коммунистов⁵.

Петрозаводский окружной комитет РКП(б) в ноябре направил политическим комиссаром на Онежский завод В. П. Солунина. Приступив к работе, В. П. Солунин главное внимание обратил на укрепление трудовой дисциплины. 3 декабря он выступил с докладом в комитете партийной организации завода, а 6 декабря — на заседании губиспол-

¹ ЦГА КАССР, ф. 533, оп. 1, д. 10/102, л. 218.

² Там же, л. 18.

³ ЦА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 1/34, л. 56.

⁴ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 1/3, лл. 24—37.

⁵ Там же, д. 3/16, л. 71.

кома. Характеризуя положение на заводе, В. П. Солунин отметил, что враждебные элементы, притаившиеся на заводе, продолжают вести дезорганизаторскую деятельность, направленную на срыв производства, стремятся противопоставить рабочих инженерно-техническим работникам. Мастера оказались бессильными наладить работу в цехах и мастерских. Намеченные В. П. Солуниным мероприятия — избрание цеховых старост, образование общезаводского совета старост и товарищеского дисциплинарного суда — получили полное одобрение. Эти меры помогли мобилизовать рабочих на борьбу за укрепление порядка и дисциплины на заводе¹. В. П. Солунину пришлось работать политическим комиссаром Онежского завода недолго, он уехал на фронт.

В конце марта 1919 г. Олонецкий губернский комитет РКП(б) и губисполком утвердили политическим комиссаром завода члена губисполкома коммуниста А. М. Калинина. В своем напутствии губком партии указал новому политическому комиссару, что на него возлагается задача воспитания классового самосознания рабочих и организация их на борьбу за повышение производительности труда на заводе².

При налаживании нового производства приходилось преодолевать много трудностей. Ремонт паровозов на заводе предполагалось начать со второй половины 1918 г. и до конца года отремонтировать четыре паровоза. Но железнодорожная ветка, по которой можно было бы подавать на завод для ремонта паровозы, была построена управлением дороги только к 16 ноября 1918 г.³ Однако и после этого не сразу удалось приступить к ремонтным работам. Только 13 января 1919 г. правление Онежского завода объявило о начале работ по ремонту паровозов и изготовлению запасных частей для подвижного состава железнодорожного транспорта. Подчеркивая в своем объявлении срочность и первоочередную важность предстоящих работ для государства, правление завода призвало рабочих активизировать борьбу за повышение производительности труда, за укрепление производственной дисциплины. За сверхурочные работы рабочим были установлены премии в виде дополнительных выдач хлеба и других продуктов⁴.

Слаженной работы в паровозоремонтном цехе удалось добиться не сразу. В первые дни работа проходила неудовлетворительно. Чтобы нормализовать положение в цехе, 28 января 1919 г. на заводе была образована особая техническая комиссия из представителей Мурманской железной дороги, губсовнархоза и завода для всестороннего обследования постановки дела с ремонтом подвижного состава. Рассмотрев итоги обследования, комиссар Петроградского округа путей сообщения предложил управлению Мурманской железной дороги откомандировать на завод людей, знающих паровозоремонтное дело, и по возможности снабдить его недостающими станками.

Для нормализации работы паровозоремонтного цеха завода и этих мер оказалось недостаточно. Сроки выпуска из ремонта первых паровозов откладывались из месяца в месяц.

10 марта 1919 г. было созвано объединенное заседание Олонецкого губернского исполнительного комитета, Петрозаводского городского Совета, губернского Совета профессиональных союзов совместно с представителями рабочих от всех цехов Онежского завода. С докладами

¹ В. И. Машезерский. Установление Советской власти в Карелии, стр. 177—178; «Олонецкая коммуна», 1918, 8 февраля.

² ЦГА КАССР, ф. 533, оп. 1, д. 10/102, л. 89.

³ Там же.

⁴ Там же, д. 8/81, лл. 89, 122, 134—135.

выступили представители правления Онежского завода, цеховых комитетов, губернского совета народного хозяйства и его отдела труда. В постановлении отмечалось, что низкая производительность труда на заводе является результатом несоблюдения 8-часового рабочего дня и нарушений правил трудовой дисциплины (опаздывания и преждевременный уход с работы, неподчинение распоряжениям администрации, игнорирование выборных цеховых старост и т. д.)¹. Объединенное заседание со всей решительностью подчеркнуло нетерпимость саботажа и расхлябанности на советском заводе и призвало рабочих прийти Советской власти на помощь в борьбе с разрухой на транспорте путем повышения производительности труда, очищения своих рядов от враждебных и чуждых элементов. Совещание поручило политическому комиссару совместно с партийной организацией и правлением завода провести чистку рабочего коллектива от дезорганизаторов производства, не останавливаясь перед временным закрытием завода. Вопрос о закрытии завода обсуждался на заседании президиума заводской партийной организации, а также на общем партийном собрании завода².

В конце марта Онежский завод был временно закрыт и около полумесяца не работал. В результате чистки с завода было уволено 150 человек, враждебно настроенных и дезорганизующих производство³. За это время был проведен новый набор рабочих и служащих. Рабочие, зарекомендовавшие себя с хорошей стороны и добросовестно соблюдавшие трудовую дисциплину, были вновь беспрепятственно приняты на завод. Обстановка на заводе несколько оздоровилась, повысилась производительность труда. Улучшилась работа мастеров, выдвинутых из среды рабочих: И. В. Яковлева, В. Ф. Пахомова, Г. Ф. Костина и других инженерно-технических работников⁴. Поднятию производительности труда способствовало также введение сдельных расценок за труд и увеличение хлебного пайка⁵.

27 апреля завод выпустил из ремонта первый паровоз. Одержанная победа была отмечена рабочими завода. На состоявшемся по этому поводу митинге комиссар завода А. Калинин посвятил свою речь честному, свободному труду рабочих, охраняемому рабоче-крестьянской властью. Он говорил о том, что переживаемые страной трудности — временное явление, что «окрепнет политическое и продовольственное положение Советской России и тогда неминуемо настанет более благоприятная обстановка для труда»⁶. Выпуск из ремонта первого паровоза поднял дух и веру рабочих в возможность организации нового производства на заводе.

Помимо организации производства мирной продукции в течение зимы 1918—1919 гг. завод отремонтировал и вооружил восемь буксирных пароходов, которые составили дивизион канонерок Онежской военной флотилии. Эти пароходы, переоборудованные рабочими Онежского завода в боевые корабли, принимали активное участие в боевых операциях против интервентов и белогвардейцев на Онежском озере в 1919 г.

Наступление белофиннов в южной Карелии в конце 1919 г. и их приближение к Петрозаводску сорвало только что начавшееся улучшение производства по ремонту паровозов на заводе. Петрозаводск был

¹ ПА КО КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 2/6, лл. 16—17; «Олонецкая коммуна», 1919, 14 марта.

² Там же.

³ ЦГА КАССР, ф. 533, оп. 1, д. 28/293, л. 22.

⁴ А. Н. Морозов. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР.

⁵ ЦГА КАССР, ф. 533, оп. 1, д. 28/293, л. 22.

⁶ Там же, д. 10/102, л. 164; «Олонецкая коммуна», 1922, 29 апреля.

объявлен на военном положении. Коммунисты и комсомольцы города почти полностью были мобилизованы на фронт. Вместе со всеми трудящимися встали на защиту города рабочие и служащие Онежского завода. На общезаводском митинге 6 мая рабочие единодушно решили: «Все как один встать на защиту своей рабоче-крестьянской власти Советов... встать на революционные посты по своей специальности, знанию и в первую очередь в резерв Красной Армии и в нужный момент на фронт»¹. Обращаясь к рабочим Петрограда, они заявили о своем решении оборонять подступы к Красному Питеру: «Вы там, а мы здесь дружным натиском отбросим всю банду капиталистов... из пределов Советской республики»². На заводе был создан отряд. Вначале он был направлен на оборону подступов к Петрозаводску, на участок Лососинное — Машезеро, а с середины мая принимал активное участие в боевых операциях под Пудожем. Бойцы отряда проявили немало самоотверженности и героизма в борьбе против белогвардейцев, остановив наступление врага на Пудожском направлении. Здесь отряд понес и потери. Были расстреляны белогвардейцами попавшие к ним в плен коммунисты завода П. И. Одинцов, А. Т. Суханов, И. И. Васильев. Со словами: «Мы коммунисты и умрем коммунистами!» они мужественно встретили смерть³.

Приближение белофиннов к Петрозаводску внесло серьезные изменения в жизнь завода. По указаниям губернского совета народного хозяйства правление Онежского завода приступило к эвакуации наиболее ценных материалов и оборудования. В первую очередь эвакуировалось все, что было связано с производством снарядов. Но в дальнейшем началась подготовка к эвакуации и остального оборудования. Неопределенное положение на заводе длилось все лето. Оборудование то спешно погружалось на транспорт, то погрузка на время прекращалась.

К концу лета чрезвычайно ухудшилось снабжение рабочих продовольствием. Из-за отсутствия запасов муки в Петрозаводске хлебная норма рабочим была снижена до 1,5 фунта муки на человека в неделю. Малосознательная и неустойчивая часть рабочих под давлением встретившихся трудностей пошла на самочинное сокращение рабочего дня до 6 часов⁴. Тяжелое положение с производством и снабжением на Онежском заводе, вызванное военными обстоятельствами, в дальнейшем удалось несколько облегчить. Со второй половины августа выдача хлеба была увеличена и достигла прежней нормы. Укрепились трудовая дисциплина⁵.

Во второй половине 1919 г. в паровозоремонтном цехе были установлены новые станки, полученные из Ярославля и из Москвы. Но многих необходимых станков на заводе все еще недоставало. Отточка цилиндров к паровозам, например, производилась не на специальных, а на простых универсальных станках, что усложняло и замедляло ремонт, увеличивало простой паровозов на ремонте. Недостача в литейном цехе подъемных кранов заставляла рабочих перетаскивать тяжести вручную. Это тоже отнимало много времени⁶.

За 1919 г. на Онежском заводе было отремонтировано шесть паровозов. Кроме того, завод изготовил в 1919 г. чугунных паровозных

¹ «Олонецкая коммуна», 1919, 13 мая.

² Там же.

³ ЦА КО КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 3/16, лл. 71—76.

⁴ ЦГА КАССР, ф. 533, оп. 1, д. 27/290, л. 278.

⁵ Там же, л. 278; д. 10/102, л. 293.

⁶ «Коммуна», 1920, 15 декабря; 1921, 1 апреля.

и вагонных частей общим весом на 10,5 тыс. пудов и медных — на 602 пуда. В том же году заводом были оборудованы три платформы для бронепоезда, с установкой орудий на них, а также паровоз и теплушка броневой летучки. Завод приступил к изготовлению плугов для сельского хозяйства, но вскоре из-за отсутствия железа вынужден был их производство прекратить¹. В декабре 1919 г. губернский комитет по продовольствию при Олонецком губисполкоме обратился к Онежскому заводу с просьбой отремонтировать в срочном порядке два паровоза и несколько товарных вагонов для эшелона, отправляемого за хлебом. Обращение губисполкома получило единодушную поддержку рабочих-онежцев и в начале 1920 г. это поручение было выполнено.

Хотя число отремонтированных паровозов и вагонов, а также изготовленных запасных частей к ним за 1919 г. было невелико, однако оно наглядно подтверждало возможность переоборудования завода для обслуживания нужд железной дороги.

В феврале 1920 г. в Петрозаводске, как и во всей Карелии, проводилась «неделя фронта и транспорта». Олонецкая губернская комиссия по проведению «недели фронта и транспорта» поставила задачу — наряду с оказанием конкретной помощи фронту одеждой, обувью, продовольствием и т. д. оказать помощь Онежскому заводу в поднятии производства по ремонту паровозов и вагонов. Каждый коммунист города обязан был отработать на заводе или в депо ст. Петрозаводск не менее 6—8 часов в неделю. Петрозаводское уездное бюро профсоюзов командировало на работу на завод 30 человек, Онежская флотилия — 100, в том числе 50 специалистов². Проведение «недели фронта и транспорта» подняло интенсивность труда на заводе. Этому способствовали и дальнейшие победы Красной Армии на фронтах гражданской войны. В феврале—марте 1920 г. в результате успешного наступления частей 6-й армии Советский Север был освобожден от интервентов и белогвардейцев.

За пять месяцев 1920 г. на заводе был проведен средний ремонт 11 паровозов и 56 вагонов, изготовлено чугунных запасных частей для подвижного железнодорожного состава около 10 тыс. пудов и медных 660 пудов. Кроме того, для Красной Армии было оборудовано две броневые платформы с установкой орудий на них³. В сравнении с 1919 г. это был значительный рост производства. Во втором полугодии 1920 г. Онежский завод добился дальнейших успехов. Всего за 1920 г. паровозоремонтный цех выпустил из среднего ремонта 26 паровозов и около сотни товарных вагонов, а литейный — изготовил свыше 20 тыс. пудов чугунных и медных запасных частей⁴.

Паровозоремонтный цех стал самым крупным цехом завода. Стоимость его оборудования составила более 40% всего оборудования завода. При цехе были созданы довольно хорошо оборудованные вспомогательные мастерские: бондажная, трубная, медницкая, котельная, инструментальная, рессорная и др.⁵ Из 760 рабочих завода в конце 1920 г. более 400 человек были заняты ремонтом подвижного состава для железной дороги.

Важнейшим достижением завода в 1920 г. явился рост производительности труда. Собрав и установив техническое оборудование, раздо-

¹ ЦГА КАССР, ф. 533, оп. 1, д. 36/386, л. 464; д. 38/44, л. 44.

² «Олонецкая коммуна», 1920, 18 февраля.

³ ЦГА КАССР, ф. 533, оп. 1, д. 36/386, л. 465.

⁴ Там же, д. 74/826, л. 216.

⁵ «Коммуна», 1921, 23 января, 17 ноября.

быв с громадными трудностями нужные материалы, подобрав необходимый руководящий технический штат и подготовив своих рабочих к совершенно новому для них паровозоремонтному производству, завод уже в 1920 г. добился таких результатов, которые выдвинули его в число передовых предприятий Советской страны. По производительности труда Онежский завод в 1920 г. занял почетное место в стране, опередив такие предприятия Петрограда как Путиловский, Ижорский, Обуховский и Балтийский заводы. Это подтверждается сведениями о ежемесячном выпуске из ремонта паровозов и количеством затраченных человеко-часов на ремонт одного паровоза¹. За достигнутые в 1920 г. успехи в налаживании ремонта паровозов, вагонов и производства запасных частей к ним, за высокую производительность труда Онежский завод 17 ноября 1920 г. Советом Труда и Оборона был включен в список 106 ударных заводов РСФСР². Приобретенный опыт работы, пополнение новыми техническими средствами и кадрами позволили заводу и далее развивать производство по ремонту паровозов и вагонов. Если в 1919—1920 гг. из среднего ремонта вышло 32 паровоза, то за 1921—1922 гг. было выпущено уже 40 паровозов³, хотя эти годы для Карелии были трудными. Достаточно сказать, что продовольственное положение в крае летом 1921 г. настолько ухудшилось, что завод пришлось временно, с 23 июня по 12 сентября 1921 г., закрыть⁴.

Онежский завод добился успехов в налаживании паровозоремонтного производства благодаря самоотверженному труду основной массы рабочих, возглавляемых коммунистами. Накануне 1 Мая 1921 г. был опубликован список 19 передовых рабочих, добившихся высокой производительности труда. Коллектив рабочих и инженерно-технических работников назвал своих передовиков «Героями труда Онежского завода». Среди них были: коммунист токарь А. В. Лузгин, коммунист слесарь И. Е. Егоров, беспартийные рабочие — И. Ф. Васильев, А. С. Сафронов, А. В. Ласточкин, П. А. Егоров, А. В. Данилов и др.⁵

Высокой производительности труда добились шестидесятилетние рабочие литейного цеха: коммунист А. К. Ефремов и беспартийный рабочий А. З. Капустин. Оба они работали на заводе с 1876 г. Высокой производительности труда добились и многие другие рабочие⁶.

Вожакom коллектива рабочих в деле переустройства политической и производственной жизни на заводе, организатором всех успехов явилась заводская партийная организация. Немногочисленная по своему составу, она вникала во все стороны деятельности завода.

Когда завод перешел в руки рабочих, партийная организация смело и дружно встала в авангарде рабочего коллектива и возглавила трудное дело создания советского завода с совершенно новым профилем производства. Она стала вдохновителем и советчиком рабочих в их делах, затруднениях, сомнениях, выразителем интересов рабочего класса.

Партийная организация и рабочие Онежского завода в этот трудный для них период не замыкались в рамки жизни своего предприятия, а активно участвовали в работе по упрочению власти Советов. После установления Советской власти в крае многие передовые рабочие заво-

¹ ЦГА КАССР, ф. 507, оп. 1, д. 7/3, л. 14; Бюллетень Петроградского Совета народного хозяйства за 1921 г., № 1. Пг., 1921, стр. 19.

² ЦГА КАССР, ф. 533, оп. 1, д. 53/597, л. 42; д. 74/826, л. 192.

³ Там же, д. 57/643, лл. 73, 75; д. 97/1078, л. 64.

В середине 1922 г. ремонт паровозов на Онежском заводе был прекращен.

⁴ Там же, д. 74/826, лл. 210, 212, 214, 223, 237, 262, и 266.

⁵ Там же, д. 143/1634, л. 10.

⁶ Там же.

да были направлены на работу в губисполком, в губернский совет народного хозяйства, в губернский отдел труда и другие организации. Осенью 1918 г. коммунисты завода выезжали в уезды и волости губернии для организации комитетов бедноты. В августе 1918 г. на заводе был создан продовольственный отряд в составе 75 человек, в который вошли также восемь рабочих типографии. Начальником отряда был назначен коммунист Х. Г. Дорошин. Отряд был направлен в Курскую губернию¹.

В тяжелые дни борьбы с иностранными интервентами и белофинскими захватчиками партийная организация Онежского завода дружно откликнулась на призыв Центрального Комитета РКП(б) и мобилизовала коллектив на борьбу с врагом. Рабочие завода видели в своей партийной организации подлинного вожака, это они хорошо выразили в единодушно принятом постановлении на торжественном общезаводском собрании в декабре 1922 г., посвященном пятилетию со дня организации партийной ячейки на заводе: «В ячейке завода мы привыкли видеть верного товарища во всех наших нуждах, ее неустанную заботу по налаживанию производства, по снабжению завода материалами, топливом, заказами, ее чуткость по отношению к нашей повседневной жизни. Все это неразрывными узами связало рабочих завода с коммунистической ячейкой и в ее лице с Коммунистической партией, верным руководителем рабочего класса на пути к светлому будущему»².

Рабочий коллектив Онежского завода внес свой вклад в общее дело завоевания победы трудящимися Советской страны над белогвардейцами и иностранными интервентами.

¹ А. Н. Морозов. Воспоминания. Архив Карельского филиала АН СССР; ПА КО КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 1/9, л. 48.

² ПА КО КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 3/17, л. 7.

Г. Н. БОГДАНОВА

**УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ КАРЕЛИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ
ТОПЛИВНОГО КРИЗИСА (1918—1920 гг.)**

В годы гражданской войны рабочие и крестьяне молодой Советской республики вели ожесточенную борьбу против иностранных интервентов и белогвардейцев. Под руководством Коммунистической партии они отразили натиск международного империализма и внутренней контрреволюции и одержали небывалую победу в этой жестокой борьбе. Одним из решающих условий победы явилась своевременная мобилизация тыла в помощь фронту, подчинение всей политической, экономической и культурной жизни страны интересам обороны.

Важным фактором, обеспечивавшим работу тыла, было решение топливной проблемы. Вследствие крайней отсталости топливно-энергетического хозяйства царской России, разрухи, охватившей страну после империалистической войны, а затем захвата иностранными интервентами и белогвардейцами основных месторождений угля и нефти, в стране разразился топливный кризис.

Уже к концу 1918 г. топливный голод стал ощущаться не менее, чем продовольственный. Топлива не хватало заводам, фабрикам, железным дорогам, в нем нуждались трудящиеся Петрограда, Москвы и других промышленных центров. Обостряющийся топливный кризис грозил остановкой работы предприятий. Недостаток угля на транспорте затруднял бесперебойное обеспечение фронтов людскими пополнениями, продовольствием и военным снаряжением.

Топливный участок хозяйственного фронта Коммунистическая партия рассматривала как своего рода продолжение фронтов гражданской войны. Партия считала, что «топливная работа должна быть поставлена по-военному: с такой же энергией, быстротой, строжайшей дисциплиной, которая требуется на войне. Без этого топливного голода не победить. Без этого из кризиса не выйти»¹. Решение топливного вопроса было необходимо не только для успешной борьбы Красной Армии с защитниками старого, но и для улучшения продовольственного положения в Республике и восстановления народного хозяйства.

В преодолении топливного кризиса в стране ответственная роль возлагалась на трудящихся Карелии, края, богатого лесом и располагающего густой сетью удобных водных путей.

В настоящей работе ставится задача — показать участие трудящихся Карелии, руководимых местной партийной организацией, в борьбе с топливным кризисом.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 121.

Лесозаготовительная промышленность занимала одно из основных мест в хозяйственной жизни Карелии еще до Великой Октябрьской социалистической революции. На ее долю накануне первой мировой войны приходилось около 43,6% всей стоимости валовой продукции народного хозяйства края¹. На заготовке леса и сплаве работало до одной трети всех крестьян, занимавшихся промыслами².

Лесозаготовки были сосредоточены в руках крупных капиталистов-лесопромышленников (Беляева, Громова, Лебедева, Русанова и др.) и иностранных фирм (Стюарта, Бергрена и др.), которые имели на территории Карелии свои лесопильные заводы, пароходы, баржи и жестоко эксплуатировали местных крестьян и рабочих. Лесные богатства края приносили частному капиталу баснословные прибыли.

После установления Советской власти в Карелии капиталисты-лесопромышленники оказывали бешеное сопротивление мероприятиям Советского правительства по установлению рабочего контроля за производством и распределением. Они закрывали лесопильные заводы, прекращали лесозаготовки. Саботаж предпринимателей тормозил развитие основной промышленности края — лесной, создавал для трудящихся большие экономические трудности.

В ходе борьбы Советов и массовых рабочих организаций против саботажа лесопромышленников, по инициативе самих рабочих, началась передача лесозаводов и частных лесозаготовительных фирм органам Советской власти. Уже в заготовительный сезон 1917/18 г. наряду с частными промышленными фирмами лесозаготовки велись государственными органами, кооперативами, трудовыми артелями крестьян. По сведениям Олонецкого губернского земельного отдела, в пяти уездах губернии за сезон 1917/18 г. было заготовлено около 75 тыс. куб. сажен дров и 235 тыс. шт. бревен на сумму более 7 млн. руб., в том числе государственными органами, кооперативами, трудовыми артелями и другими организациями — почти на 3,4 млн. руб.³ или около половины (48,4%) всей заготовленной за сезон древесины.

В целях ограничения эксплуатации лесных богатств Карелии частными предпринимателями 6 сентября 1918 г. Олонецкий губревисполком утвердил «Правила контроля над лесной промышленностью Олонецкой губернии». На основе этих правил вся деятельность лесопромышленников и лесопромышленных фирм, а также других лесозаготовительных организаций проверялась Олонецким губернским и уездными советами народного хозяйства. Устанавливался контроль трех видов: конторский, фактический и общественный. Согласно конторскому контролю лесопромышленники и лесозаготовительные организации должны были вносить в специальные книги все расходы, связанные с разработкой леса (продажную стоимость участка, расходы по рубке и вывозке леса, распиловке, сплаву лесных материалов и т. п.), и представлять в установленные сроки сведения в совет народного хозяйства о количестве, сорimente и себестоимости заготовленных материалов. Фактический контроль осуществлялся путем проверки действительного положения на месте лесоразработок советами народного хозяйства с участием представителей местного рабочего контроля. Общественный контроль состоял в том, что частные предприниматели и лесозаготови-

¹ Е. С. Гардин. Советская Карелия в годы восстановительного периода (1921—1925 гг.). Петрозаводск, 1955, стр. 5.

² Олонецкая губерния. Статистический справочник. Петрозаводск, 1913, стр. 49.

³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957, стр. 335.

тельные организации обязаны были представлять в периодическую печать и в различные общественные организации необходимые сведения о заготовках. В случае нарушения установленных правил советы народного хозяйства запрещали лесопромышленникам и лесозаготовительным организациям проведение лесозаготовительных операций и подвергали реквизиции все заготовленные лесные материалы¹.

В октябре 1918 г. была осуществлена централизация всех лесозаготовительных организаций в единые государственные органы — лесные комитеты, образованные при губернском и уездных совнархозах по решению I съезда советов народного хозяйства Олонецкой губернии, состоявшегося в сентябре 1918 г. С 5 октября стал функционировать Олонецкий губернский лесной комитет, состоящий из трех отделов: лесозаготовительного, деревообрабатывающего и учетно-распределительного. Позднее приступили к работе уездные лесные комитеты². Создание лесных комитетов было началом новой организации работы в основной отрасли промышленности края — лесной.

Перед лесными комитетами с первых дней их существования встал задача — обеспечить выполнение заданий правительства по заготовке и доставке дров в потребляющие топливо районы страны.

По плану, утвержденному Советским правительством, в Олонецкой губернии намечалось заготовить за сезон 1918/19 г. 275 тыс. куб. сажен дров и 943 тыс. шт. бревен³.

Местные партийные и советские организации мобилизовали все силы на выполнение этого задания. Они всячески поощряли новую форму организации труда на лесозаготовках, возникшую еще весной 1918 г., — лесные трудовые артели. Уже к осени 1918 г. артели накопили опыт работы на лесозаготовках и показали свою жизнеспособность и к августу заготовили древесины на 800 тыс. руб., что составило 11,5% общей стоимости всей заготовленной древесины⁴.

11 сентября 1918 г. Олонецкий губсовнархоз утвердил примерный устав лесных трудовых артелей, согласно которому крестьяне, объединяющиеся в артели, заключали договоры с лесозаготовительными организациями, а позднее с лесными комитетами на заготовку и доставку леса к местам сплава и железной дороге. Наемный труд в артелях не допускался. Работы производились личным трудом ее членов. Вступая в трудовые артели, крестьяне вносили паевые взносы в размере, определяемом уставом. Деятельностью артели руководили правление и ревизионная комиссия, избираемые общим собранием ее членов⁵. Лесные трудовые артели являлись одной из форм производственного кооперирования крестьян, они возникали по инициативе самих крестьян. Организаторами лесных трудовых артелей были представители местных Советов и партийных организаций. Ялгубская трудовая артель была создана, например, по решению собрания Ялгубской волостной партийной ячейки. Председателем ее был избран коммунист Д. Ивашков⁶. Организатором лесной трудовой артели в Княщинском обществе Ви-

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 336; В. И. Машезерский. Установление Советской власти в Карелии (1917—1918). Петрозаводск, 1957, стр. 173—174.

² Центральный государственный архив Карельской АССР (ЦГА КАССР), ф. 12, оп. 1, д. 1/1, лл. 73, 248; ф. 28, оп. 1, д. 28/232, л. 128.

³ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 38/795, л. 26.

⁴ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 335.

⁵ В. И. Машезерский. Указ. произв., стр. 175; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 338—340.

⁶ М. И. Шумилов. Борьба большевистских организаций Карелии за победу и упрочение Советской власти (1917—1918), Петрозаводск, 1957, стр. 131.

дликой волости Олонецкого уезда был председатель Видлицкой партийной организации, бывший рабочий Путиловского завода М. Е. Розенштейн. Крестьяне, заслушав речь Розенштейна на собрании 16 ноября 1918 г., единогласно постановили организовать трудовую артель и назвать ее «Артель имени товарища Ленина»¹.

Важное значение в проведении лесозаготовок имело создание материальной заинтересованности у крестьян. С этой целью Олонецкая губернская конференция представителей от лесных комитетов, состоявшаяся 14—18 ноября 1918 г., установила нормы продовольствия и твердые расценки по заготовке, подвозке и погрузке дров и бревен трудовыми артелями. Конференция признала необходимым выдавать артелям дополнительные вознаграждения при выполнении ими взятых обязательств².

В январе 1919 г. в Олонецкой губернии работало 270 трудовых артелей, насчитывавших 45 тыс. членов. Всего на лесозаготовках в это время работало 65 тыс. рабочих³.

Придавая огромное значение выполнению правительственного задания по заготовке древесины, некоторые исполкомы местных Советов практиковали мобилизацию всего трудоспособного населения для работы на лесозаготовках. Так, по распоряжению Повенецкого уездного ревисполкома в уезде с 14 января 1919 г. была объявлена мобилизация всего мужского населения в возрасте от 17 до 50 лет. Все лица, подлежащие мобилизации, обязаны были отработать в лесу не менее 15 дней в месяц⁴.

В связи с катастрофическим положением с топливом на железных дорогах и предприятиях страны Советское правительство в феврале 1919 г. приняло постановление о введении для крестьянского населения сел и деревень, расположенных в 25-верстной зоне вдоль Северной, Николаевской, Мурманской и других железных дорог, трудовой повинности по заготовке и подвозке леса к железнодорожным станциям. Руководствуясь этим постановлением, Олонецкий губисполком решил ввести с 5 по 20 марта 1919 г. трудовую повинность по заготовке топлива для крестьян, проживающих в 25 верстах по обе стороны Мурманской железной дороги. В дальнейшем трудовая повинность была продлена до окончания санного пути⁵.

Местная партийная организация оказывала всяческую помощь в проведении этого постановления в жизнь. 20 марта 1919 г. Олонецкий губком партии, заслушав доклад председателя гублескома С. А. Соболева о введении трудовой повинности в районах прохождения Мурманской железной дороги, предложил железнодорожной партийной организации срочно командировать агитаторов в лесозаготовительные районы «Важинский», «Свирь», «Кондопожский» и «Северный»⁶ для проведения широкой разъяснительной работы среди крестьян о важности усиления заготовки дров для железных дорог.

Заготовка леса была сопряжена с огромными трудностями. Крестьяне постоянно испытывали недостатки в продуктах питания, в одежде

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 341.

² ЦГА КАССР, ф. 160, оп. 3, д. 29/848, лл. 16, 18.

³ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 38/795, л. 26; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии, стр. 342.

⁴ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области, ф. 142, оп. 7, д. 55/75, л. 5.

⁵ ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 28/232, лл. 80—81, 195.

⁶ Партийный архив Карельского обкома КПСС (ПА КО КПСС), ф. 4, оп. 1, д. 25, л. 41.

и обуви. Лесозаготовители плохо обеспечивались основными орудиями производства — пилами и топорами. Не хватало и тягловой силы, поскольку империалистическая война привела к значительному сокращению поголовья лошадей. Все эти трудности усугублялись развернувшимися на севере страны военными действиями против англо-франко-американских и белофинских интервентов. Значительная часть территории Карелии оказалась захваченной врагом. Близость фронта сказывалась на всех сторонах ее жизни. На помощь Красной Армии уходили отряды трудящихся, население отвлекалось на работы по обслуживанию нужд фронта (на постройку оборонительных сооружений, ремонт дорог, перевозку воинских грузов).

Однако, несмотря на все эти трудности, крестьяне-лесозаготовители работали самоотверженно. Большую организаторскую работу по мобилизации сил на выполнение правительственного задания проводили уездные лесные комитеты. В целях поднятия производительности труда местными органами власти применялись меры поощрения. Так, в январе 1919 г. по решению Олонецкого губисполкома были увеличены расценки на работы на лесозаготовках¹. Постоянную помощь лесозаготовительным организациям Карелии оказывало Советское правительство. В начале 1919 г. на проведение лесозаготовок в губернии центральными органами власти было отпущено 25 млн. руб., 55 тыс. пудов хлеба, около 20 вагонов сахару, жмыхов и рыбы².

Мобилизация сил и средств на выполнение лесозаготовительных работ позволила за зиму 1918/19 г. заготовить более 130 тыс. куб. сажен дров, около 300 тыс. шт. бревен, 15 тыс. шт. шпал; заготовка дров по сравнению с предыдущим сезоном составила 173%, бревен — 134%. К началу навигации 1919 г. общее количество заготовленной и взятой на учет от прежних заготовок древесины составило около 30 тыс. куб. сажен дров, 900 тыс. шт. бревен и 80 тыс. шт. шпал³.

Теперь предстояло выполнить не менее трудное дело — организовать сплав и доставку заготовленного леса в потребляющие районы страны. 8 марта 1919 г. председатель Олонецкого губисполкома П. Ф. Анохин телеграфировал В. И. Ленину: «В Олонецкой губернии заготовлено свыше 100 тысяч кубов дров, столько же вывезенных прежней заготовки. Ввиду топливного кризиса в нынешнюю навигацию необходим их подвоз к железнодорожному и промышленному центру — Петрограду. Наличных перевозочных средств для транспортирования водой 200 тыс. кубов недостаточно. Прошу сделать распоряжение Главному водному управлению и двинуть суда из района озер Онежского, Ладожского; продорганам принять меры, снабдить работы по сплаву, погрузке и транспорту. От себя делаем все возможное». В ответ на эту телеграмму по распоряжению В. И. Ленина представителям транспортных отделов водных и железнодорожных путей было вменено в обязанность всемерно содействовать успеху перевозок древесины⁴. Была образована «Олонецкая губернская чрезвычайная комиссия по доставке топлива в центр»⁵.

Развернувшиеся весной и летом 1919 г. военные действия на Междоузерном участке фронта крайне затруднили доставку древесины в Петроград и другие промышленные центры Республики. В мае 1919 г.

¹ ЦГА КАСР, ф. 28, оп. 1, д. 27/209а, л. 6.

² Там же, ф. 12, оп. 1, д. 38/801, л. 88.

³ Там же, ф. 28, оп. 1, д. 31/255, л. 140.

⁴ Там же, д. 23/179, л. 64.

⁵ Там же, ф. 12, оп. 1, д. 38/799, л. 25—26; д. 38/801, л. 221.

Олонецкая губерния была объявлена на военном положении. Белофинны в июне оказались под Петрозаводском. Все силы трудящихся края были направлены на оказание вооруженного отпора врагу. Многие партийные организации края поголовно ушли на фронт. Была объявлена мобилизация в Красную Армию всего мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет. От Прионежского районного управления водного транспорта частично еще в 1918, а затем в 1919 г. для военных целей были взяты все лучшие пароходы. Военные операции, развернувшиеся в бассейне Ладожского и Онежского озер, мешали продвижению транспортов с лесом по Онежско-Ладожскому водному пути. И все же, несмотря на эти трудности, благодаря самоотверженной работе крестьян и большой организаторской деятельности местных Советов, в течение лета 1919 г. в центральные районы страны и, главным образом, в Петроград было отправлено 92 тыс. куб. сажен дров и 210 тыс. шт. бревен¹. Однако это составляло лишь около 30% древесины, заготовленной к началу навигации 1919 г. Из-за недостатка буксирных пароходов для транспортирования барж по р. Свири в пути зазимовало 289 груженых дровами судов².

Положение на Северном фронте к концу 1919 г. улучшилось, поэтому партийные и советские организации края могли обратить большее внимание на решение неотложных хозяйственных задач. Происходивший в сентябре 1919 г. VI Олонецкий губернский съезд Советов, заслушав доклад Олонецкого губсовнархоза, постановил: 1. Приложить максимум энергии по заготовке и вывозу к потребительным центрам наибольшего количества лесных материалов. 2. Для поднятия производительности труда на лесозаготовках и успешного выполнения заданий Советского правительства все лесное дело сосредоточить в единых органах — лесных комитетах, которые вполне доказали свою работоспособность. 3. Развить в губернии строительство судов для перевозки древесины по водным путям.

Осенью 1919 г. в связи с временным захватом иностранными интервентами и белогвардейцами основных топливных районов страны (Донбасс и Баку) в стране резко обострился топливный кризис. Из-за недостатка топлива останавливались фабрики и заводы, нарушалось движение на железнодорожном транспорте, не отапливались дома в Петрограде, Москве и других городах страны.

13 ноября 1919 г. Центральный Комитет партии обратился ко всем партийным организациям с письмом, написанным В. И. Лениным, в котором призвал коммунистов и трудящихся советского государства включиться в активную борьбу за преодоление топливного кризиса.

«Топливный кризис,— говорится в этом письме,— грозит разрушить всю советскую работу: разбегаются от холода и голода рабочие и служащие, останавливаются везущие хлеб поезда, надвигается именно из-за недостатка топлива настоящая катастрофа. Топливный вопрос встал в центре всех остальных вопросов. Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной»³.

В ответ на призыв Центрального Комитета партии партийная организация Олонецкой губернии развернула большую работу по борьбе с топливным кризисом. 19 ноября письмо ЦК обсуждалось на заседа-

¹ ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 31/255, л. 140.

² Там же, ф. 12, оп. 1, д. 57/1161, л. 16.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 118—119.

нии губкома партии. С информацией о принятых Олонецким губревкомом мерах по заготовке и вывозке дров из губернии в центр выступил П. Ф. Анохин. В своем докладе он сообщил, что выполнение задания ВСНХ по доставке в течение ноября 1919 г. в Петроград по железной дороге 10 тыс. куб. сажен дров зависит от подачи достаточного количества вагонов, так как 30 тыс. куб. сажен дров уже заготовлены и лежат возле железной дороги. Губком партии, обсудив письмо ЦК, постановил: 1. Направить коммунистов для усиления работы Олонецкого гублескома и уездных лескомов. 2. Предложить комитетам партии выделить активных работников для усиления уездных лескомов и обратить внимание на организацию субботников путем широкого привлечения к участию в них через профессиональные союзы беспартийных рабочих и служащих¹.

Газета «Олонецкая коммуна» — орган Олонецкого губкома партии и губисполкома — призывала партийные и профсоюзные организации, рабочих, крестьян и служащих оказать помощь стране в ликвидации надвигающейся топливной катастрофы.

16 ноября 1919 г. «Олонецкая коммуна» писала: «Наша Олония — богатейшая топливная сокровищница Республики. Можем ли мы, олончане, остаться равнодушными к тому, что мерзнут семьи рабочих Москвы и Питера. Можем ли мы допустить, чтобы стали заводы и фабрики, чтобы застрял где-либо в дороге хлеб только из-за того, что нет дров для паровозов.

Нет, нет и нет. На население Олонии падает огромная задача проявить максимум энергии и труда в борьбе с новой опасностью, надвинувшейся на Республику. Эта задача сейчас самая важная из всех задач, которые должен решить тыл... Заготовка, подвоз к железной дороге, распиловка, колка и погрузка топлива — все это должно привлечь широчайшее внимание революционного пролетариата, крестьянства и их Советов. На лесное дело должны быть направлены лучшие и энергичные партийные и беспартийные работники.

За дело, товарищи! Республика ожидает, что мы исполним свой долг»².

20 ноября «Олонецкая коммуна» обратилась ко всем профсоюзным организациям с призывом о привлечении членов профессиональных союзов к участию в коммунистических субботниках по заготовке дров³. На зимний сезон 1919/20 г. в губернии было намечено заготовить 275 тыс. куб. сажен дров, 2 млн. шт. бревен, 1 млн. пудов древесного угля, тысячи кубических сажен шпал, телеграфных столбов, крепежного леса и других строительных материалов. Выполнение этого задания распределялось между гублескомом и Мурманским железнодорожным лесным комитетом, ведавшим заготовкой дров исключительно для Мурманской железной дороги. При этом на долю последнего падала заготовка только сравнительно небольшого количества дров — около 52 тыс. куб. сажен⁴. Кроме того, местные органы власти должны были организовать бесперебойное снабжение дровами промышленных предприятий, советских учреждений, школ, больниц, детских учреждений, жилищ рабочих. Задание по заготовке древесины превышало количество фактически заготовленных дров в Карелии в сезон 1918/19 г. более чем в два раза и бревен более чем в 6 раз.

¹ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 25, л. 178.

² «Олонецкая коммуна», 1919, 16 ноября.

³ Там же, 1919, 20 ноября.

⁴ Там же, 1920, 4 марта; ЦГА КАССР, ф. 160, оп. 3, д. 51/1605, л. 7.

Выполнение лесозаготовок в таком объеме в условиях прифронтовой полосы требовало большого напряжения сил и хорошей организации дела лесными комитетами. Особенно остро ощущался недостаток рабочей силы. Большинство трудовых артелей, во многом способствовавших выполнению лесозаготовок зимой 1918/19 г., к осени 1919 г., после мобилизации крестьян, распалось, и чтобы обеспечить работы по заготовке леса рабочей силой, Олонецкий губревком 16 декабря опубликовал в местной печати постановление о проведении трудовой и гужевой повинности. По этому постановлению все работоспособное население Олонецкой губернии привлекалось к заготовке и подвозке топлива к местам погрузки. Трудовая повинность распространялась на мужчин в возрасте от 16 до 50 лет и женщин от 18 до 40 лет, а гужевая — на всех владельцев лошадей. Лица, привлекаемые к работам в порядке трудовой повинности, обязаны были заготовить от 12 до 15 куб. сажень дров. Вся мобилизованная рабочая и тягловая сила поступала в распоряжение лесных комитетов¹.

Для обеспечения топливом школ, больниц и детских учреждений Олонецкий губревком в начале февраля 1920 г. установил натуральную дровяную повинность для граждан, проживающих не далее 20 верст в округности от этих зданий².

В целях выполнения постановления о трудовой и гужевой повинности была образована губернская топливная комиссия. В ее состав вошли представители Олонецкого губернского военно-революционного комитета, губернского военного комиссариата, губернского продовольственного комитета, гублескома и 1-й стрелковой дивизии, дислоцированной на территории Карелии³. Топливная комиссия должна была проводить мобилизацию населения для работ на лесозаготовках, осуществлять общий контроль за их ходом, иметь тесную связь с центральными и местными топливными органами, обеспечивать лесозаготовителей продовольствием и орудиями производства, устанавливать продовольственные нормы и твердые расценки за выполненные работы и др.⁴

На местах были созданы уездные и волостные топливные комиссии, которые брали на учет все население, подлежащее мобилизации в порядке трудовой и гужевой повинности, и направляли на места лесоразработок.

Для широкой разъяснительной работы среди крестьянства и контроля за проведением трудовой и гужевой повинности Олонецкий губком партии командировал в уезды коммунистов-агитаторов Свиридова, Трифонова, Ильина, Тихонова, Прокофьева и др.⁵

Лесозаготовки зимой 1919/20 г. совпали с подготовкой и наступлением Красной Армии на северном участке фронта. Значительная часть рабочей и тягловой силы отвлекалась от лесозаготовительных работ на обеспечение нужд фронта, военно-дорожных работ, перевозку воинских грузов. 10 декабря 1919 г. Петрозаводский уездный лесной комитет сообщал гублескому, что «по распоряжению начальника штаба дивизии все лошади и люди в северном районе Петрозаводского уезда, в волостях: Ялгубской, Сунской, Кончезерской, Шуйской, Кондопожской, в большей части Спасопреображенской привлечены для обслуживания военных нужд и в силу этого как подвозка готовых дров к линии Мур-

¹ «Олонецкая коммуна», 1919, 16 декабря.

² Там же, 1920, 25 февраля.

³ ЦГА КАСР, ф. 160, оп. 3, д. 32/920, лл. 6, 16.

⁴ Там же, л. 37.

⁵ Там же.

манской железной дороги, так равно заготовка и вывозка лесных материалов в указанном районе совершенно прекратились»¹. В Олонецком уезде из общего количества лиц, привлеченных в порядке трудовой повинности для работы на лесозаготовках, только половина участвовала в заготовке древесины, остальные обслуживали военный транспорт².

Как и в предыдущий год, лесозаготовители не были обеспечены продовольствием, одеждой, обувью, необходимым инструментом. Нужна была исключительная самоотверженность трудящихся, чтобы выполнить ответственное правительственное задание и оказать помощь стране в предотвращении топливной катастрофы. Героический труд коммунистов и передовых беспартийных рабочих и крестьян нашел особенно яркое воплощение в коммунистических субботниках и воскресниках. Великий почин рабочих депо ст. Сортировочная Московско-Казанской железной дороги был подхвачен всеми советскими людьми, в том числе и трудящимися Карелии. Субботники и воскресники, проходившие в Карелии, устраивались, главным образом, по погрузке дров в вагоны, отправляемые в Петроград, заготовке топлива для местных нужд. Состоявшаяся в сентябре 1919 г. III Олонецкая губернская партийная конференция констатировала, что во время первых коммунистических субботников, происходивших в августе в Петрозаводске и на станциях Мурманской железной дороги, было погружено и отправлено в Петроград около 240 вагонов дров³. В конце 1919 г. субботники и воскресники стали более массовыми. Так, в воскреснике, который был организован на ст. Петрозаводск 30 ноября 1919 г., участвовало более 700 человек⁴. Они погрузили в вагоны и отправили в Петроград сотни кубических сажен дров.

Почин коммунистов и передовых беспартийных рабочих и служащих Петрозаводска и железнодорожных станций был подхвачен трудящимися уездов. Большинство субботников и воскресников в уездах проводилось с целью обеспечения дровами школ, больниц, детских домов и советских учреждений. Так, 2 ноября 1919 г. в Пудоже состоялся коммунистический воскресник по заготовке топлива для больницы, общежития учащихся и двух городских школ. В нем приняли участие 201 человек, которые подвезли с биржи, распилили и сложили около 40 куб. сажен дров⁵. 9 ноября 1919 г. в с. Кончезере состоялся субботник по заготовке дров для школы, больницы, красноармейского госпиталя; 28 марта 1920 г. — воскресник в г. Повенце, в котором приняли участие 67 человек и было заготовлено 16 куб. сажен дров для советских учреждений, детского дома и больницы⁶.

Придавая огромное значение коммунистическим субботникам в деле мобилизации масс на борьбу с топливным голодом, Олонецкий губком партии в своих постановлениях и обращениях к местным партийным и профсоюзным организациям неоднократно указывал на необходимость широкого вовлечения масс в это движение⁷.

Широкое распространение в эти годы в стране получила и такая форма мобилизации трудящихся масс на борьбу за восстановление

¹ ЦГА КАССР, ф. 15, оп. 1, д. 4/5, л. 15.

² Там же, ф. 160, оп. 3, д. 3/45, л. 183.

³ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 14, л. 2.

⁴ Н. Славин. Первые коммунистические субботники в Карелии. «На рубеже», 1955, № 1, стр. 118.

⁵ «Олонецкая коммуна», 1919, 22 ноября.

⁶ Там же, 1920, 30 апреля.

⁷ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 25, л. 12; д. 36, л. 7; ЦГА КАССР, ф. 32, оп. 1, д. 2/9, л. 90.

народного хозяйства, как организация «трудовых недель». «Трудовые недели» посвящались выполнению какой-либо одной хозяйственной задачи. В дни «трудовых недель» рабочие, крестьяне и служащие ежедневно работали сверхурочно от 2 до 4-х часов. «Недели» превращались в сплошные субботники.

В начале 1920 г. по всей стране проходила «неделя фронта и транспорта». В период этой «недели» трудящиеся республики мобилизовали все свои силы и средства для оказания помощи фронту и улучшения положения на транспорте. В Олонецкой губернии «неделя фронта и транспорта» проходила с 15 по 22 февраля. Рабочие и крестьяне края в эти дни вносили в помощь Красной Армии денежные средства, одежду и обувь, активно участвовали в ликвидации транспортной разрухи. Местные партийные и советские организации обращали большое внимание на снабжение дровами Мурманской железной дороги, учреждений, общественных организаций и семей красноармейцев. В постановлении губернской комиссии по проведению «недели фронта и транспорта» от 29 января 1920 г. было сказано: «В районах, прилегающих к железной дороге, усилить подвоз дров, а в других местностях организовать подвоз дров для общественных учреждений, школ, больниц и т. п., и для семей красноармейцев. Привлечение населения к этой работе поручить агитаторам, отправляемым на места»¹. В «неделю фронта и транспорта» трудящиеся Карелии с честью выполнили задачу, поставленную партийной организацией Олонецкой губернии. Они самоотверженно работали на заготовке дров для школ и больниц, семей красноармейцев, подвозке дров к Мурманской дороге и погрузке их в вагоны для отправки в Петроград². На ст. Петрозаводск в дни «недели фронта и транспорта» на погрузке, вывозке и распиловке дров ежедневно работало от 80 до 160 человек³. Производительность труда при выполнении работ в дни «недели» была в несколько раз выше обычной.

В целях ликвидации хозяйственной разрухи в стране Советское правительство еще в конце 1919 г. решило в прифронтовых районах привлечь к работам отдельные части Красной Армии. По приказу Совета обороны Республики в прифронтовых районах были образованы специальные междуведомственные топливные комиссии, в состав которых входили представители от местных и военных органов власти.

Некоторую помощь партийным и советским организациям Карелии в проведении лесозаготовок зимой 1919/20 г. оказали воинские части, расположенные на территории Олонецкой губернии. В соответствии с постановлением Совета обороны в конце декабря 1919 г. в Олонецкой губернии была образована междуведомственная топливная комиссия из представителей Олонецкого губревкома, губернского военного комиссариата, гублескома, 1-й стрелковой дивизии, Онежской флотилии, 47-го военного строительства и Мурманской дороги⁴. Такие же комиссии были созданы и в уездах. На их обязанности лежало привлечение воинских подразделений (частей военно-полевого строительства, инженерных батальонов и пр.), расположенных на территории Карелии, для работ на лесозаготовках⁵.

¹ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 2, д. 105, л. 27.

² ЦГА КАССР, ф. 160, оп. 3, д. 3/45, л. 167; «Олонецкая коммуна», 1920, 10 февраля; ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 2, д. 107, лл. 93, 95.

³ ПА КО КПСС, ф. 4, оп. 2, д. 107, лл. 106—107.

⁴ ЦГА КАССР, ф. 160, оп. 3, д. 32/920, л. 6.

⁵ Там же, д. 3/45, л. 88.

Однако в связи с развернувшимися наступательными операциями Красной Армии на Северном фронте на лесозаготовках были использованы только военно-дорожные отряды, подразделения военно-дорожного строительства и 3-й территориальный батальон¹.

Благодаря всем этим мерам задание Советского правительства по лесозаготовкам за сезон 1919/20 г. в основном было выполнено. Лесозаготовительные организации Карелии полностью обеспечили водный транспорт и Мурманскую железную дорогу древесным топливом.

Особое внимание приходилось уделять преодолению трудностей с транспортировкой древесины. Учитывая опыт 1918 и 1919 гг., партийные и советские организации Карелии зимой 1919/20 г. предприняли меры к пополнению водного транспорта новыми судами, — к открытию навигации 1920 г. Олонецким гублескомом было построено 104 баржи. В результате летом 1920 г. трудящиеся Карелии отправили только в Петроград 100 тыс. куб. сажен дров и 100 тыс. шт. бревен².

Освобождение части Кемского уезда от белогвардейцев в марте 1920 г. позволило местным органам власти приступить к организации заготовки дров и строительного леса в Кемском уезде. К концу октября 1920 г. по бассейнам рек Сумы, Выга и вдоль Мурманской железной дороги крестьянами Кемского уезда было заготовлено 1268 куб. сажен дров и около 46 тыс. шт. бревен³.

* * *

В тревожные годы гражданской войны трудящиеся Карелии, выполняя задания Советского правительства по обеспечению дровами железных дорог, предприятий и жилищ рабочих Петрограда, Москвы и других городов страны, внесли свой вклад в спасение республики от бедствий, вызванных топливным кризисом.

Мобилизующей и направляющей силой в борьбе за успешное выполнение плана лесозаготовок были коммунисты. Коммунисты Карелии, опираясь на Советы, профсоюзы и другие общественные организации города и деревни, вовлекали широкие массы трудящихся на борьбу с топливным голодом.

В ходе борьбы с топливным кризисом происходила перестройка лесозаготовительной промышленности. Из частнокапиталистической она превращалась в социалистическую. Руководство лесозаготовками осуществлялось государственными органами хозяйственного управления — лесными комитетами. В ходе выполнения заданий Советского правительства по заготовке древесины лесные комитеты накапливали большой опыт организаторской работы. На лесозаготовках создавались кадры лесозаготовителей.

В борьбе с топливным кризисом еще более укреплялся союз рабочего класса с крестьянством, в борьбу с холодом включились рабочие, крестьяне, служащие советских учреждений, матросы Онежской флотилии и красноармейцы.

В трудных условиях тех лет лишь работа по-военному, по-фронтовому могла обеспечить успех лесозаготовок. Трудовая, гужевая и натуральная повинности, трудовые мобилизации, участие воинских частей

¹ ЦГА КАСР, ф. 160, оп. 3, д. 3/45, л. 54; д. 32/920, л. 37; ф. 12, оп. 1, д. 57/1161, л. 17; «Олонецкая коммуна», 1920, 25 февраля.

² ЦГА КАСР, ф. 12, оп. 1, д. 60/1212, л. 12.

³ Там же, л. 12.

в заготовке дров — все это являлось проявлением политики военного коммунизма, вызванной гражданской войной и разрухой в стране.

В борьбе с топливным голодом росла активность и сознательность трудящихся масс Карелии, появилось новое социалистическое отношение к труду, ярким проявлением которого были субботники, воскресники и «трудовые недели».

В результате напряженной работы трудящихся Советской республики, в том числе рабочих и крестьян Карелии, угрожающее нарастание топливного кризиса в стране было предотвращено, опасность остановки транспорта и промышленности была устранена. Ударные отрасли военного хозяйства продолжали действовать и обеспечили победу Советской Армии над интервентами и белогвардейцами.

В. И. МАШЕЗЕРСКИЙ

К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАРЕЛЬСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ

Осуществление Коммунистической партией и Советским государством национального строительства в Карелии на основе ленинской национальной политики явилось и является важнейшим фактором быстрого возрождения и развития края за годы Советской власти. Между тем история образования и развития советской национальной государственности карельского народа до сих пор в исторической литературе не получила должного освещения. Специальные исследования по этой теме отсутствуют, и она лишь попутно затрагивается в некоторых работах по истории Советской Карелии¹.

В настоящей статье рассматриваются некоторые события, связанные с самым начальным этапом национального строительства в Карелии — с образованием в 1920 г. Карельской Трудовой Коммуны.

* * *

Дореволюционная Карелия была отсталым краем. Земли, населенные карелами, тянувшиеся широкой полосой вдоль границы с Финляндией от Ладожского озера до Кольского полуострова, административно входили тогда в состав трех губерний: Олонецкой, Архангельской и Выборгской. Села и деревни карел были разбросаны на обширной территории среди лесов, болот и озер, и вследствие бездорожья экономические и культурные связи между отдельными группами населения почти отсутствовали.

Промышленность той части края, которая вошла в состав Карельской Трудовой Коммуны в 1920 г., была развита слабо. Она была представлена казенным Александровским снарядоделательным заводом в Петрозаводске, несколькими лесопильными заводами и некоторыми другими мелкими предприятиями, насчитывавшими в общей сложности около пяти тысяч рабочих.

Широкие массы карельского крестьянства жестоко эксплуатировались лесопромышленниками, купцами и кулаками. Тяжесть жизни

¹ Красная Карелия. Сборник материалов официального характера, относящихся к истории Карелии со времени образования Карельской Трудовой Коммуны до преобразования ее в Автономную Советскую Социалистическую Республику. Петрозаводск, 1925; Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг. Сборник документов. Госиздат КФССР, 1944; Е. С. Гардин. Советская Карелия в годы восстановительного периода. Петрозаводск, 1955; Ф. И. Егоров. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1919 г. Петрозаводск, 1952; В. И. Машезерский. Карело-финский народ в борьбе за власть Советов и образование КАССР. «Известия Карело-Финской науч.-исслед. базы АН СССР», 1948, № 3.

карельского народа усугублялась политикой национального гнета, проводимой царизмом. Местный государственный аппарат находился в руках русских чиновников. Царизм держал народ в темноте и невежестве. Грамотных среди карел перед революцией насчитывалось только около 13%. Школ было мало и они владели жалкое существование. Зато процветали церкви и монастыри. Самобытная карельская культура и язык официальными властями всячески третировались.

Реакционная деятельность царизма и местных властей особенно усилилась в Карелии после первой русской революции. Тогда при активном участии духовенства и чиновничества была создана черносотенная организация «Карельское православное братство», задача которой состояла в насаждении в народе преданности царю и церкви.

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнув власть эксплуататоров, освободила многочисленные народы России от национального гнета. Советское правительство в первые же дни революции торжественно провозгласило полное равноправие всех народов, населяющих территорию обширной страны. В своей практической деятельности Коммунистическая партия и Советская власть строго и последовательно руководствовались принципами ленинской национальной политики равноправия и дружбы народов. В декабре 1917 г. Советское правительство провозгласило независимость Украины и Финляндии. В 1918 г. на основе принятой III Всероссийским съездом Советов «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и постановления о федеральных учреждениях Российской республики в стране началось осуществление советского национально-государственного строительства. Весной 1918 г. была образована первая автономная советская республика — Туркестанская АССР.

Могучее влияние оказала Великая Октябрьская социалистическая революция и на пробуждение политического и национального самосознания широких масс карельского народа. Уже в первые месяцы после установления Советской власти в крае, в 1918 г. ярко проявилась тяга трудящихся карел к объединению, к ликвидации прежней административной, экономической и культурной разобщенности. В результате победы социалистической революции трудящиеся Карелии впервые за свою многовековую историю получили возможность свободно собираться, обсуждать и решать вопросы жизни и развития своего края. На волостных и уездных съездах Советов, в советских органах власти представители широких масс карел принимали самое активное участие. Из среды трудящихся карел выдвинулись активные общественные деятели: И. А. Никитин, П. И. Кунжин, В. Т. Гурьев, И. Ф. Петров и др.

Первые годы Советской власти в крае, предшествовавшие образованию советской автономии Карелии, протекали в обстановке ожесточенной классовой борьбы, осложненной иностранной интервенцией. Естественное стремление карельского народа к самоопределению пытались использовать в своих узкоклассовых, корыстных интересах шовинистические круги финской буржуазии, опиравшиеся на карельское кулачество. Они давно лелеяли планы присоединения Карелии к Финляндии и видели в этом начало осуществления сумасбродных замыслов по созданию «великой Финляндии» с включением в ее состав живших на территории Советской республики и родственных по языку финно-угорских народов (карел, вепсов, коми и др.).

Еще в 1906 г. финскими шовинистами при активной поддержке карельских кулаков и купцов в северной, пограничной с Финляндией, части Карелии (теперь Калевальский и Лоухский районы республики)

была создана националистическая организация «Союз беломорских карел». Под флагом пробуждения национального самосознания карел, организации народных школ и т. д. националистами усиленно пропагандировалась среди карельского населения края идея об особой миссии Финляндии «по приобщению к культуре» других финно-угорских народов. В годы реакции «Союз беломорских карел» прекратил свою деятельность в карельских волостях, но как организация продолжал существовать в Финляндии¹.

После Февральской революции 1917 г. финские шовинисты вновь активизировали свою деятельность в Карелии. Летом этого года в Финляндии ими была создана новая организация, преемственница «Союза беломорских карел», — «Карельское просветительное общество». Уже в это время в буржуазной финской печати разворачивается пропаганда за предоставление Карелии автономии, при этом подразумевалось, что маленькая и слабая автономная Карелия в дальнейшем станет частью Финляндии².

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в Карелии реакционные круги Финляндии встали на путь открытой антисоветской деятельности. Теперь главным их лозунгом стало свержение Советской власти в Карелии и присоединение ее к Финляндии. Для достижения этого все средства были пущены в ход: обещания быстрого экономического развития края и организации снабжения голодающего карельского населения хлебом и другим продовольствием в случае его согласия на присоединение Карелии к Финляндии, разнузданная клевета против Советской республики и большевистской партии, наконец, прямая вооруженная интервенция в 1918—1920 гг., в 1921—1922 гг. и создание на оккупированной ими карельской земле марионеточных «карельских правительств».

Однако эти происки шовинистических кругов Финляндии встретили решительный отпор широких масс карельского народа. II съезд Советов Олонецкого уезда, на территории которого проживало немногим менее половины карел края, в марте 1918 г., имея в виду активизацию антисоветской деятельности белофинской агентуры и карельского кулачества, призвал трудящихся уезда дать отпор антисоветским проискам буржуазии Финляндии. В постановлении съезда заявлялось, что «малые народы сами знают, с кем им определить свою судьбу», и что карельский народ с оружием в руках будет «оборонять свою самостоятельность от всех притязаний белогвардейских банд»³. Впоследствии собрания крестьян и съезды Советов этого уезда неоднократно и решительным образом отвергали притязания Финляндии на карельские земли и заявляли о своем непоколебимом желании остаться в составе Российской Советской республики.

В мае 1918 г. на съезде Советов Кемского уезда, обсуждавшего вопросы советского строительства и задачи экономического и культурного развития Поморья и северной Карелии, активно участвовали представители от большинства карельских волостей этого уезда. Деле-

¹ Очерки истории Карелии, т. 1. Петрозаводск, 1957, стр. 337, 338; И. Сюкияйнен. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918—1920 годах. Петрозаводск, 1948, стр. 20—23.

² Сюкияйнен. Указ. произв., стр. 26.

³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957, стр. 209.

гаты-карелы, рассказывая о бесчинствах белофинских интервентов в пограничных волостях, об их усиленной агитации среди населения за присоединение Карелии к Финляндии, сообщали вместе с тем о полном провале пропагандистской деятельности финских шовинистов среди широких масс карельского крестьянства¹. Делегаты от карельских волостей выдвинули на съезде идею образования автономии Карелии на основе советской государственности и в тесном единении с Российской Советской республикой².

В сентябре 1918 г. в карельском селе Паданы состоялся съезд представителей карел Повенецкого уезда и соседних с ним волостей Кемского уезда. Националисты из «Карельского просветительного общества» пытались склонить делегатов съезда к принятию постановления о присоединении Карелии к Финляндии. Обстановка была сложной и трудной. Северная Карелия и Поморье были уже захвачены англо-франко-американскими и белофинскими интервентами. В карельских волостях не хватало продовольствия и других товаров, население голодало. Используя эти трудности, антисоветские элементы не скупились на всевозможные обещания и посулы. Однако подавляющее большинство делегатов съезда высказалось и голосовало против присоединения Карелии к Финляндии, за сохранение неразрывных уз дружбы и союза с Советской республикой³.

Все эти события убедительно свидетельствовали о возросшей активности широких слоев трудящихся Карелии, об их горячем стремлении жить и развиваться в тесном единении с русским народом, в составе Российской Советской республики. Свою преданность Советской власти трудящиеся края подтвердили мужественной защитой молодого Советского государства в рядах Красной Армии и партизанских отрядах в 1918—1920 гг. в боях под Видлицей, Олонцем, Петрозаводском, Лижмой и на других участках фронта. Вместе с Красной Армией и трудящимися края Советскую власть и свободу Карелии самоотверженно отстаивали и сыны финского народа: красногвардейцы-финны, бойцы 6-го финского полка Красной Армии. В огне борьбы с врагами Советской республики еще более окрепла дружба карельского народа с великим русским народом и другими народами Советской страны.

Показательны в этом отношении события, развернувшиеся на оккупированной интервентами территории Карелии. Захватив край, враги предприняли шаги по привлечению карельского населения на свою сторону. С этой целью шовинистическими элементами была развернута активная пропаганда за предоставление «самостоятельности» Карелии. Белофиннами были образованы марионеточные карельские правительства в северной и южной Карелии, состоявшие из карельских кулаков и финских шовинистов. В феврале 1919 г. англо-франко-американские интервенты разрешили созыв карельского съезда в Кемии.

Широкие слои трудящихся карел вскоре, однако, на фактах убедились, какого свойства «самостоятельность» Карелии усиленно навязывалась им. На оккупированной территории был установлен жестокий режим террора. Советы и другие организации трудящихся были разогнаны. За малейшее выражение сочувствия Советской власти тысячи

¹ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРССЛО), ф. 142, оп. 7, д. 40/7, лл. 42, 44.

² Там же, лл. 66—67, 88—90.

³ Партийный архив Карельского обкома КПСС (ПА КО КПСС), ф. 15, оп. 1, д. 10/78, лл. 59—61.

людей заключались в тюрьмы, подвергались истязаниям, расстреливались. Всюду были восстановлены дореволюционные органы власти, а все дела на местах решали представители кулачества под контролем оккупантов. Население на деле убеждалось, что красивые слова о самостоятельности Карелии, о помощи маленькому карельскому народу по существу являлись беззастенчивым обманом.

И познав это, трудящиеся всеми доступными средствами оказывали сопротивление интервентам. В Кеми, например, сформированный англичанами «карельский легион» наотрез отказался выступить на фронт против Красной Армии и интервентам пришлось его расформировать. Объявляемые белофиннами и англо-франко-американскими интервентами мобилизации карельского населения успеха не имели. Трудящиеся края уклонялись от выполнения распоряжений оккупантов и местных белогвардейских властей. Кемский съезд карел в феврале 1919 г., несмотря на давление на его делегатов со стороны англо-франко-американских интервентов и белофинской агентуры, высказался против поддержки интервентов. «Карелия для карел» — такова была позиция большинства делегатов съезда. В той обстановке все это означало протест как против оккупации карельских волостей иноземными войсками, так и против присоединения Карелии к Финляндии.

* * *

Оккупация англо-франко-американскими и белофинскими интервентами значительной части территории Карелии в 1918—1919 гг. и развернувшиеся военные действия прервали мирную жизнь в крае. На первый план теперь выдвинулась задача вооруженной борьбы с врагом и освобождения советской земли от захватчиков. И только после того, как весной 1920 г. советский Север, в том числе и большая часть Карелии усилиями героической Красной Армии при активной поддержке населения были освобождены от интервентов и белогвардейцев, трудящиеся края получили возможность приступить к осуществлению мирного строительства.

Военное и международное положение Советского государства к этому времени серьезно улучшилось. В результате блестящих побед Красной Армии основные силы интервентов и белогвардейцев: армии Колчака, Деникина, Юденича, Миллера были разгромлены и важнейшие промышленные и сельскохозяйственные области страны освобождены от контрреволюционных сил. Империалистические государства в январе 1920 г. вынуждены были снять экономическую блокаду Советской республики. Начались переговоры о мире с соседними прибалтийскими государствами Эстонией и Финляндией.

Но, чтобы поднять из руин и пепла опустошенный интервентами край, предстояло преодолеть много трудностей. Советская республика была разорена длительной войной, ресурсы ее истощены, промышленность и транспорт находились в состоянии глубокого упадка. Война также еще не была окончена. В ряде районов страны продолжали действовать отряды интервентов и белогвардейцев, а англо-франко-американские империалисты готовили новый поход против Советского государства, рассчитывая на силы панской Польши и белогвардейскую армию Врангеля.

Шовинистические круги Финляндии и их пособники — карельские кулаки — не преминули использовать трудности, переживаемые Советской республикой, для того, чтобы добиться осуществления своих

замыслов, направленных на отторжение Карелии от Советской России.

Характеризуя сложившуюся весной 1920 г. обстановку в Финляндии, В. И. Ленин писал: «...В Финляндии взрыв шовинизма, ибо после краха белогвардейцев занятие нами всего севера хоронит велико-финские мечтания. Для финских активистов «или теперь или никогда...»¹

Свои захватнические замыслы финские шовинисты изображали как выражение воли карельского народа, как бескорыстную помощь ему со стороны Финляндии. Для этой цели ими широко были использованы антисоветские элементы среди карельского населения. Особую активность проявило созданное еще в 1919 г. из карельских кулаков в оккупированной части северной Карелии так называемое временное правительство Архангельской Карелии — «Тоймикунта». 21 марта 1920 г. это «правительство» созвало в с. Ухте съезд представителей карельских волостей, захваченных белофиннами.

Съезд, состоявший из кулаков и националистов, принял постановление об отделении Карелии от Советской России и избрал делегацию для вручения этого решения Советскому правительству. В апреле в Раяёки, где происходили переговоры о перемирии между представителями Советской республики и Финляндии, избранная на съезде делегация вручила «от имени областного съезда Карелии» заявление, адресованное Советскому правительству, с просьбой о признании самостоятельности Карелии. При этом заявление представлялось «как воля и желание всего карельского народа»².

Но это была новая грубая фальсификация истинных стремлений широких слоев карельского народа. Выше уже говорилось, что вопрос о государственном устройстве Карелии неоднократно был предметом обсуждения на съездах Советов и на собраниях трудящихся. И всякий раз единодушным было мнение подлинных представителей трудящихся карел об обязательном сохранении и укреплении государственных связей Карелии с Советской республикой. Автономия Карелии ими понималась как советская автономия, осуществляемая в рамках Российской Советской Федерации. В этом своем мнении широкие слои карельского народа еще более укрепились, испытав «прелести» белофинской и англо-франко-американской оккупации. Напрасны были усилия финских шовинистов и беженцев-кулаков изобразить себя перед общественностью поборниками самоопределения Карелии. Трудящиеся карелы понимали, что усиленная пропаганда шовинистами так называемой «самостоятельности Карелии» на деле служит лишь прикрытием захватнических замыслов реакционных кругов Финляндии в отношении Карелии. Для карельского населения уже давно было ясно, что маленькая, отсталая и слабая «самостоятельная Карелия», расположенная по соседству с Финляндией и оторванная от Советской России, неминуемо была бы поглощена капиталистической Финляндией, на что и рассчитывали финские шовинисты.

Вот почему, когда в советской печати появились сообщения о действиях карельской делегации в Раяёки, это вызвало гневные протесты трудящихся Карелии. На многочисленных собраниях карельские крестьяне изболочали вышеупомянутую делегацию в фальсификации воли карельского народа. Крестьяне заявляли, что они ничего не слышали об областном съезде карел и никаких представителей на съезд

¹ Ленинский сборник, т. 34. М., 1943, стр. 275.

² И. С ю к и я н е н. Указ. произв., стр. 133—134.

не избирали. В постановлениях собраний самым решительным образом отвергались измышления националистов якобы о желании карельского населения присоединить край к Финляндии и заявлялось о сохранении и укреплении тесных государственных и других связей с Советской республикой¹.

«Мы, граждане Ведлозерской волости, — читаем в одной из резолюций протеста, принятой на собрании крестьян 6 мая 1920 г., — шлем такой делегации проклятых белофиннов свое заявление, что не только Красная Карелия, в частности мы не желаем отделяться от Советской России, но готовы как один встать с винтовками в руках в случае, если проклятые белофинны вздумают, как и прошлой весной, прийти к нам, и намерены до последней капли крови защищать свою рабоче-крестьянскую власть и земли от белофинской кулацкой лапы...»²

Ценную инициативу проявил Олонецкий уездный исполнительный комитет, выдвинув идею созыва Всекарельского съезда, на котором была бы организованно выражена подлинная воля широких масс трудящихся карел о государственном устройстве края.

28 апреля 1920 г. на своем заседании уездный исполком, поддерживая протесты крестьян Видлицкого, Княщинского и других сельских обществ уезда, постановил: «Поручить президиуму телеграфно протестовать перед комиссариатом иностранных дел против ложного заявления уполномоченных якобы от областного съезда карел... указать, что делегаты от олонечских карел на областном съезде не только не участвовали, но и население уезда ничего о нем не слышало, и подтвердить постановления семи очередных съездов Советов о твердом решении карел Олонецкого уезда находиться в Советской республике...» И далее исполком решил «...избрать организационное бюро по созыву губернского съезда Карелии, снести с губревисполкомом о сроке и порядке созыва съезда»³. В состав оргбюро были избраны местные карелы И. А. Никитин, Ф. И. Егоров и П. И. Кунжин.

3 мая Олонецкий уездный исполком направил в Наркоминдел Г. В. Чичерину телеграмму, в которой разоблачались попытки шовинистических кругов Финляндии и карельских националистов выступать от имени карельского народа. В телеграмме заявлялось, что исполком «крайне поражен таким хамством и дерзостью людей, имеющих смелость говорить от имени всей Карелии в то время, как сорокатысячное население карелов Олонецкого уезда не принимало никакого участия в упомянутом съезде». В телеграмме выражался протест против присоединения Карелии к Финляндии⁴.

27 мая губревисполком одобрил инициативу Олонецкого уездного исполкома и принял постановление о созыве Всекарельского съезда 1 июля 1920 г.⁵ 3 июня организационное бюро в обращении «К крестьянам и рабочим Карелии» призвало трудящихся Карелии принять активное участие в подготовке предстоящего съезда. «Пора, — говорилось в воззвании, — от подлинной Карелии, а не от кучки беженцев выявить волю карельского народа. Мы — трудящиеся, для нас братья — только трудящиеся всего мира; наш лозунг: победа над капиталом, никаких союзов с белой Финляндией. На съезд для объединения всех карел-трудящихся, чтобы не было сепаратных действий!.. Да здравствует

¹ Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг., стр. 85—86, 88—90.

² Там же, стр. 86.

³ Там же, стр. 81—82.

⁴ Красная Карелия. Сборник материалов юфициального характера..., стр. 3.

⁵ ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 31/256, л. 417

тесный союз трудящихся Красной Карелии с русским пролетариатом! Да здравствует РСФСР!..»¹

Вслед за этим организационное бюро направило во все уездные исполкомы телеграмму с просьбой организовать в местностях, населенных карелами, выборы делегатов на предстоящий съезд по норме от 500 человек населения — одного представителя. Для того, чтобы «выявить истинные стремления карел», предлагалось при избрании делегатов вручать наказы, «указывающие на отношение населения к Финляндии, к России и к независимости»².

С исключительным вниманием и заботой отнеслись к пожеланиям и стремлениям карельского народа Коммунистическая партия и Советское правительство. Пока шла война и большая часть Карелии была оккупирована интервентами, практическое осуществление государственного устройства в крае в соответствии с национальными потребностями карельского народа было невозможно. Теперь же, после освобождения Советского Севера и Карелии от интервентов и белогвардейцев, такая возможность появилась. И Советское правительство, неуклонно руководствуясь благородными принципами ленинской национальной политики предоставления полного равноправия всем народам в решении вопросов их государственного устройства и других сторон своей жизни и развития, немедленно откликнулось на пожелания трудящихся края о предоставлении Карелии автономии.

8 июня 1920 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет утвердил декрет об образовании Карельской Трудовой Коммуны.

В декрете говорилось: «В целях борьбы за социальное освобождение трудящихся Карелии Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Образовать в населенных карелами местностях Олонецкой и Архангельской губерний в порядке ст. II Конституции РСФСР (Собр. узак. 1918 г., № 51, стр. 582) областное объединение — Карельскую Трудовую Коммуну.

2. Поручить Карельскому Комитету приступить немедленно к подготовке созыва съезда Советов Карельской Трудовой Коммуны, который определит организацию органов власти в Карельской Трудовой Коммуне»³. В состав Карельского Комитета вошли Э. Гюллинг, В. Куджиев, Я. Мяки.

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета положил начало советской государственности карельского народа. Советское правительство предоставило широкие права трудящимся Карелии в организации государственного управления. Согласно декрету высшему органу власти в Коммуне — съезду Советов — было дано право «определить организацию органов власти в Коммуне».

Карельский ревком, приступив к работе, санкционировал созыв намеченного ранее Всекарельского съезда как «подготовительного» к предстоящему съезду Советов Карельской Трудовой Коммуны и предложил оргбюро по созыву съезда и уездным исполкомам продолжать выборы делегатов и подготовку съезда⁴.

Советскими и партийными организациями были приняты все меры к тому, чтобы представительство на съезде от трудящихся карел было

¹ Красная Карелия. Сборник материалов официального характера..., стр. 5—6; ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 37/316, л. 7.

² ЦГА КАССР, ф. 28, оп. 1, д. 37/316, л. 4—5.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, № 53 от 14 июня 1920 г.

⁴ Красная Карелия. Сборник материалов официального характера..., стр. 9.

наиболее полным, чтобы, таким образом, решения съезда отражали подлинную волю широких масс народа. Несмотря на краткость сроков избирательной кампании и на продолжающиеся еще в некоторых пограничных волостях военные действия с белофинскими интервентами, выборы делегатов на съезд прошли успешно, при активном участии самых широких слоев карельского населения. Не удалось провести избирательные собрания только в оккупированных белофиннами волостях (Ребольской и Поросозерской) и в некоторых отдаленных местностях, освобожденных от интервентов только перед самым съездом (Олангская, Тихтозерская, Вокнаволоцкая волости).

* * *

Съезд представителей трудящихся карел, как и было намечено, открылся 1 июля 1920 г. в Петрозаводске. На съезд прибыло 142 делегата от 24 карельских волостей, представлявших около 100 тыс. карел, населявших Олонецкую и Архангельскую губернии. По охвату карельских волостей, представленных своими делегатами на съезде, это был действительно Всекарельский съезд. Наибольшее число делегатов прибыло от Олонецкого, Петрозаводского и Повенецкого уездов.

Некоторые данные о тех, кого избрало на съезд население Карелии, можно почерпнуть из анкет делегатов съезда. Сохранилось 135 анкет, заполненных делегатами¹.

По ним мы можем, например, получить ясное представление о социальном составе делегатов съезда. В ответах на вопрос анкеты «Профессия или специальность» чаще всего следуют записи: хлебопашец, крестьянин; реже — рабочий, портной, сапожник, служащий. Из 130 делегатов, давших ответ на этот вопрос, 86 человек или 66,1% были крестьянами, 12 или 9,2% — ремесленниками, 8 или 6,2% — рабочими и 24 или 18,5% — служащими. Следует, однако, сказать, что всех, входящих в последнюю группу, считать служащими можно только условно. По существу часть их была также крестьянами, выдвинутыми на работу в органы советского государственного аппарата. Преобладание крестьян среди делегатов съезда вполне соответствовало социальному составу карельского населения того времени. В карельских волостях тогда отсутствовали промышленные предприятия и основным занятием трудящихся было сельское хозяйство. Социальный состав делегатов съезда убедительно подтверждал, что на съезде присутствовали подлинные представители народа — труженики, те, кто и мог выразить действительную волю широких слоев карельского населения.

Большой интерес представляют сведения об образовании делегатов съезда. Они ярко характеризуют культурную отсталость карельского народа — это тяжелое наследие, которое досталось Советской власти от дореволюционного прошлого. Из 124 делегатов, давших ответ на вопрос анкеты об образовании, только 12 человек или 9,6% имели среднее образование, 87 делегатов или 70% окончили сельскую школу, 14 человек были «самоучками», т. е. малограмотными, а 11 делегатов — неграмотными. К малограмотным и неграмотным следует отнести и тех делегатов, которые не ответили на вопрос об образовании. Следовательно, около 20% или одной пятой части делегатов съезда были малограмотными или неграмотными. К этому необходимо добавить, что некоторая часть делегатов съезда, давших сведения о том, что они имеют начальное образование, судя по заполненным ими анкетам, с большим трудом

¹ ЦГА КАССР, ф. 550, оп. 1, д. 1/1.

писали. И это был уровень образования делегатов съезда, т. е. передовой части карельского крестьянства! В свете этих данных во многом становятся понятными те огромные трудности, которые пришлось преодолевать местным партийным и советским организациям в подборе необходимых кадров для работы в советских и других органах.

Заслуживают внимания и ответы делегатов на вопрос анкеты «На каких языках говорите?». Из 132 делегатов, ответивших на этот вопрос, 107 владели карельским и русским языками, 13 — карельским, финским и русским, 11 — только карельским и 1 — карельским и финским. Таким образом, 91% делегатов, кроме родного карельского языка, знали и русский. Материалы о языке ярко свидетельствовали о глубоком влиянии русской культуры среди карельского народа в результате многовекового и близкого общения карел с русским населением¹.

Работа съезда протекала в обстановке исключительного подъема. Со всех концов карельского края съехались посланцы народа, чтобы обсудить вопросы, глубоко волновавшие широкие трудящиеся массы карел.

В первый день работы съезда с горячими приветствиями к нему и пожеланиями успеха выступили представители от Олонецкого губкома РКП(б), Олонецкого губисполкома, ЦК Коммунистической партии Финляндии, политотдела 1-й стрелковой дивизии, от проходившего в это время в Петрозаводске I съезда комсомола Олонецкой губернии и других организаций. Газета «Олонецкая коммуна», приветствуя пробуждение трудящихся карел, посвятила съезду передовую статью.

С большим подъемом и единодушием делегаты съезда одобрили текст приветствия на имя В. И. Ленина и М. И. Калинина. В нем заявлялось, что трудящиеся Карелии «не променяют советские трудовые порядки на белые, капиталистические порядки ни Финляндии, ни какой-либо другой капиталистической страны»².

Съезд обсудил доклады: 1) оргбюро по созыву съезда; 2) Карельского ревкома об образовании Карельской Трудовой Коммуны, ее структуре и задачах; 3) международное положение и карельский вопрос; 4) об очередных задачах Карельского ревкома; 5) доклады с мест и другие вопросы³.

В докладе Карельского ревкома были выдвинуты три основные задачи: организация Советской власти в северных карельских волостях, где длительное время хозяйничали белофинны, а освобождение этой части Карелии от интервентов произошло незадолго до Всекарельского съезда; поднятие экономического благосостояния края и прежде всего основных отраслей его экономики — лесозаготовительной и рыбной, улучшение продовольственного положения⁴. Важнейшим пунктом повестки дня съезда были доклады с мест, в которых делегаты изложили наказы и пожелания своих избирателей по самому главному вопросу (для чего и был созван съезд) — о государственном устройстве Карелии. На съезде были заслушаны представители от всех волостей. Все выступавшие с мест, выражая волю своих избирателей, решительно высказались против присоединения Карелии к Финляндии и за сохранение, укрепление и дальнейшее развитие единства Карелии с Советской республикой.

¹ ЦГА КАСР, ф. 550, оп. I, д. 1/1.

² Красная Карелия. Сборник материалов официального характера..., стр. 12.

³ «Олонецкая коммуна», 1920, 6 июля.

⁴ Там же, 7 июля.

В наказе избирателей, зачитанном делегатом от Рыпушкальской волости Олонецкого уезда, заявлялось: «...хотим быть и жить с Советской Россией, ибо только здесь мы можем чувствовать себя свободно...»¹

Наказ крестьян Ведлозерской волости заканчивался следующими словами: «Да здравствует нераздельное братское объединение и связь трудового населения Карелии и Советской России, составляющих единое целое! Да здравствует советская власть рабочих и крестьян всего мира!»²

Делегат от крестьян Сямозерской волости Петрозаводского уезда сообщил, что население волости выражает полное доверие Советской власти «как единственной выразительнице и защитнице интересов беднейшего крестьянства и желает остаться в составе РСФСР»³.

Представитель одной из отдаленных карельских волостей Повенецкого уезда — Богоявленской, рассказав о бесчинствах белофиннов во время оккупации ими волости, заявил, что он уверен, «что граждане волости все примкнут к Трудовой Коммуне»⁴.

Делегаты северных карельских волостей разоблачили фальшь попыток финских шовинистов и карельских националистов выдать действия марионеточных карельских правительств и состоявшихся в северной Карелии во время оккупации карельских съездов за голос всего карельского народа. Представитель от Ухтинской волости, где особенно активно орудовали националисты и где находилось так называемое «временное правительство Архангельской Карелии» сообщил, что крестьяне радостно встречают приход Красной Армии и освобождение волости от интервентов, что теперь, «...после освобождения, когда пришло время решить свою судьбу, население говорит, что хочет быть автономным в хозяйственных делах под знаменем РСФСР и абсолютно не имеет никакого желания присоединиться к Финляндии»⁵.

По докладам оргбюро, Карельского ревкома и по сообщениям с мест съездом единодушно была принята резолюция, в которой выражалась воля широких слоев карельского народа к сохранению прочного единства с Советской республикой. Съезд постановил: «...Торжественно от имени карельских трудящихся масс Олонецкой и Архангельской Карелии, перед лицом трудящихся масс России и Финляндии и всего мира, перед лицом белой Финляндии и всех капиталистических государств заявляем, что карельское трудовое население не хочет порвать культурных, экономических, политических и государственных связей с Советской Россией и совершенно не думает о присоединении к белой Финляндии. Карельский народ чувствует себя свободным в пределах Советской России и под капиталистическое ярмо ни Финляндии, ни какого-либо иного государства не пойдет...»⁶

Съезд горячо приветствовал декрет ВЦИК об образовании Карельской Трудовой Коммуны и заявил, что «Коммуна должна оставаться в неразрывной связи с Советской Россией, развивая свое хозяйство и культуру в тесном содружестве с рабоче-крестьянскими массами России и сохраняя советскую политическую форму управления»⁷. Эта ре-

¹ «Олонецкая коммуна», 1920, 7 июля.

² Там же, 8 июля.

³ Там же, 9 июля.

⁴ Там же.

⁵ Там же, 15 июля.

⁶ Красная Карелия. Сборник материалов официального характера..., стр. 15—16.

⁷ Там же, стр. 16—17.

золюция съезда была подписана президиумом и всеми делегатами съезда.

По докладу об очередных задачах Карельского ревкома съезд одобрил наказ ревкому, в котором предлагалось: принять срочные меры по улучшению продовольственного положения, озаботиться изысканием путей и способов по восстановлению и развитию экономики края (промышленности, сельского хозяйства, путей сообщения), по поднятию культурного уровня трудящихся¹.

3 июля съезд закончил свою работу, избрав в состав Карельского ревкома И. А. Никитина, В. Т. Гурьева и Ф. Е. Поттоева².

Всекарельский съезд представителей трудящихся карел можно по праву назвать Всекарельским учредительным съездом. Впервые за всю историю карельского народа собрались вместе его представители, чтобы обсудить и решить самый животрепещущий вопрос для судеб своего народа — вопрос о его государственном устройстве. И этот вопрос съезд решил в полном соответствии с волей самых широких масс карельского народа, торжественно заявив о твердом желании оставаться в составе и в неразрывном единстве с Советской республикой.

Своими решениями съезд нанес сокрушительный удар по шовинистическим элементам в Финляндии, карельским кулакам и националистам, разоблачив лживость их утверждений о желании карельского народа выделиться из состава Российской Советской республики.

* * *

Краткий обзор событий, происшедших в связи с образованием советской автономии Карелии, позволяет утверждать следующее:

1. Карельский народ, как и другие народы России, смог получить подлинно народную национальную государственность только в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и последовательного проведения в жизнь Коммунистической партией и Советским государством ленинской национальной политики равноправия и дружбы всех народов и народностей.

2. Осуществление чаяний широких слоев карельского народа, направленных на национальное самоопределение в рамках советского государственного строя, протекало в обстановке жестокой классовой борьбы и упорного сопротивления шовинистических кругов Финляндии и карельских кулаков и националистов. Практическое проведение советской автономии Карелии стало возможным только после разгрома интервентов на севере и освобождения края от оккупантов.

3. Советская автономия Карелии создавалась при самом активном участии широких масс трудящихся карел, под руководством Коммунистической партии и при постоянной помощи и поддержке Советской республики.

Последующая история Советской Карелии, сорокалетие автономии которой исполняется в нынешнем году, ярко подтверждает мудрость ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства.

В результате образования Карельской Трудовой Коммуны, преобразованной в дальнейшем в Карельскую Автономную Социалистическую Советскую Республику, были созданы благоприятные условия для объединения карельского народа, для поднятия его самосознания,

¹ «Олонецкая коммуна», 1920, 16 июля.

² Там же.

политической и трудовой активности, для укрепления уз дружбы и братства карельского народа с великим русским и другими народами Советской страны. Все это явилось важнейшими факторами, способствовавшими преодолению трудящимися Карелии вековой разобщенности, отсталости и превращению края в один из высокоразвитых в промышленном и культурном отношении районов Советской страны.

А. С. ЖЕРБИН

БЕЛОФИНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ 1918—1922 гг. В КАРЕЛИЮ В ФИНЛЯНДСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, в конце 1917 г., Финляндия получила независимость из рук Советского правительства. Финляндская реакционная буржуазия, придя к власти, открыто встала на путь разжигания антисоветского шовинизма, на путь создания «великой Финляндии» за счет захвата советских территорий. Уже в начале 1918 г., в период жестокого подавления финляндской рабочей революции, с помощью немецких войск и с согласия сената и генерала Маннергейма, возглавлявшего финляндскую белую армию, в разных районах Финляндии начали создаваться «добровольческие» отряды для интервенции в Советскую Карелию. В феврале 1918 г. Маннергейм заявил, что он не вложит в ножны своего меча до тех пор, «пока вся Карелия, находящаяся под властью России, не будет присоединена к самостоятельной Финляндии»¹.

За спиной реакционного финляндского правительства сначала стояли германские, а после поражения Германии в первой мировой войне — американские и английские империалисты, которые толкали Финляндию на войну против молодого государства рабочих и крестьян. Однако белофинская интервенция, как известно, потерпела провал.

Вопрос о белофинской интервенции в Советскую Карелию в 1918—1922 гг. нашел широкое освещение в финляндской буржуазной исторической литературе. Данная статья ограничивается кратким обзором литературы, изданной в период интервенции и вскоре после ее провала. При этом автор ставит своей задачей показать фальсификацию целей и характера белофинской интервенции в Карелию.

* * *

Приступая к организации интервенции против Советской Карелии, реакционные круги Финляндии стремились завуалировать свои агрессивные действия и ввести в заблуждение общественное мнение как в самой Финляндии, так и за ее пределами. Для этой цели ими, при содействии со стороны карельской буржуазии, был выдвинут так называемый «восточный» или «карельский вопрос», основным лозунгом которого было «освобождение» карел от русского влияния путем присоединения Карелии к финляндскому государству².

¹ Y. Kemppainen. Vienan-Karjalan retkikunnat. «Suomen vapaussota». Toimittaneen Kai Donner, Th. Svedlin, Heikki Nurmio. VIII. Jyväskylä, 1927, стр. 113—114.

² И. Сюкияйнен. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918—1920 годах. Петрозаводск, 1948, стр. 20.

Поэтому вопрос о белофинской интервенции в Карелию в финляндской буржуазной литературе не отделим от пресловутого «карельского вопроса», а литература, посвященная ему, носит, главным образом, пропагандистский характер и написана на основе фальсификации исторических фактов. «Карельский вопрос» являлся фактически фальшивым лозунгом, под которым маскировались стремления реакционных кругов Финляндии захватить богатую природными ресурсами Карелию. Его поддерживали различного рода карельские буржуазные организации, созданные в Финляндии и являвшиеся по сути дела орудием в руках реакционной финляндской буржуазии. Всевозможные «материалы» и «документы» по «карельскому вопросу» опубликовывались от имени этих организаций. В этих «материалах», которые по утверждению их составителей отражали якобы интересы и волю карельского населения, была ярко выражена программа финляндской и карельской буржуазии, направленная на отторжение Карелии от Советской России и присоединение ее к Финляндии.

В 1919 и 1924 гг. в Финляндии были опубликованы отчеты о деятельности карельских буржуазных организаций — «Союза беломорских карел» (1906—1917 гг.) и «Карельского просветительного общества» (созданного в 1917 г.)¹, в которых показана история создания и деятельность этих организаций, выдававших себя за выразителей интересов всего карельского народа, приводятся различные «документы», составленные этими организациями и другими представителями карельской буржуазии. В числе «документов» были обращения, адресованные финляндскому правительству, правительствам других государств и международным организациям. В обращениях события в Карелии освещались искаженно с целью оправдания притязаний буржуазной Финляндии на территорию Карелии.

Так, например, несмотря на провал белофинского похода в северную Карелию весной 1918 г., делегация «Карельского просветительного общества» в своем обращении к финляндскому правительству вопреки историческим фактам пыталась доказать «стремление народа беломорской и олонецкой, Карелии» присоединиться к Финляндии и просила помощи для «освобождения» карел. В записке английскому консулу в Финляндии, принятой собранием членов этого общества, утверждалось (со ссылкой на решения волостных собраний карельского населения), что карельский народ якобы приступил к деятельности, направленной на объединение Карелии с Финляндией. На деле же так называемые волостные съезды карел были созваны организаторами интервенции с помощью карельских кулаков на оккупированной части северной Карелии и ни в какой мере не отражали подлинной воли трудящихся Карелии. В меморандуме дипломатическим представителям Англии, США, Франции, Италии и Бельгии в Стокгольме, врученном делегацией, избранной 1 января 1919 г. на так называемом «собрании представителей отдельных волостей восточной Карелии в столице Финляндии Хельсинки», также утверждается, что карельское население якобы обращалось к финляндскому правительству с просьбой принять Карелию в состав Финляндии². Эта делегация состояла из представи-

¹ Karjalan sivistysseuran toiminta 9/4-1917—9/4-1919. Kaksivuotiskertomus. Laatinut Iivo Härkönen. Helsinki, 1919; Alkutyö Karjalan heimouden herättämiseksi. Lyhyt esitys Karjalan sivistysseurasta ja sen edeltäjästä Vienan karjalaisten liitosta. Helsinki, 1924.

² Karjalan sivistysseuran toiminta, спп. 14, 15, 51, 55 и др.

телей той же карельской буржуазии, бежавшей после установления Советской власти в Карелии в Финляндию, и не представляла трудового народа Карелии.

Целям маскировки и оправдания вмешательства империалистических кругов Финляндии во внутренние дела Советской Карелии служила также брошюра «Право Карелии»¹. Брошюра была издана в 1921 г., когда в Финляндии развернулась усиленная подготовка к новой авантуре в Карелию, так называемым «Центральным карельским правительством» (существовавшим некоторое время после разгрома белофинской интервенции в Карелии) при активном содействии реакционных кругов финляндской буржуазии. Потерпевшие полный провал организаторы белофинской интервенции этой брошюрой стремились вновь вызвать интерес иностранных государств и международных организаций к «карельскому вопросу» и получить от них моральную поддержку в осуществлении своих замыслов на отторжение Карелии от Советской республики.

В первой части брошюры даются общие сведения о карелах и рассказывается о событиях 1917—1920 гг. в Карелии, в том числе о походах белофиннов, имевших якобы целью «освобождение соплеменников» и объединение Карелии с Финляндией по просьбе карельского населения. Сообщается также о начале новой белофинской интервенции в Карелию, выдаваемой авторами за народное движение по «освобождению» карел.

Вторая часть книжки состоит из приложения всевозможных «документов» и воззваний опекаемых реакционными кругами Финляндии различных карельских буржуазных организаций. Из «документов» можно назвать: решения Ухтинского кулацкого съезда о присоединении Карелии к Финляндии; сообщение «Центрального карельского правительства» о якобы начавшемся в Карелии «народном восстании» (имеется в виду белофинская интервенция в Карелию в 1921—1922 гг.); обращение в связи с этим к финляндскому правительству с просьбой об оказании помощи и др.

Такого рода брошюры, изданные в Финляндии от имени карельских буржуазных организаций, были прямой фальсификацией исторических событий, маскировкой захватнических замыслов тогдашних правящих кругов Финляндии в отношении Карелии. Фальсификации исторических событий, происходивших в Карелии в 1918—1922 гг., на основе подлинных фактов не раз были разоблачены в работах советских историков, посвященных борьбе трудящихся Карелии с иностранными интервентами².

¹ Karjalan oikeus. Julkaissut Karjalan keskushallitus. Helsinki, 1921.

² Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг. Сборник документов. Госиздат КФССР, 1944; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1957; Белофинны на службе англо-французских интервентов в 1919 г. «Красный архив», 1940, т. 1 (98); Колчак и Финляндия. «Красный архив», 1929, т. 2 (33); В боях за Советскую Карелию. Очерки и воспоминания. Л., 1932; В борьбе за власть Советов. Воспоминания участников борьбы за установление Советской власти в Карелии. Петрозаводск, 1957; Е. С. Гардин. Разгром белофинской авантюры (1921—1922 гг.). Петрозаводск, 1947; И. Сюкияйнен. Карельский вопрос о советско-финляндских отношениях в 1918—1920 годах. Петрозаводск, 1948; С. С. Хесин. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921—1922 гг. М., 1949; Ф. И. Егоров. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1919 году. Петрозаводск, 1952; В. И. Машезерский. Установление Советской власти в Карелии (1917—1918). Петрозаводск, 1957; Я. А. Балагуров. Борьба за Советы в карельском Поморье. Петрозаводск, 1958 и др.

Ни «Союз беломорских карел», ни «Карельское просветительное общество», ни карельские буржуазные «правительства» не представляли интересов карельского трудового народа. Достаточно сказать, что правление «Карельского просветительного общества», куда входили в основном уже давно проживавшие в Финляндии карельские купцы и предприниматели, находилось в г. Хельсинки, а деятельность его во время белофинской интервенции контролировалась организаторами интервенции¹. Созданное летом 1919 г. на оккупированной белофиннами территории южной Карелии так называемое «Олонецкое правительство», преобразованное затем в «Олонецкую директорию», первоначально состояло только из ярых финских шовинистов и только позднее, в целях маскировки истинных намерений захватчиков, в него были введены карелы в лице крупных олонецких купцов². Наконец, «Центральное карельское правительство», образованное в 1920 г. уже после ликвидации белофинской интервенции в Карелию, состояло из бежавших в Финляндию представителей марионеточных карельских правительств³.

«Документы», исходящие от этих организаций, не могли отражать подлинных стремлений широких масс карельского населения, которое, как известно, вело при братской помощи русского и других народов Советской страны мужественную борьбу против иностранных, в том числе и белофинских интервентов.

Явной фальсификацией исторических фактов является, например, «меморандум» представителей карельской буржуазии, переданный в феврале 1921 г. финляндскому правительству по поводу мнимых нарушений советской стороной Тартуского (Юрьевского) договора в отношении Карелии⁴. Общеизвестно, что Советское правительство, идя навстречу пожеланиям трудящихся Карелии и руководствуясь ленинской национальной политикой, 8 июня 1920 г. приняло декрет об образовании Карельской автономной области под названием Карельской Трудовой Коммуны. Карельская Трудовая Коммуна полностью обеспечивала карельскому трудовому народу права национального самоуправления⁵. Однако несмотря на это, в упомянутом «меморандуме» голословно утверждалось, что Советское правительство якобы не желает предоставить автономии карелам. Такая фальсификация исторических фактов реакционным кругам Финляндии и карельской буржуазии нужна была для обмана общественности Финляндии и обеспечения поддержки новой авантюры.

В «документах» карельских буржуазных организаций и «правительств» планы захвата Советской Карелии прикрыты фразами о том, что само карельское население изъявляет желание присоединиться к Финляндии. В подтверждение такого «желания» ссылаются обычно на «съезды» карел (например, Ухтинский съезд 1920 г.), которые на деле являлись кулацкими собраниями, организованными не без прямого вмешательства и поддержки со стороны реакционеров Финляндии и поэтому не имевшие поддержки со стороны карельского крестьянства, активно боровшегося против интервентов.

¹ И. Сюкияйнен. Указ. произв., стр. 23—24.

² Там же, стр. 93—94.

³ Там же, стр. 136.

⁴ Имеется в виду мирный договор, заключенный Советской республикой и Финляндией в г. Тарту в октябре 1920 г.

⁵ Разгром белофинских интервентов в Карелии, стр. 95—99.

Приведем здесь некоторые факты о действительном отношении карельского народа к притязаниям Финляндии.

В своем постановлении от 30 августа 1918 г. по поводу территориальных притязаний Финляндии на Карелию Олонецкий губернский революционный комитет высказал решительный протест против политики финляндского правительства в отношении Карелии. Разоблачая фальшь официального заявления финляндского правительства о желании карел присоединиться к Финляндии, он указывал, что «ни одно общество, ни одна волость Олонии не изъявляла согласия на присоединение к Финляндии, а, наоборот, все карельское население Олонецкого, Петрозаводского и Повенецкого уездов самым решительным образом высказалось против такого присоединения, доказательством чему служат многие постановления волостей, прилегающих к Финляндии»¹.

По поводу требований шовинистических кругов Финляндии и карельской буржуазии о присоединении Карелии к Финляндии на основе постановления так называемого областного съезда карел, состоявшегося в марте 1920 г. в Ухте, Олонецкий уездный исполнительный комитет в своем решении от 28 апреля 1920 г. заявил, что «население уезда чисто карельское в числе 40 тысяч человек не только не посылало на областной съезд карел своих делегатов, но даже и не слышало ничего о таком съезде». В решении выражался протест против ложного заявления уполномоченных якобы от «областного съезда карел» о «желании карел быть нейтральной и самостоятельной страной». В нем также подтверждались постановления семи очередных уездных съездов Советов о желании карел Олонецкого уезда находиться в составе Советской республики².

Население д. Ондозера Ругозерской волости на общем собрании 16 июня 1920 г. постановило: «Подпасть под власть и влияние белой Финляндии ни в коем случае не соглашаемся, просим центральную Советскую власть защитить нас от могущих быть со стороны Финляндии нападков на нас...». Такие же протесты против притязаний на Карелию выражало население Кончезерской, Ведлозерской и многих других волостей края. Эти документы разбивают финляндскую точку зрения на вопрос об отношении карельского народа к буржуазной Финляндии в период белофинской интервенции³.

После провала белофинской интервенции, в Финляндии были изданы и специальные книги и статьи по «карельскому вопросу», принадлежавшие перу финляндских буржуазных авторов, считавших себя «знатоками карельского вопроса», а на деле являвшихся ярыми поборниками идеи «великой Финляндии»; многие из них были непосредственными организаторами и участниками интервенции в Карелию. К таким работам относятся, например, «Карельский вопрос в 1917—1920 гг.» Ю. Рууту⁴, «Национальный и государственный вопрос восточной Карелии» Т. Каукоранта⁵, «Книга племен» Э. Раяккёнена⁶.

¹ Разгром белофинских интервентов в Карелии, стр. 55—56.

² Там же, стр. 80—82.

³ Там же, стр. 36, 86—93.

⁴ Y. O. Ruuth. Karjalan kysymys vuosina 1917—1920 eli katsaus Karjalan kysymyksen poliittiseen luonteeseen. Jyväskylä, 1921.

⁵ T. Kaukoranta. Itä-Karjalan kansallinen ja valtiollinen kysymys. В кн.: «Ота маа», II р., V osa. Helsinki, 1925. Эта же работа с небольшими изменениями и под разными названиями печаталась в некоторых других изданиях. См. его же. Itä-Karjalan kysymyksen vaiheista vv. 1917—1925 «Historiallinen aikakauskirja» 1926. Itä-Karjalan kysymys kansainväliseltä kannalta. В кн.: «Karjalan historiaa. Toimittanut Historian ystäväin liitto». Jyväskylä—Helsinki 1938.

⁶ E. Räikkönen. Heimokirja. Helsinki, 1924.

Характерным для этих книжонок является то, что в качестве главного источника в них использовались материалы, приведенные в рассмотренных нами выше брошюрах. Вторжение белофиннов в Карелию, поддержанное местным кулачеством, характеризуется как общенародное движение самих карел, направленное на присоединение Карелии к Финляндии. Вопреки историческим фактам финляндские авторы утверждают, что в карельском народе в это время не существовало никаких классовых различий. Ю. Рууту, например, по этому поводу пишет следующее: «Так как в Карелии никогда не было настоящих классовых различий и ее народ жил в основном в одинаковых условиях, взгляды противопоставлялись не так сильно. Уже тогда (к началу белофинской интервенции.—А. Ж.) карелы стремились сохранить заслуживающее признания полное единство народного фронта»¹.

Однако факты показывают, что в результате развития капитализма в сельском хозяйстве края среди карельского крестьянства в дореволюционное время шел усиленный процесс классовой дифференциации. По свидетельству земской статистики, уже в начале XX в. в южной Карелии беднота составляла 38,8% всех крестьянских дворов, среднее крестьянство — 43, и зажиточное — 18,2%². Бесспорно, что при таком классовом составе карельского крестьянства о «единстве народного фронта» не могло быть и речи. Широкие слои карельского крестьянства подвергались жестокой эксплуатации со стороны кулачества и лесопромышленников. В дореволюционной карельской деревне шла непримиримая классовая борьба, которая в ходе революции вылилась в открытую гражданскую войну между трудящимися крестьянами и кулачеством.

Концепция Ю. Рууту и других финляндских буржуазных авторов о некоем «единстве карельского народа» потребовалась для того, чтобы отождествить интересы карельской буржуазии с интересами трудового карельского крестьянства. Извращая события и ссылаясь на «документы» карельских буржуазных организаций, финляндские буржуазные авторы пытались доказать, что карельская буржуазия действовала в полном согласии со всем карельским населением. Правительству же Финляндии, мол, ничего не оставалось делать как откликнуться на просьбы карельских «представителей» об оказании помощи населению Карелии. В Карелии, таким образом, происходила якобы не белофинская интервенция, а «освободительная» борьба, во время которой финны «проливали свою кровь за осуществление мечты о самостоятельности соплеменных народов»³.

Вместе с тем, перед лицом фактов некоторые авторы невольно выбалтывали и подлинные замыслы финляндской реакционной буржуазии. Ю. Рууту, в частности, отмечал, что к притязаниям Финляндии в Карелии примыкала «чисто финляндская» политика выгод. «Финляндская политика по отношению к Карелии, — писал он, — являлась большей частью захватнической политикой»⁴. По его словам, Финляндия действовала при этом под видом «дружелюбия» к карелам и оказания им «братской помощи», хотя и «без достаточного понимания карел и без знания того, как они сами оценивают свое настоящее и будущее положение»⁵. Он также признавался, что пропаганда «дружелюбия» Финляндии к Карелии не оказывала влияния на подавляющую часть ка-

¹ Y. O. Ruuth. Указ. произв., стр. 32.

² В. И. Машезерский. Указ. произв., стр. 10.

³ E. Rääkkönen. Указ. произв., стр. 213.

⁴ Y. O. Ruuth. Указ. произв., стр. 16.

⁵ Там же.

рел¹. Поэтому, например, провал белофинской интервенции в южную Карелию в 1919 г. он вынужден был объяснить тем, что большинство карельского населения поддерживало большевиков и выступало против белофинских притязаний на Карелию². Так, обращаясь к фактам, автор невольно разбивает надуманную им концепцию о приверженности карел к Финляндии и о существовании единого фронта карельского народа под руководством буржуазии.

То же мы видим и у Э. Ряйкёнена, который, всячески оправдывая финляндское вмешательство в карельские дела под видом оказания помощи «многострадальным» карелам, вынужден был признать, что подавляющая часть карел беломорской Карелии, например, в 1918 г. не поддерживала белофинского похода. «Местное население, — писал он, имея в виду карельское население оккупированной белофиннами территории северной Карелии, — вяло относилось к военным действиям. Число карел, которые преданно стояли рядом с финнами, не доходило даже до ста человек»³. Автор пишет, что и попытки мобилизации местного населения в белофинские отряды не имели успеха, что им одним приходилось воевать за «освобождение» карел⁴.

Большое место в литературе 20-х годов о белофинской интервенции в Советскую Карелию занимают воспоминания организаторов и активных участников белофинских походов. К ним относятся, например, книги: И. Кianto «За великую Финляндию и свободную беломорскую Карелию»⁵, Л. Кивинена «За Карелию»⁶, Г. фон Гертцена «Карельский поход»⁷, Илмаринена «Воспоминания начальника лесных партизан»⁸, Ю. Кемпайнена «Военные экспедиции в беломорскую Карелию»⁹, «Воспоминания об Олонецком походе»¹⁰ и др.

Авторы этих воспоминаний пытаются оправдать захватнические планы реакционных кругов Финляндии и проповедают идею о необходимости в будущем добиться окончательной победы и присоединить Карелию к Финляндии. Поэтому их писания далеки от объективного изложения фактов и событий. В некоторых воспоминаниях помимо воли их авторов раскрываются цели антисоветской политики финляндской реакционной буржуазии.

В частности, Г. фон Гертцен, возглавлявший в 1919 г. белофинские войска в южной Карелии, в своих воспоминаниях говорил, что политической задачей «свободной Финляндии» являлось «создание свободной Карелии»¹¹. Он усиленно ратует за установление «естественной границы между Финляндией и Советской республикой, которая должна проходить от Финского залива к Ладоге, по Свири к Онежскому озеру и Белому морю. «Новая граница, — указывает он, — сократила бы финляндский оборонительный фронт по сравнению с теперешним до

¹ Y. O. Ruuth. Указ. произв., стр. 36.

² Там же, стр. 45.

³ E. Räikkönen. Указ. произв., стр. 217.

⁴ Там же.

⁵ I. Kianto. Suomi suureksi, Viena vapaaksi. Sotakesän näkemyksiä. Hämeenlinna, 1918.

⁶ L. Kivinen. Karjalan puolesta. Muistelmia Vieran Karjalan toisen retkikunnan vaiheista. Helsinki, 1919.

⁷ G. von Hertzen. Karjalan retkikunta. Jyväskylä, 1921.

⁸ Ilmarinen. Mälsäissäpäällikön muistelmät. I Karjalan metsäsissit nousevat, II Taistelut Karjalan vapauttamiseksi. Porvoo, 1927, 1931.

⁹ Y. Kemppainen. Указ. произв.

¹⁰ Aunuksen retken muistojulkaisu. Toimituskunta: A. Sihvo, P. Talvela, P. Pajula, R. Nordström. Helsinki, 1930.

¹¹ G. von Hertzen. Указ. произв., стр. 15.

ничтожных размеров. Кроме того, если бы удалось присоединить Мурманскую железную дорогу к железнодорожной сети Финляндии, на нашей стороне были бы хорошие выгоды в смысле коммуникаций»¹.

Об экономических выгодах, которые получила бы Финляндия в результате захвата Карелии, откровенно говорится также в статье Х. Игнатиуса «Значение присоединения восточной Карелии к Финляндии», напечатанной в сб. «Воспоминания об олонецком походе». Автор открыто говорит, что присоединение карельской территории к Финляндии дало бы ей большие выгоды как в стратегическом, так и в экономическом отношении. «В экономическом смысле,— пишет Игнатиус,— восточная Карелия являлась бы для Финляндии неоценимой: обширные, отчасти нетронутые леса, пенящиеся, еще не используемые пороги принесли бы нашей стране... большие богатства»².

Многие участники белофинской интервенции вынуждены были также признать отрицательное отношение карельского населения к действиям «освободителей».

Так, Л. Кивинен в книге «За Карелию» поражение белофинских войск в Карелии в 1918 г. объясняет враждебностью к ним карельского населения, преобладающая часть которого, по его признанию, находилась на стороне Советской власти и поддерживала ее. Автор отмечает тщетность попыток привлечь население на сторону белофиннов путем пропаганды идеи «освобождения соплеменников от большевиков». Он пишет, что во многих местах северной Карелии, как только становилось известно о приближении белофинских войск, население уходило в лесные избушки, увозило с собой продовольствие и имущество и скрывалось там от «освободителей». Описывая такого рода факты, Л. Кивинен с горечью заключает: «Вот какой результат имела полугодовая работа по обращению карел на нашу сторону»³. Участник белофинского похода в Карелию в 1918 г. И. Кianto пишет: «Наше прибытие в Вааяракуюля вызвало всеобщий ужас»⁴. Ю. Кемпайнен признает, что одной из причин поражения белофиннов в 1918 г. было «присоединение подавляющей части карел к противникам финляндских притязаний на Карелию»⁵.

Таким образом, работы финляндских буржуазных историков и публицистов о белофинской интервенции в Карелию, а также мемуары участников агрессивных походов против Советской Карелии, написанные в 20-х годах, носят явно шовинистический характер. Они не имеют научного значения, так как утверждения и выводы авторов опираются на инспирированные империалистическими кругами Финляндии «документы» так называемых карельских буржуазных организаций и марионеточных правительств. Все они преследуют одну цель: оправдать империалистическую политику реакционной буржуазии Финляндии, ради чего фальсифицируются подлинные события в Карелии периода белофинской интервенции в 1918—1922 гг.

В заключение следует сказать, что несмотря на полный провал интервенции, реакционные круги Финляндии в течение более чем двадцати последующих лет добивались захвата Советской Карелии и не переставали мечтать о создании «великой Финляндии». В целях подготовки новых военных авантур в Финляндии продолжалось издание

¹ G. von Hertzen. Указ. произв., стр. 12.

² Aunuksen retken muistojulkaisu, стр. 7—8.

³ L. Kivinen. Указ. произв., стр. 105 и др.

⁴ I. Kianto. Указ. произв., стр. 136.

⁵ Y. Kemppainen. Указ. произв., стр. 148.

книг, брошюр и статей, фальсифицирующих историю Советской Карелии. Даже после второй мировой войны, когда создались благоприятные условия для развития добрососедских, дружеских отношений и сотрудничества Финляндской республики и Советского Союза, в Финляндии еще имеются силы, которые не без определенного воздействия со стороны империалистических кругов Запада продолжают антисоветскую пропаганду в духе «холодной войны»¹.

¹ И. Мурто. Финляндия перед выборами. «Правда», 1958, 2 июля; Х. Куусинен. 60 лет организованного рабочего движения Финляндии. «Правда», 1959, 20 июля; А. Аикия. Jääkäri linjalla saapastelevat tannerilaiset lännen asialla. «Kommunisti», 1959, № 5.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
М. И. Шумилов. Партийные мобилизации в Красную Армию в Карелии (1918—1920 гг.)	3
А. И. Афанасьева. Организация добровольческих отрядов Красной Армии в Карелии в 1918 г.	13
А. И. Афанасьева. Бои за станцию Сегежа в 1919 г.	24
М. Н. Власова, К. А. Морозов. Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (В воспоминаниях)	29
А. И. Андрияйнен. Онежский завод в годы иностранной интервенции и гражданской войны	39
Г. Н. Богданова. Участие трудящихся Карелии в преодолении топливного кризиса (1918—1920 гг.)	50
В. И. Машезерский. К истории образования Карельской Трудовой Коммуны	62
А. С. Жербин. Белофинская интервенция 1918—1922 гг. в Карелии в финляндской буржуазной исторической литературе	75

Редактор *А. В. Щемелева*. Технический редактор *Л. Е. Шевченко*, Корректор *Е. А. Ульянова*
 Сдано в набор 9/1 1960 г. Подписано к печати 23/III—1960 г. Бумага 70×108¹/₁₆. 5,25 печ. л.
 6,69 уч.-изд. листа. 7,19 усл. печ. л.

Госиздат № 7. Тираж 500. Заказ № 140. Цена 4 руб. 70 коп.

•

Госиздат Карельской АССР. Петрозаводск, пл. 25 Октября, 1.

•

Типография им. Анохина Министерства культуры Карельской АССР. Петрозаводск, Свердлова, 31.